

#6

ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩЕГО

журнал для образованных горожан

Ноябрь
2021

MISSION

НЕСКОЛЬКО ВАЖНЫХ СЛОВ ОБРАЗОВАННЫМ ГОРОЖАНАМ

КАК ВХОДЯТ В ИСТОРИЮ

Наивысшей похвалой Пушкина в адрес писателя или поэта были слова: «Точно сказано!». Гений русской словесности полагал, что процесс творчества состоит не в придумывании чего-то своего, а в напряженном созерцании художественного предмета и максимально точном его описании. Чем меньше своеволия допустит художник, чем больше места он уступит художественному предмету, тем гениальнее выйдет произведение.

Только стороннему наблюдателю может показаться, будто творческий человек абсолютно свободен. Как солдат, получивший приказ, смиряет свою волю, так и автор, ощутив вдохновение, подчиняется требованию своего «художественного предмета». И зачастую им обоим – воину и художнику – приходится смиряться до конца, то есть, умирать при исполнении своего долга.

Ситуация долженствования с тягостью воспринимается человеком, которому нечем ее наполнить. Говорить тост – неприятная повинность для того, кто не имеет особенной любви к имениннику. Возможно, именно сознание таких людей спутало два совершенно различных понятия – «долг» и «долги».

Часто, упоминая, например, о воинском долге, некоторые призывники язвительно замечают: «Когда это я успел задолжать Родине так, что теперь надо идти в рабство, дабы рассчитаться?». Между тем, разница весьма существенна: долги – это то, что занимают и отдают; долг – это то, чему следуют. Первое – финансовый вопрос, второе – категория судьбы, коридор, которым таланты и прочие духовные дары переходят в область реальной истории, реализуясь в виде конкретных подвигов, открытий, произведений искусства. Это путь, которым величие человека становится легитимным.

Сегодня часто говорят о том, как легко и незаметно для самих себя, что скинхеды, что тик-токеры и прочие молодежные течения (как говорил Аркадий Райкин, «слабонервных хлюпаков») становятся слепым орудием чьих-то частных политических интересов. Однако мало кто говорит о причинах краха надежд юного честолюбия на свою роль в истории.

«Однажды, еще в университетские времена, мне пришлось беседовать с одним из многочисленных тогда экстремистских идеологов. Убедившись в том, что собеседником движет здоровое и естественное честолюбие, а заодно и в искренности его патриотических порывов, я поинтересовался ключевым теоретическим вопросом, а именно: откуда берет начало, во-первых, уверенность в том, что спасение Отечества состоит именно в политической деятельности? И, во-вторых, что именно в революции заключается «твоя борьба» и пропуск в историю? Однако рассуждения о стратегии «наступления на мир» подействовали слабо. Пришлось подыскивать другой образ.

Я спросил своего собеседника, чем, по его мнению, занимался Штирлиц в 1917 году? Вышло удачно. Для

скинхеда русский штандартенфюрер оказался культовой фигурой: родом из-под Рязани, носит эсэсовскую форму от Хьюго Босс, ездит на «Хорхе» и при этом верно служит Отечеству.

Для человека, хорошо знакомого с фильмом про разведчика и первоисточником Юлиана Семенова, было нетрудно подсчитать, что резидент советской разведки – ровесник века, то есть в 1917 году ему было от семнадцати до двадцати лет. Это тот самый возраст, о котором Пушкин сказал: «Пока свободой горим, пока сердца для чести живы...». То есть, самый революционный возраст, который к тому же пришелся на те самые «несколько дней, которые потрясли мир». В общем, никого бы не удивило, окажись юный патриот в самой гуще событий.

Но спросим себя (даже не беря во внимание специальные навыки, которыми должен был обладать разведчик такого уровня): «Это как же нужно овладеть немецким языком, чтобы никто даже не заподозрил резидента советской разведки в штандартенфюрере СС, правой руке главы политической разведки Шелленберга?». Так что, скорее всего, ответ на заданный вопрос должен быть таким: «В 1917 году Максим Максимович Исаев сидел за партией и монотонно спрягал немецкие глаголы». То есть делал, что должен, сдерживая яростное желание сбежать на баррикады и не имея ни малейшего представления о том, к каким подвигам его выведет судьба, причем совсем скоро. Один только срыв «ядерной составляющей» гитлеровской программы «Оружие возмездия» спас десятки тысяч человеческих жизней.

Враги России начала века представляются мелкими хулиганами перед объединенной армией Европы, брошенной против нас Гитлером. Доблесть кавалеристов Буденного (или барона Врангеля) меркнет перед лицом подвига разведчика Н.И. Кузнецова из отряда «Победители», одного из возможных прототипов Штирлица. Но в семнадцатом году будущее, скорее всего, представлялось смутно. Что же вывело Штирлица в ключевые фигуры истории «железного XX века»? Получается, его способность «просто помнить долг – от первого мгновения до последнего».

Этой способности явно не хватило многим камикадзе: повинуясь душевному порыву, они пытались втиснуться не в свою войну, не в свою историю – совсем как адмирал Матомэ Угаки пытался втиснуться в чужой самолет. И оказались смешны и бесполезны вместе с ним. Думаю, нужно научиться спокойно взирать на происходящее, как бы оно тебя ни провоцировало. Вера в долг поможет избавиться от характерной для заболевшего революцией человека нервозности («сегодня еще рано – завтра будет поздно») и страха перед призраками упущенных возможностей» (из книги иеромонаха Симеона (Мазаева) «Мужская философия»).

Продолжение Mission читайте в разделе Вместо заключения.

«ЗАМНОЙ, ЧИТАТЕЛЬ!»

(Михаил Булгаков, «Мастер и Маргарита»,

Часть вторая, Глава 19)

Содержание

MISSION

Несколько важных слов образованным горожанам

Сергей Еремин:
О мечтах!, стр. 6

Ирина Фоминых:
Опросник Марселя Пруста,
стр. 8

Дмитрий Шалимов (по мотивам размышлений современного военного историка Михаила Кутузова): О ресурсах и резервах, стр. 10

ГОРИЗОНТЫ ЭКСПЕРТНЫХ ФАНТАЗИЙ

Александр Адамский:
Школьные фантазии, или Опыт образовательной футурологии, стр. 12

Александр Попов, Павел Глухов: Компетентностные практики и образовательная политика, стр. 16

Геннадий Блинов: Становящееся образование и становящийся город, стр. 20

ГОРИЗОНТЫ ПУТИ К ВЕРЕ

Беседа с митрополитом Красноярским и Ачинским Пантелеимоном:
Духовный багаж бессмертной души даст чувство восхищения..., стр. 24

Максим Волосевич, семинарист Хабаровской духовной семинарии: Иподиаконское служение в Церкви, стр. 30

Интервью с иподиаконом Сергеем Романьковым: К причастию надо подходить с трепетом!, стр. 38

Протоиерей Сергей Правдолюбов: Я был иподиаконом Великого Святителя, стр. 34

Интервью с иподиаконом Дмитрием Витковым: Христианин должен быть создателем, а не потребителем, стр. 42

ГОРИЗОНТЫ ГЕНИЯ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ

Ефим Островский:
Лекция VIII. Наследование как способ жизни. Стратегия как работа над ошибками, стр. 46

Данил Зубарев: Путь к своему образу, стр. 52

Интервью с Иваном Зиновьевым, солистом Венского оперного «Театра Ан дер Вин», стр. 56

ГОРИЗОНТЫ НАДЕЖДЫ НА СЛОЖНОСТЬ, или это стоит прочесть

В.П. Зинченко: «Посох Осипа Мандельштама и Трубка Мамардашвили (фрагмент), стр. 62

Г.Г. Копылов: Образование, придающее силы (фрагмент), стр. 66

Рафаэль Лафферти: Школа на Камирои (заключение), стр. 68

ГОРИЗОНТЫ ТЕКУЩИХ ЮБИЛЕЕВ

2 мая – 160 лет со Дня рождения В.В. Розанова: (биография, высказывания, афоризмы), стр. 70

23 июня – 85 лет со Дня рождения Р. Баха (биография, высказывания, афоризмы), стр. 72

17 ноября -125 лет со Дня рождения Л.С. Выгодского (биография, высказывания, афоризмы), стр. 74

Вместо заключения..., стр. 76

“ХОЧУ ОТКРЫВАТЬ НОВЫЕ ЗЕМЛИ”

ОДИН ОН НЕ СПРАВИТСЯ

Дети, оставшиеся без родителей, как и все дети, мечтают изменить мир к лучшему. Но лишь немногие выпускники интернатов находят свое место в обществе. Какую именно форму они примут, зависит и от нас с вами. Даже небольшие суммы могут иметь большое значение:
Каждые 100 рублей — это один час занятий на компьютере для 10 человек. **Каждые 200 рублей** — это материалы для двух занятий в учебной парикмахерской. **Каждые 300 рублей** — это запас материалов на неделю работы столярной мастерской. **Каждые 500 рублей** — это две недели занятий вождением.

Узнайте больше на сайте www.detinashi.ru или по телефону (495) 787 9970.

www.detinashi.ru

О мечтах!

В своем «Инстаграме» Глава Красноярска Сергей Еремин рассказал, что во время вручения премии в области образования он вспомнил один из моментов традиционного августовского педсовета. Тогда он попросил педагогов написать свою профессиональную и «просто человеческую» мечту.

«Честно – я прочитал все записки педагогов, – рассказал Сергей Еремин. – В них было все! И ирония, и сарказм, и грусть, и критика, но более половины наполнены верой в силу педагогического искусства и в своих учеников. А сегодня я хочу сделать обратное, и написать педагогам нашего города о своих мечтах в их адрес! Я мечтаю, чтобы учителя Красноярска: были в числе лидеров российского и международного образования; осознавали, что они создают

город будущего; чувствовали, что их ценят и уважают и дети, и родители, и коллеги; как можно чаще радовались победам своих учеников; ощущали творческую свободу; были здоровы и по-человечески счастливы. Дорогие мои педагоги, пусть ваши и мои мечты сбудутся! Будем к этому стремиться и работать командой! А закончу я известными строчками: «Учитель – профессия дальнего действия, главная на Земле!».

Так вот – О мечтах

– Хочу, чтобы в будущем Красноярск стал аккумулятором деловой активности и сосредоточением крупнейшего бизнеса. Всем международным гостям я не устаю повторять: «Вы находитесь в уникальной точке – это центр Евразии!».

Зачем, например, китайцам лететь 10 часов до Москвы на переговоры, если можно встретиться в Красноярске и обсудить все бизнес-идеи? У нас шикарный аэропорт, 30 минут до центра города, гастрономическая индустрия, свой Куршевель, национальный парк «Столбы» мирового уровня. Чем больше развита городская инфраструктура, тем больше возможностей для города. Хочу донести до всех красноярцев, что у нас прекрасный, шикарный город! Все наши действия должны быть направлены на то, чтобы люди восприняли свой город как некую свою капитализацию. Не машины и недвижимость – наш капитал, а то пространство, те парки, скверы, улицы, где мы живем. Люди должны влюбляться в свое городское пространство. Не убегать от него, не закрываться в квартирах, а как можно чаще выходить, а это можно только при условии, если в городе интересно!

И еще – О критике

– Я к этому отношусь абсолютно нормально. Но каждый раз, когда слышу негативные отзывы, хочется задать вопрос: «А что конкретно вы сделали для своего города?».

Люди разные бывают. Когда общаюсь с жителями, вижу, как у многих глаза горят, они по-хорошему больны своим городом, влюблены в него. А кто-то демонстративно бросает окурки мимо урны или ломает качели. Мы, конечно, все наладим, исправим, уберем, но вот навести порядок в душе у таких людей мы не сможем. Мой главный девиз – начни с себя! Если бы каждый воспринял свой город как свой родной дом, может, и вандалов было бы меньше.

На вопросы Марселя Пруста

отвечает заместитель
Главы города
Красноярска
– руководитель
департамента
социального развития
Ирина Фоминых

В конце XIX века, когда Пруст был еще подростком, он заполнил анкету, называвшуюся «Альбом для записи мыслей, чувств и т.д.», которая принадлежала его подруге Антуанетте, дочери будущего французского Президента Феликса Форы. В то время подобные анкеты, показывающие вкусы, стремления и убеждения заполнявших их людей, были модны в английских салонах и на некоторое время забыты. Пруст заполнял анкету несколько раз в своей жизни, и всегда с энтузиазмом. В 1924 году была найдена рукопись с его ответами, датированная 1890 годом. 27 мая 2003 года она была продана на аукционе за €102 000. Сам Марсель Пруст не составлял опросник, анкеты появились еще до его рождения, однако именно его ответы были признаны наиболее оригинальными, и эта анкета вошла в историю именно под именем Пруста.

До наших дней дошли две анкеты, заполненные Марселем Прустом. Первая – датированная 1886 годом, была заполнена писателем в 13 или 14 лет, вторая – датированная 1891 или 1892 годом, в 19 или 20 лет. В конце каждой программы «Познер», ведущий программы Владимир Познер, задает приглашенному несколько вопросов из опросника Пруста. Также он дополняет эту анкету своими вопросами, как например: «Представ перед Богом, что вы ему скажете?» или «Если б Вы могли пообщаться с любым из когда-либо живших людей, это был бы кто?».

Какие добродетели Вы цените больше всего?

Доброту и уважение к другим.

Качества, которые Вы больше всего цените в мужчине?

Ответственность за те решения, которые он принимает и смелость, которую он проявляет при отстаивании своих добрых интересов.

Качества, которые Вы больше всего цените в женщине?

Нежность, доброту, умение уходить от конфликтов и, наверно, при любых обстоятельствах улыбаться.

Ваше любимое занятие?

Спать.

Ваша главная черта?

Знаете, у меня нет главной черты и, слава Богу. Все мы нелинейные личности, больше похожи на такую смесь, созвездие, ни у кого нет главной черты, все многогранно и это делает нас уникальными. Наверно тогда уникальность, как и у всех других людей.

Ваша идея о счастье?

Пусть оно будет.

Ваша идея о несчастье?

Путь никогда его ни у кого не будет.

Ваш любимый цвет и цветок?

Зависит от того, какое время года, какое настроение. Все цветы украшают, все цвета дополняют друг друга, поэтому полная палитра и все цветы.

Если не собой, то кем Вам хотелось бы быть?

Да наверно только собой. Я себя-то до конца не знаю. Есть очень хороший фильм, где богатый завидует бедному, а бедный завидует богатому, поэтому лучше быть собой. Мы не знаем, что происходит в жизни других людей.

Где Вам хотелось бы жить?

Там, где живут мои родные, где царит семейное душевное тепло.

Ваши любимые писатели?

У меня нет любимых писателей. Я мало читаю, и вообще в детстве были одни любимые писатели, потом другие. Наверно не скажу про писателей, я лучше скажу, что люблю читать. Люблю читать семейные саги, книги, которые заставляют думать. И если быть честной, я вообще не смотрю, кто ее написал. Мне это не важно.

Ваши любимые поэты?

Я люблю детских поэтов, их на самом деле много. Детские стихотворения они очень ритмичные, в них очень глубокая мысль, потому что детям нужно передать взрослые знания. Я восхищаюсь детскими поэтами.

Ваши любимые художники и композиторы?

У меня нет ни любимых художников, ни любимых композиторов.

К каким порокам Вы чувствуете наибольшее снисхождение?

Чревоугодие.

Каковы Ваши любимые литературные персонажи?

Тоже не скажу, что они прямо любимые. Те, что мне нравятся из общеизвестных персонажей – это Скарлетт О'Хара. Мне очень нравится ее выражение «я подумаю об этом завтра», когда человек заходит в тупик он дает себе возможность хотя бы утром проснуться. Мне нравится отношение к жизни Пьера Безухова. Мне он понятен. Добрый человек, который верит, что доброта победит. При этом он очень героичный человек. Из зарубежных... Я недавно прочитала книгу «Дом на краю ночи», где главный герой при любых обстоятельствах пытается сохранить свою семью и дать ей возможность выжить. Нравится трио из книги «Трое в лодке, не считая собаки». Их много. Наверно тот человек, который говорит, что у него один любимый персонаж – он лукавит.

Ваши любимые герои в реальной жизни?

В реальной жизни их тоже много – это люди, которые независимо от обстоятельств идут вперед, помогают другим идти. Не буду говорить фамилии, но в моей практике я работала с двумя девочками, которые имеют инвалидность при рождении и при этом они дали бы фору многим.

Ваши любимые героини в реальной жизни?

Моя мама. Она реальная героиня в жизни. Она воспитала троих дочерей, лишившись мужа и оставшись с тремя девочками на руках: 9, 8 лет и 1 год.

К чему Вы испытываете отвращение?

Ко многим вещам. Я все-таки женщина. Брезгливость и отвращение я испытываю к физическим вещам, которые многие женщины не любят. Называть не буду, мне неприятно.

Какие исторические личности вызывают Вашу наибольшую антипатию?

История – это очень субъективный предмет. И если даже читаешь про одного и того же исторического персонажа, читаешь разные источники, они по-разному его трактуют. Кто-то любил и восхищался Гитлером, кто-то любил и восхищался Сталиным, кто-то любил и восхищался Распутиным. Поскольку я незнакома с ними лично, я не могу сделать вывод. Раз про них так долго помнят, разговаривают и обсуждают, создаются целые научные сообщества, значит это интересные личности. Какое бы зло для истории они не привнесли.

Ваше состояние духа в настоящий момент?

Оптимистичное.

Ваше любимое изречение?

Кто хочет – ищет возможности, кто не хочет – причины.

О ресурсах и резервах

Человеческий капитал – это часть общества, способная капитализироваться. То есть увеличивать свою стоимость – то ли в окупаемых затратах государственного бюджета, то ли на рынке интеллектуальных услуг, то ли в политическом пространстве как носитель новой идеологии. Предел этой капитализации – способность социальных систем (экономической, политической, идеологической) эту цену принимать и платить.

Два примера из истории, ставшие почти легендами.

Первый: генерал Апраксин Петру Первому после нарвской конфузии: «А что людишек много погибло, о том, государь, не печалься: бабы новых народят». Второй: Наполеон Бонапарт Александру Первому после беседы со статс-секретарем империи Сперанским в Тильзите: «Ваше Величество, я охотно поменял бы вашего советника на какое-нибудь европейское королевство» (версия: Наполеон шуточно предложил государю взамен Сперанского некое немецкое княжество).

И в том, и в другом случае речь идет об оценке социума применительно к его возможностям и ожидаемым результатам. Чтобы понять, насколько значительны возможности социального ресурса, именуемого человеческим капиталом, нужно, как мне кажется, отдать себе ясный отчет в том, какой смысл мы вкладываем в этот термин

и с чем можем его безопасно соотносить.

Бывают, правда (впрочем, намного реже), – ситуации, когда социальная система платит за самый ценный человеческий капитал все, что способна заплатить и даже больше, за счет того, что кому-то недоплачивают: такова, например, интеллектуальная элита, способная вырабатывать стратегию. Именно такой человеческий капитал Наполеон предполагал выменять у Александра Первого в обмен на, допустим, Голландию. Царь не согласился, а пострадал Сперанский: его – составившего план государственного переустройства, главными результатами которого должны были стать конституция и отмена крепостного права – под мощнейшим нажимом «патриотического дворянства» отправили сначала гражданским губернатором в Пензу, а потом – генерал-губернатором в Сибирь. Туда, где советник стоил заведомо меньше, и где на него не было «денежных покупателей».

Трудно себе представить, что произошло бы с Россией, если бы этот «попович» (так звали Сперанского недоброжелатели) железной рукой засадил «цвет православной России» за парту и заставил учиться тому, без чего дальше было уже нельзя: промышленному предпринимательству, торговле, новым технологиям. Более чем вероятно, что история страны пошла бы совершенно по другому пути!

Человеческий капитал по определению предприимчив. Поскольку увеличивать собственную стоимость в принципе возможно только лишь за счет постоянных усилий и работы над собой. Его главная отличительная черта – самообразование и самооценка, сравнение себя такого, каким стал с таким, каким был. Критерии собственных оценок далеко не всегда совпадают с общепринятыми, и далеко не каждый способен вынести «злые языки», которые «страшнее пистолета». Особенно если ментальные особенности коллективизма переходят в стадность: исключить из комсомола, чтобы не был такой умный! Делай как все люди, иначе раздавят! Все люди требуют социальных льгот от государства, а ты, такой умный, на компьютерные курсы пошел в сорок лет! Предатель родного коллектива! Переломить такую ситуацию возможно только в том случае, если таких «сильно умных» будет достаточно для того, чтобы мнение «коллектива» (или стада, кому как больше нравится) принимать во внимание не более, чем прогноз погоды: учитывать приходится, но на принятие решения не влияет. Поэтому процесс накопления человеческого капитала весьма нескор – если, конечно, его не ускорять сознательно.

Были подобного рода примеры и в русской истории, главный из которых – колонизация Сибири. Огромные массы людей, не имевших перспектив в Московии, уходили за Урал. При этом их социальный статус менялся: после того, как они выходили из восточных ворот Великого Устюга, за ними не числили долгов, вины, освобождали от всех обязательств и «писали казаком, а по имени как сам скажет». Результат оказался более чем удачным: остановились аж в Калифорнии, установив границу Российской империи с Испанией. Опыт формирования человеческого капитала, к сожалению, российской историей основательно затушеван: кроме фундаментальной работы Н. Ядринцева эта тема

нигде основательно не раскрыта.

Но вернемся к началу. Почему именно сейчас потребность в человеческом капитале ощущается так остро? Каким он должен быть? Какие задачи он будет ставить перед самим собой? Попробуем разобраться.

Россия пережила три эйфории за десять с небольшим лет: от падения социализма, от установления капитализма и от демократии по непонятно какой модели. Разочарование от осознания того, что имперское величие и национальное превосходство не возвеличили страну, а привели к краху, причем расплата оказалась кровавой, – породило состояние глубокой депрессии, выйти из которой можно было лишь двумя путями: либо сознательно отказаться от мифологии, утвердившейся в собственном сознании, либо взявшись за обеспечение собственных потребностей собственными руками. Часто бывало так, что два этих действия были последовательными или же одновременными. Именно в этой точке принятия стратегического решения и начинается формироваться новый человеческий капитал, который со временем должен достигнуть качества новой национальной элиты. Сегодня этот человеческий капитал, набивший шишки на ниве дикого предпринимательства, научившийся кто лучше, кто хуже зарабатывать деньги, начинает проецировать себя в пространстве и во времени. Смена перестроечной номенклатуры на губернаторских выборах – очень показательный симптом. Но это промежуточный шаг, главное – что дальше? Ведь человеческий капитал может быть ресурсом, а может быть и резервом. При этом если ресурс есть возможность действия, то резерв – это его готовность. Видимо, постепенный перевод человеческого капитала из ресурсного в резервное состояние – это и есть главное содержание социальной политики государства, если только социальная политика государства готова принять точку зрения о том, что от социальной защиты населения мы вместе с ним переходим в социальное наступление против бедности и безнадёги.

Школьные фантазии, или Опыт образовательной футурологии

Этот материал был опубликован в первом номере газеты «Первое сентября» за 1999 год. Александр Адамский представлял себе, какой будет школа через 20 лет. Нам кажется, что время от времени нужно оглядываться в прошлое, особенно, когда мы пытались представить себе будущее.

Адамский Александр Изотович
научный руководитель Института проблем образовательной политики «Эврика», главный редактор газеты «Вести образования»

Когда же и мечтать, если не на каникулах?

– Какие мечты, – спросит строгий читатель, – вы что, не видите – реальность хуже не придумаешь?

А зачем же придумывать хуже, чем есть на самом деле? Надо придумать, чтобы было лучше. А то ведь если не придумаешь – так и лучше не будет.

– Лучше только в сказке бывает, а в жизни...

Ну почему вы знаете, строгий читатель, как бывает в жизни, иногда, видите ли, так оборачивается, что и сказочнее любой фантазии! Такое, знаете, воображение разыграется в жизни, что и не опишешь!

Да вот хотя бы школьная жизнь – чем не сказка?

Мы привыкли к тому, что нас называют в школе по имени предмета. Ни дети, ни родители не говорят «преподаватель физики». Говорят: физик сегодня сделал то-то, историк сказал то-то, а литератор – то-то.

И это правильно. Может, и не очень справедливо по отношению к настоящим физикам-экспериментаторам, математикам-теоретикам, писателям-литераторам, но это правда: мы – не пересказчики, мы предметники. У нас в руках

и в голове сам предмет, а не его копия.

Дети меняются, а предмет остается. И по тому, как меняются дети, мы видим, как время, дети и мир меняют главный предмет, связывающий всех, – школу.

При этом литераторы, историки и математики, особенно со стажем, не перестают удивляться главной перемене в своей жизни:

– Раньше дети были совсем другими.

– И мы были другими.

– И школа была другой.

И кто-то, скорее всего физик, вдруг станет фантазировать, придумывая сказку о школе, какой она будет году эдак в 2010-м. Совсем скоро, мы еще и на пенсию выйти не успеем.

Скоро, скоро...

А будет так.

В 2010 году будут две школы.

Одни дети будут по-прежнему ходить в огромное, огороженное здание, внутри которого в специальных комнатах с книгами и компьютерами специально обученные преподаватели будут рассказывать изо дня в день темы программ. А дети, как и десять лет назад, будут писать контроль-

ные работы и готовить устные ответы на заранее придуманные вопросы. Особенно довольными будут родители, потому что дети все время под присмотром, и за школьным забором для них будет все что нужно: и добрые взрослые, и вкусная еда, и спорт, и самые новые компьютеры.

Родительские собрания будут проходить в форме телеконференций.

А поскольку министерства образования уже не будет (от частой смены министра аппарат ведомства придет в негодность до степени «восстановлению не подлежит»), то роль коллегии будет выполнять компьютерная сеть родителей, которые каждый день в течение 20 минут будут просматривать сводные школьные новости и прямым электронным голосованием принимать решения по тому или иному вопросу.

Не будут забыты древние обычаи: каждый год

мет. Ребенок может провести в этом образовательном месте столько времени, сколько ему понадобится, чтобы изучить и составить собственное знание о содержании деятельности общественного, экономического, политического или социального института. Когда учащийся составит свое знание, ему придется дать оценку деятельности того места, где он был.

В этой школе не учащихся оценивают, а наоборот – учащиеся оценивают общество и государство. Так же как сегодня в больших городах стоят пока не работающие банкоматы, так же будут стоять специальные электронные устройства, связанные одной сетью, в которые учащиеся будут вводить свои данные. Сводная таблица данных будет показывать, какой общий образовательный эффект сегодня в стране. Если сводные данные от учащихся окажутся ниже, чем вчера, в программе «Время» ведущий с тревогой в голосе сообщит, что валовой образовательный эффект в стране

« Дети меняются, а предмет остается. И по тому, как меняются дети, мы видим, как время, дети и мир меняют главный предмет, связывающий всех, – школу. »

выпускники будут встречать рассвет, для московских школьников традиционным местом предзакатного сбора станет памятник так и не утвержденному стандарту. Памятник будет установлен на Чистых прудах, напротив дома №6.

Будут и другие предметы.

В ней не будет специального помещения, классов и программ.

Специальным указом президента будет установлено, что все общественно-государственные институты, все-все, которые есть в стране, от уличных ларьков до правительства, включая армию и даже тюрьмы, – все это будет образовательными учреждениями.

У всех учащихся будет специальная бумага, на которой будет написано: «Все, что делает податель сего, делается на благо России и по моему указанию. Президент». Дети будут по своему усмотрению выбирать то или иное учреждение или фирму, или банк, или театр, или завод, или птицефабрику, или зоопарк, или аэропорт, или почту, или телеграф, или мостостроительное управление и изучать это, как изучают пред-

снился и правительство готово уйти в отставку, потому что западные инвесторы срочно изымают свои активы из российских банков.

А учащиеся, после того как сообщат о своих результатах в образовательную сеть, станут консультироваться со своими наставниками по поводу того, как исправить положение в той или иной отрасли. И они вместе будут учить банкиров, министров и олигархов, как налаживать предметность жизни.

Между мечтой и былью.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

Чтобы дело было – надо жить. Счастливы и уверенно, надо идти в школу, давать уроки, объяснять новый материал и проверять домашние задания. Приходить на перемене в учительскую и обсуждать, что натворили дети и почему падает успеваемость.

Историки, литераторы и математики, друзья мои, будем жить.

· ПОЖАЛУЙСТА ·

**ВЫКЛЮЧИТЕ
СВЕТ**

{ ПЕРЕД ВЫХОДОМ }

БЕРЕГИТЕ ЭНЕРГИЮ

Компетентностные практики и образовательная политика

А.А. Попов, П.П. Глухов
(Московский городской педагогический университет)

Если полвека назад ценился работник, умеющий четко, по инструкции, выполнять набор типовых операций, то теперь говорят о смене приоритетов.

Сейчас ценен тот, кто может стать единицей реализации процессов инновационного развития, то есть тот, кто:

- умеет предложить нестандартный продукт (будь то повар в кафе или глава крупной корпорации);
- умеет проанализировать всю ситуацию целиком и найти решение, эффективное именно в данных условиях (будь то автомеханик или политик);
- умеет проиграть разные варианты развития событий и оценить риски до принятия решения, имеющего реальные последствия.

Формирование таких умений возможно в образовательных системах, которые построены как практики становления и в качестве ключевой задачи определяют оформление структур субъектности человека, то есть овладение возможностью удержания практики, практическим мышлением, овладение собой. В свою очередь, практическое владение представляется нам через целостное (соединенное) и самостоятельное удержание уже самим человеком трех фокусов: заочности, действия, ресурсности.

Базовый тезис состоит в том, что открытое образование ориентирует учеников не на процесс самодостаточного познания и обобщения познанного (чего достаточно для традиционных форм организации производства), а на практики конструирования и преобразования, где исследование является обслуживающим процессом, но не ведущим.

И открытому, и закрытому образованию характерно устройство в виде сети. Так, закрытое, или традиционное, образование, развивает типовую инфраструктуру, которая выстроена как сеть, дублирующая один и тот же элемент в разных частях своей системы. Субъекты такого образования исходят из полагания, что типовые структуры и процессы необходимо и возможно адаптировать в любых, принципиально отличающихся друг от друга, условиях. Важным моментом для нас является то, что закрытое образование не подчиняет себя тем или иным условиям, а, наоборот, стремится подчинить условия своим принципам и стандартам. В этом заключается парадокс различных концепций стандартизации, пришедших с идеей «производства» – уникальное стремится стать формальным и тиражируемым, применимым в любом типе ситуации и условий. Но это заведомо невозможно, в связи с чем уникальное становится закрытым (но не элитарным), порождающим свой собственный уклад. Так, «производственное» образование, инсти-

туциализируясь, становится отчужденным от живых процессов общественного и инновационного развития, от разного рода практик.

Стоит заметить, что данные институты пришли к ситуации закрытости не по первоначальному замыслу своих субъектов проектирования, а стали таковыми в связи с переходом к новому технологическому укладу и необходимостью осуществления реиндустриализации сферы образования. Сами практики и деятельности стали открытыми для общества и для потребителей. Процедура производства стала прозрачнее и доступнее для вовлечения любого типа профессионала, соответствующего определенному уровню компетенции.

Субъектность и компетенция – категории, применимые к ситуации неопределенности и ситуациям разворачивания действий открытого характера, что делает невозможным организацию практик их становления в образовательных системах закрытого типа.

В свою очередь, открытое образование построено по принципу практико-ориентированности, который задает иное представление о построении образовательной сети. Открытая сеть не выстроена как воспроизводство типовых элементов и инфраструктур в разных ее частях. Она объединяет разнородные и разнообразные элементы, разных людей с разным уровнем профессионального развития и степенью включенности в ту или иную практику. Такие сети решают две циклические задачи: во-первых, включение человека в практику, а во-вторых – ресурсное сопровождение процесса становления человека в практике (становление его компетенции).

Важно заметить, что такое образование отказывается от идеи патронажа своих учеников, а работает с проявлением самостоятельности, инициативности и с процессом самоопределения. В этом плане человек попадает в избыточные пространства, где ему предоставляется доступ ко всему многообразию практических элементов и возможностей практикования. Открытые образовательные институты можно определить по их соответствию конкретным признакам, содержание которых возникает из противопоставления двух вопросов. Закрытое (традиционное) образование отвечает на вопрос: «Что должно быть выучено для того, чтобы встроиться в стандартизированное производство?», а открытое образование идет от вопроса: «Какие практики, объ-

rientuj
Katr
– Dzie
Pogrzeba
– Musisz i po
Przyglądałam s
dyś wina. może
pilam mocniejszego alk
– Co to jest? – spyta
Alkohol... kolejna rzecz, ka
ście. Pewnie Prorok się z tego ch
Przechyliłam piersiówkę do wa
Iknęłam. Smak alkoholu okazał mi się
gorszy i pozostawił mi ciepłą ścieżkę
Katrina gapiała się na mnie szeroko ot
patrząc na drogę.

158

« Субъектность и компетенция – категории, применимые к ситуации неопределенности... »

екты и люди должны окружать человека для того, чтобы происходило обучение?». Мы выделяем следующие шесть признаков, свойственных открытым образовательным институтам:

1. В учебный процесс вовлечены разнообразные субъекты социальных и производственных структур (бизнес, предприятия, корпорации, общественные организации, общественные движения, наука, СМИ и т.д.).
2. Образовательный институт специально выясняет, учитывает образовательный заказ учеников и подстраивается под него. То есть институт выступает в качестве ресурса, поддерживающего образовательные интенции, а не в качестве предприятия, определяющего их в рамках единой цели.
3. Ученики могут напрямую влиять на учебный процесс. Институт не вынуждает ученика подчиняться учебным планам. В этом смысле программы открытого образования выстроены с учетом возможности их мобильного преобразования, где первичными и определяющими являются индивидуальные образовательные потребности учеников.
4. Институт устроен сетевым образом, объединяя в себе разнородные и многообразные учебные ресурсы, доступ к которым взаимообеспечен всем ученикам. Сеть выстраивает каналы связи между учебными ресурсами не только традиционного типа, но и между ресурсами неформального характера: Интернет, видео, исторические и культурные артефакты, люди (не имеющие педагогического статуса), книги

(не имеющие статуса учебного или методического пособия), производственные ситуации, предметы практики и производства и т.д.

5. Институт построен на платформе реально существующей практики и организует ученику полноценное субъектное включение в нее. Также институт является проблемно-ориентированным и подключает учеников к обсуждению проблем и к совместной работе над ними.

6. Институт предусматривает многообразие учебных режимов (краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные, типовые, индивидуальные, очные, заочные, дистанционные, интенсивные, сертифицируемые, не сертифицируемые, межтерриториальные, групповые, экстернат и т.д.).

Стоит заметить, что появление институтов открытого образования не может быть фиксировано во всей их полноте (по всем шести признакам), так как это требует абсолютного изменения образовательной парадигмы и политики. Но на сегодняшний день имеется опыт работы с разными институциональными формами, которые осуществляют пробу разработки, адаптации и закрепления технологий обучения, соответствующих признакам открытого образования. Мы выделяем три направления такого рода разработок:

1. Технологии интенсификации процесса обучения (соответствие признакам 2 и 3). Включает в себя образовательные площадки, деятельность которых направлена на обеспечение освоения каких-либо

« Открытая сеть не выстроена как воспроизводство типовых элементов и инфраструктур в разных ее частях. »

знаний или компетенций в сжатые сроки, а также на апробацию технологий игрового и событийного обучения.

2. Технологии индивидуализации (соответствие признакам 5 и 6). Включает в себя образовательные площадки, деятельность которых направлена на апробацию технологий индивидуально-ориентированного обучения. Особое внимание уделяется технологиям тьюторства и построения индивидуальных образовательных программ/стратегий/планов. Помимо этого, апробируются технологии построения избыточных образовательных сред, обеспечивающих возможность реализации индивидуальных образовательных траекторий учеников.

3. Технологии построения образовательных сетей (соответствие признакам 1 и 4). Включает в себя площадки, деятельность которых направлена на апробацию технологий построения образовательных сетей на разных уровнях, обеспечивающих включение групп детей разных возрастов и разной территориальной принадлежности в процесс взаимодействия и учебной коммуникации. Также особое внимание уделяется образовательным сетям, построенным на платформе дистанционного обучения.

Ситуация реиндустриализации требует от субъектов управления сферой образования организации акта развития, что актуализирует появление новых концептуальных положений, принципов и стратегий управления данной сферой.

Все перечисленные условия определяют совершенно

иную организацию и структуру, в том числе финансовую, системы образования, где:

- для ученика ключевыми становятся уже не образовательные организации, а образовательные программы и его образовательная траектория;
- для педагога ключевым становится не учебный план, а ресурсность проектируемой и реализуемой им образовательной программы для ученика;
- для менеджера в сфере образования ключевым вопросом становится конкуренция и координация с иными субъектами образовательного пространства;
- для потребителей (родителей, ребенка, государства, корпораций и предприятий) ключевым по-прежнему остается вопрос об образовательном результате, но в системе открытого образования у них появляется возможность реально влиять на построение учебного процесса.

Идея открытого образования наиболее эффективна и конкурентна в современной социокультурной и экономической ситуации, так как именно в системах открытого образования может быть реализован компетентностный подход к обучению, который позволяет эффективно развивать человеческий потенциал страны. Как показывает опыт внедрения принципов открытого образования в различных регионах страны, переход к системе открытого образования принципиально возможно осуществить за 4-5 лет, и этот шаг позволит совершить прорыв к реиндустриализации как новому технологическому укладу, а также к современной гуманитарной платформе.

**Блинов
Геннадий Николаевич**
эксперт Центра развития
профессионального образования,
Красноярск, Россия

Введение. Троп «дельта-реальность» как «клеточка» рассуждений об организации становящегося образования в становящемся городе.

В настоящее время как никогда остро стоит вопрос о культурно-историческом предназначении сферы образования, о механизмах ее искусственно-естественного преобразования или становления. Актуальность этого вопроса многократно увеличивается как из-за разнообразных изменений в отечественном образовании, так и вследствие необходимости использовать результаты этих изменений для становления российских городов как современных.

Фактически, образование и город впервые в истории имеют ситуацию взаимозависимого становления. Эта ситуация «двойного становления» требует нетривиальных институциональных новообразований. Как возможны институциональные новообразования в связке (объекте) «становящее образование – становящийся город», которые реально приводят к подлинному качеству образования и на этой основе к высокому качеству жизни горожан? Настойчивые попытки осуществления различных вариантов институциональных новообразований в логике соответствия особенностям экономических и социальных отношений – ничего кроме утилитаризма не дают. Современный мировой кризис со всей очевидностью ставит под сомнение эффективность использования подхода к качеству образования и качеству жизни в городе «от потребителя», «от работодателя», от «государства».

Альтернатива здесь состоит в том, чтобы образование стало мыслить себя как сфера, призванная продуцировать разнообразные общественно признанные практики самореализации. Это возможно за счет развития индивидуальных способностей каждого человека в процессе непрерывного достраивания своей деятельности учения,

профессиональной деятельности, жизнедеятельности до непротиворечивой целостности или полноты. Тогда, качество становящегося образования, качество жизни в становящемся городе можно определить как меру (уровень) целостности (полноты) деятельности учения, профессиональной деятельности, жизнедеятельности человека в соответствии с эталонными моделями проявления мастерства и гражданственности, содержащихся в культурно-исторической традиции самореализации человека как субъекта свободной творческой деятельности.

Для конкретизации этого положения в качестве своеобразной «клеточки» рассуждений предлагается использовать понятие тропа. Изначально, это понятие было образовано от древнегреческого слова *τρόπος* (оборот, поворот) и в дальнейшем использовалось преимущественно в дискурсивных практиках для достижения понимания, когда для этого нет явных оснований, но взаимодействующие субъекты связаны общей ситуацией и контекстом [1]. В нашем случае, троп «дельта-реальность» задает онтологический поворот от дидактики, интенцией которой является организация «машины обучения» по преодолению учеником, студентом, взрослым человеком различного рода имеющихся у них дефицитов - к математике, интенцией которой является организация смыслообразующей деятельности учения как проявление у обозначенных субъектов их подлинной самобытности, «усиления сильного» в разнообразных проявлениях этой самобытности и «вдохновляющее оценивание» достигнутых результатов.

1. Основы смыслообразующей деятельности учения.

Смыслообразующая деятельность учения – это деятельность учащегося школы, студента, взрослого человека по освоению, присвоению и примене-

Становящееся
образование и
становящийся
город

нию различного рода предметных знаний на основе осознания личностного смысла этой деятельности в различных контекстах становящейся реальности или дельта-реальности.

Дельта-реальность в своей смысловой коннотации выражает фундаментальную альтернативу конечности и статичности и может быть представлена следующими характеристиками:

- дельта-реальность представляет собой «блуждающее русло реки бытия» (ризома), имплицитно выражает всю бесконечную потенциальность предельных трансформаций бытия;
- дельта-реальность не поддерживает прогресс как адаптацию от простого к сложному;
- дельта-реальность обеспечивает возможность совершения векторных возвратно-поступательных траекторий в рамках смыслообразующей деятельности учения, которые существуют, будучи погруженными в определенный континуум – семиосферу;
- культивирование смыслообразующей деятельности учения происходит за счет переопределения активно используемой информационной сети в новом качестве - семиотической (семиосети), которая должна обеспечить такую коммуникативную самоорганизацию ее участников, результатом которой является самовозрастание смысла в новых контекстах [2];
- предназначение семиосети может быть выражено через следующее полагание: «Не сеть как контейнер сведений, часто неопознанного происхождения и назначения, а сеть как конфигуратор возвратно-поступательных маршрутов ее участников, цифровой след которых задает динамичную картину личностных контекстов, в которых образуются нетривиальные смыслы в отношении Прошлого, Настоящего и Будущего в их взаимной обусловленности и связности».

2. Нормирование становящегося содержания смыслообразующей деятельности учения.

На взгляд автора, содержание смыслообразующей деятельности учения (СДУ) по своей сущности является всегда становящимся. Поэтому и сам процесс изменения содержания СДУ должен быть непрерывным.

Дельта-грамотность представляет собой своеобразный «общий знак» для всех возможных типов образовательных результатов, получаемых на множественности форм предметной организации СДУ. Дельта-грамотность представляет собой становящиеся на возвратно-поступательной основе способности:

- к пространственной смысловой схематизации и визуализации;
 - к осуществлению понимающего взаимодействия в сетевых образовательных общностях и сообществах практик;
 - к выполнению инициативных ответственных действий нестандартным образом.
- Постановка дельта-грамотности осуществляется за

счет «оправдания деятельностью» следующих актов самополагания:

- отнесение «своего дела», себя к определенной предельной рамке (картине мира);
- отождествление «своего дела», себя с той или иной культурно-исторической традицией в профессии, жизни;
- различение «своего дела» и другого, себя и другого в ближайшем окружении, стране, мире.

Постановка дельта-грамотности осуществляется за счет семиотической образовательной эко-среды. Семиотическая образовательная эко-среда – это локальные сетевые кооперации вокруг определенного События как узла общей сети. Тематика и форма События определяется образовательной общностью, ориентированной на содержательную интригу возникающей совместной деятельности. Узел локальной сетевой кооперации, фактически представляет собой со-бытийное Событие, а общая сеть – это основанная на «дружественном интерфейсе» сеть локальных сетевых коопераций (сеть сетей). Семиотическая образовательная эко-среда выполняет следующие функции:

- конфигуратор возвратно-поступательных маршрутов ее участников, цифровой рефлексивный след которых задает динамичную картину контекстов, в которых образуются нетривиальные смыслы в отношении Прошлого, Настоящего и Будущего в их взаимной обусловленности и связности;
- коммуникативная самоорганизация ее участников, результатом которой является самовозрастание смысла в новых контекстах;
- открытая площадка по актуализации и решению сверхзадач в усложняющемся мире.

СДУ внутри семиотической образовательной эко-среды держится на плавающей системе разделения труда, включающей следующий возможный набор позиций:

- эксперт контента;
- тренер смыслообразующей деятельности;
- сценарист образовательных Событий;
- режиссер образовательных занятий;
- организатор индивидуальных возвратно-поступательных маршрутов в сетевой кооперации;
- оператор различных форм внешнего оценивания, взаимного оценивания и само-оценивания личностных достижений;
- наставник образовательных общностей.

Литература

1. Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома / Философия эпохи постмодернизма / сот., ред. А. Усмановой. Минск: Красико-принт, 1996.
2. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Т. I: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. С. 129–132.
3. Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность. В 3 кн. Кн.1. Структура знака: смыслы, значения, знания: 14 лекций 1971 г.

Беседа с Его
Высокопреосвященством,
Митрополитом
Красноярским
и Ачинским
Пантелеимоном

Горизонты пути
к вере //

Владыка, в прошлый раз Вы комментировали некоторые высказывания протоиерея Андрея Ткачева. Нынче я выбрал для ваших комментариев очень известного в Православии митрополита Антония Сурожского, его размышления, его думы.

У митрополита Антония Сурожского в одной из молитв есть такая фраза: «Даже как мытарь я не могу сказать: «Помилуй мя», потому что поздно, измениться я больше не могу... Как войти мне в область святую, в область Божию? Ан нет, измениться можно». А вот как войти?

Это вообще-то даже не вопрос. Поскольку духовный опыт верующих людей, подвижников веры, практикой раскрывает то, что сейчас прозвучало. Например, от Серафима Саровского, преподобного Сергия Радонежского, Александра Невского, Иоанна Кронштадтского, новомучеников Церкви Русской. Можно только сказать, чтобы войти, видимо, необходимо три условия: терпение, беспредельная вера и преданность божественному промыслу; участие Господа в судьбе; послушание Божией заповеди. Что в общем-то и требуется – это почти недостижимо для людей, которые живут по стихиям мира. Говоря словами апостола (и эти же слова повторяют великие подвижники), примеры этой встречи навсегда с Богом – именно в такой форме пребывания в Боге. Нет специальных книг, нет специальных учебников. Есть человек, его сердце и Божия милость. Упорный труд – им можно завершить три условия, которые я произнес. Труд веры и молитвы, до смертного одра. Это колоссальный труд, но он в разной степени открывается каждому человеку, не принося ему вреда, не насилуя волю, а только просвещающая и укрепляющая человека.

Сейчас в средствах массовой информации, причем в разных, побеждает такая тема, как успех: успех в спорте, успех в искусстве, успех в творчестве и так далее. Причем это очень кратковременное переживание, поэтому, в свое время, монахиня Ксения Соломина-Минихен написала книгу «Господь любит нас огненной любовью» и там, в воспоминаниях о митрополите Антонии, она пишет: «Владыка стал мягко убеждать меня в том, что надо научиться жить вслепую, доверяя Господу. А на исповеди пояснил – доверие Богу дается опытом и опыт показывает, что Бог доверия стоит». Так вот фраза «надо научиться жить вслепую, доверяя Господу» требует вашего комментария.

Да, действительно, Вы взяли очень непростой эпи-

зод. Он может быть понят только глубоко духовными людьми, не просто верующими. И все же об этом нужно говорить с мудрецом и простецом, с маленьким мальчиком и девочкой, с престарелой бабушкой и дедушкой, с профессором и плотником, с любимым человеком. Дело в том, что то, что называют успехом – это есть прелесть. А прелесть, в узком понимании, мы можем сказать: «Какая прелесть эти георгины!». Но пройдет три дня, и они станут мерзкими, в вазе завянут, почернеют, и мы их выбросим на свалку. Проходит прекрасная девушка, как лебедь, и мы говорим: «Какая прелесть!», – но будет ей когда-то 70 лет и мы не знаем, как она будет дальше по жизни сохранять этот дар телесный, и духовный, душевной красоты. Вот так и успех. За этот временный успех нужно платить. Конечно, диаволу, аду. Платить здоровьем, интеллектом, честью, совестью. Но настолько это самообольщение и самообман прелестью охватывает человечество, поскольку оно отсеклось от Господа. Это ложное представление и ложное чувство некоего превосходства, а на самом деле, как говорил Господь: «уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты» (Мф. 23:27). Но это вопрос успеха как состояния безбедного нравственного физического, физиологического комфорта, состояния достаточного внимания подобных себе. То есть такой успех делает человека неким исключительным, особенным, подчас прикрывая многопрезренное и гадкое. Верующий же, действительно не понимая всех тайн Божиих, но духовным чутьем сердца своего, духовным предчувствием от Бога во всех делах своих полагается не на то, что он займет выдающееся место в обществе или в семье, коллективе, а на то, что Господь предоставит. Эти качества не направлены на материальный и интеллектуальный успех, они направлены на успех в высших нравственных человеческих возможностях – любви, терпении, жертвенности. Стремление к глубокому и правильному установлению паритетов в отношении окружающих. Вот это и есть жизнь вслепую. Мы не знаем как, но мы стремимся, и когда получаем результат, то получаем и награду – внутренний духовный комфорт, удовлетворение и самооценку в негорделивом таком образе. Не в образе гегемона над кем-то

**Духовный багаж
бессмертной
души даст чувство
восхищения...**

или над всеми, но нам раскрывается чувство, стремление продолжить дело своего служения человеку, человечеству, близкому своему другу, конечно, семье. И тогда в семье родители служат детям, а дети родителям. Старший воспринимается младшими и как советник, советчица, и как защитник, и в то же время – как требующий покровительства. Взаимопроникновением уничтожается эгоизм, глупость, все то, что разделяет человеческие отношения и божественное направление. Вот, пожалуй, что можно об этом сказать: следует полагаться на Бога, помолвившись, еще и в том, чтобы Господь открыл путь – как правильно сделать задуманное дело. Садится ли поэт за работу – молись. Как Господь даст, так и ложи на бумагу. Потом видно будет. А получается шедевр. Жуковский всех восхищает – учитель Пушкина – верующий человек. О Боге какие оды писал, о природе. Не говоря уже о тех, кто на слуху со школьной программы. И не буду говорить о современниках XX столетия, где огонь, бунт, кровь и самоубийство. А на Бога мы полагаемся именно, чтобы избежать этого самоубийства, этой ложной боли за пораненную гордыню.

Следующая цитата: «И так смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы. Если мы перевозимся над своим собратом, пусть даже он и не очень разумный, и не очень ученый, и, может быть, в нем действительно есть что-то смешное, – но если мы относимся к нему с презрением, мы согрешаем, ибо, говорит Господь, «Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного». У каждого человека, праведник он или грешник, есть ангел. И если мы относимся с презрением, высокомерием к любому человеку, то этим оскорбляем и ангела его. Потому что ангел любит этого человека, он приставлен к нему, он о нем заботится. Когда человек живет праведно – ангел радуется, когда грешит – ангел печалится, но все равно старается его защитить, как-то сохранить и на путь истинный вывести! Поэтому своим презрением к тому человеку, которого ангел любит, мы оскорбляем это высшее нас, чистейшее существо и тем самым вносим диссонанс и в ангельский мир, вносим разлад в Царствие Небесное. И если мы хотим войти туда, в Царствие Небесное, в Царство любви и гармонии, то мы не должны нарушать покой, тишину и мир, которые там пребывают». То есть митрополит говорит о том, что мы своими поступками оскорбляем ангелов, вообще разрушаем Царствие Небесное или пы-

таемся его разрушить. Как Вы это прокомментируете?

Надо сразу взять за ориентир, чтобы понимать, о чем говорит святитель, фраза «как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и Вы» – золотое правило. Или другое – «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 23:39). Господь ставит человека выше ангела, потому что человеку предназначено Царствие Божие и человек пребывает в двух ипостасях: телесной и бессмертной. Дух и душа в нем пребывают в вечности. Как только мы нарушаем эту заповедь, мы начинаем служить самому диаволу. И, к сожалению, почти весь мир так и живет. К сожалению, только немногие, сами служа Господу понимают, что служат Ему. Простые примеры – служение в «красной зоне», но вынужденное, за зарплату. А когда приходят в «красную зону» послужить просто ради помощи человеку – верующий, неверующий – это выше ценится. Христианин должен всегда быть настроен именно на такое служение, и тогда нет хулы, клеветы, сплетен, доносительства, предательства. После революции все открылось в христианском мире России. И один мир христианский пошел на свою Голгофу, а другой – в ад. Так и по сей день живем. И весь мир в этом находится состоянии. Но если бы эти слова Христа не прозвучали, мир давно бы прекратил бытие. Порой мы видим людей в разном состоянии здоровья, не всегда они вызывают хорошее восприятие, не все выдерживают. Но как ценится Богом, если человеку без рук, без ног вымоем тело, накормим его и возьмем обязательство до конца дней за ним ухаживать. Это вообще-то взять на себя физические и морально-нравственные тяготы, борьба с собой ради этого человека, даже понимая, что все эти усилия однажды уйдут в могилу. Но об этом как раз и говорит нам этот принцип. Абсолютной любви не бывает. Но есть та внутренняя сила, которая принуждает делать ради Господа, а не ради того чтобы, как многие думают, «заработать» место в Раю. Ради того, чтобы войти в него естественным путем и не ожидать наслаждений, а ожидать подтверждения правильности этих поступков, которые дают невероятное наслаждение душе и духу от того, что не напрасно ты жил на Земле. От того и страдает ангельский мир, что они как служители Бога видят падение человека ниже сатаны. И мы сейчас это видим. Поэтому приведенной цитаты не поймет тот, кто не соприкасается хоть немного с духовной жизнью. Нужно быть христианином, чтобы понять это. Это и есть служение всего древнего старчества и подвижничества. И в XXI веке ничто не изменилось. К сожалению, воспитывают и самое страшное, са-

«Сегодня те, кто открывает зрение на мир науки, сами слепы и загораживают дорогу тем, кого надо вести к великому светопросвещению.»

мое жестокое в людях. Вот вам и правосудие Божие, которое сам человек над собой совершает.

«Знаешь, есть рассказ из жизни преподобного Макария Великого, ему было видение. Большая пропасть и он и его ученики пролетают через нее на громадных крыльях. Потом следующее поколение монахов с трудом перелетает на маленьких крыльях, другие сползают в пещеру, но умудряются из нее вылезти, а иные карабкаются, но не долезают доверху. И преподобный Макарий говорит Богу: «Ну зачем ты мне дал видеть, что погибает столько людей?». А Бог ему отвечает: «Они не погибнут. Первое поколение – на больших крыльях – пролетало над пропастью без труда и заслуги никакой. А другие борются и не добираются доверху, но им засчитываются усилия. Так что вот – карабкайся. Караб-кай-ся!». Есть ли здесь добавочный смысл? Этот пример многогранен и многослоен. Его и святитель Иоанн Златоуст приводил в своих трудах. Это явно слова о первых христианах, которые вообще не искали заслуг, тысячами погибая в мучениях в первые века христианства, и Христос был рядом с ними, и, конечно, они вошли в Царство Божие. А потом другие шли века, и соблазны были другие. И наконец, может быть людей XXI века, падающих в пропасть, они и видели. Надеемся, что Господь помилует нас, из этой пропасти выпустив. Здесь и святой подвижник Макарий, и святитель Иоанн Златоуст открывают всю опасность современного мира, которой нельзя избежать. То есть такая сила безбожия, безнравственности и стремление к

лживому, сиюминутному наслаждению приведет к расчеловечиванию, но никому не дано погибнуть. И тогда человек, если станет на путь праведный добровольно (и только так на него можно встать), он действительно начнет карабкаться. Действительно, иной раз видим молодого человека или девушку всю в татуировках, что смотреть страшно, но если крестик висит, то не говори, что не спасется этот человек. Бог не по телу будет судить, оно сгниет в гробу. Но, может быть, за этот крестик помилует, потому что человек сам не знает, что натворил он. Это глубочайшая мораль, которую надо воспринять. Карабкаться – это значит всегда помнить, что нужно за себя бороться в деле спасения души. Невзирая на свои грехи и желание грешить.

Зная, Владыка, что Вы не чужды метафорическому мышлению, тогда один вопрос, а куда карабкаться? «Я один раз вообразил и во сне был в Раю, – произнес митрополит Антоний и с чувством юмора прояснил, – «я видел большую светлую реку, которая течет в ровных зеленых берегах, покрытых замечательной травой, а я в виде белого пуделя, бегаю по берегу этой реки и громко лаю от радости». Какое ваше представление, куда мы карабкаемся?

Это понятно, владыка не был лишен и духовного юмора. Наше представление – это великий Космос, заполненный тем светом, который составляет сам Бог, Его тело и бесконечный ум. Когда и если Бог допускает к этому свету, и к участию в божественном мышлении о судьбах мира и сохранении мира – это и будет то, что наполнит наш духовный багаж

бессмертной души и даст чувство восхищения, которое никогда не прекратится, это и есть райское наслаждение. Но в целом апостол сказал: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор 2:9). Владыка очень образно и хорошо выразил это чувство, сродни детской любви и никакой усталости. Это можно сравнить с тем чувством, когда на самолете из Красноярска летишь и долго видишь зарю на горизонте. На земле этого нет, а там есть. И тогда понимаешь слова космонавтов, они действительно видят начало Божиего города, и Раю, и бессмертия.

Когда у нас шесть лет назад состоялась первая встреча, я задавал вам этот вопрос. Если есть постоянные читатели, то они могут обратиться ко второму номеру и прочитать первый ваш ответ. Но и мне любопытно, что Вы ответите спустя шесть лет.

На одной из православных конференций митрополиту Антонию Сурожскому задавали вопросы о священстве, люди вероятнее всего ожидали, что услышат в ответ ученые рассуждения, а он говорил: «В общем, дело в том, что существует один и только один священник, – Христос. Он – Пастырь, Пастух. Он – единственный пастух своего стада, Он ведет своих овец. Мы, епископы и священники, – всего лишь овчарки: собаки, которые безумно мечутся вокруг овец, чтобы этих неразумных тварей держать вместе и направлять туда, куда им следует идти. У нас один глаз – на овец, а другой – на Пастуха, чтобы увидеть или услышать команду и ее немедленно выполнять, и все это время мы виляем хвостом, как эти счастливые собачки, – ведь мы ими и являемся».

Я никогда не соглашался с этой фразой, потому что это сложилось у святителя, как мне видится, под воздействием его детства и юности. Христос – единственный пастырь верховный, но реальная пастырская связь передается, как и сказал Он: «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф 18:18). И, пожалуй, я могу только сказать, что никто из нас не смотрит одним глазом на Христа, а руководствуется Его повелением – «идите и научите» (Мф. 28:19), как сможете. И в этом, наверное, и есть самовольное преступно-духовное отклонение, когда возникают секты. Они тоже говорят о Христе. А чтобы этого не было – установлена божественная вертикаль власти Христа через апостолов, епископов к священникам. И

все это в духе посланничества. Посланники Христа – апостолы, посланники Христа через апостолов – епископы. И исполнители этой власти – священники, они уже не посланники, а исполнители. На Христа мы взираем, в моем представлении, открытыми глазами с содроганием только на Голгофе, а потом мы не можем постичь Его. Что же касается паствы – это действительно дело Христа. Приводя к Господу Его творение, которое заблуждается, мы Ему же и отдаем через веру человека, которую должны охранять и развивать в человеке. Понимая, что каждый человек представляет собой Божественную волю Творца. И у нас нет власти как у этих собачек. Но это представление сложилось, как мне кажется, под впечатлением от того, что он наблюдал там, где рос и воспитывался. Этот образ подходит англо-саксонскому, да и скандинавскому мышлению. В Православии мы таких сравнений не находим, но за это его никто не осуждает. В целом это очень резкая оценка, с уничижительным отношением к земному духовенству. А оно, какое бы ни было, выше всякого царя на Земле, ведь даже самый простой диакон исполняет евангельское слово. Но если он нарушает это слово и не кается, он никогда из ада не выйдет. Поэтому есть рассказ у того же Макария, где епископы внизу, а на головах святители, диаконы, а потом миряне. Это и образно, и правильно.

Владыка, вы ведь неплохо относитесь к стихам? Неплохо.

Я вам тогда прочитаю несколько стихотворений, а вы попробуйте, пожалуйста, для наших читателей дать пояснение. Первое, Игуди Амичай «Все поколения до меня».

Все поколения до меня вложили в меня, частичку за частичкой, чтобы я возник однажды здесь, в Иерусалиме, сразу, за один прием, словно молитвенный дом, или благотворительное заведение.

Это обязывает. Имя мое – это имя тех, что сложили меня.

Это обязывает.

Приближаюсь к возрасту, в котором умер отец. На моем завещании много заплат.

Я должен менять мою жизнь и смерть каждый день, чтобы исполнить все пророчества, предвещанные мне.

Чтобы они не обернулись ложью.

Это обязывает.

Я оставил позади свое сорокалетие.

Уже есть работы, которые я не получу, из-за этого. Если бы я был в Аушвице, меня бы не послали на работу, а прямо в газовую камеру.

Это обязывает.

Это правоверный еврей, не христианин. И чтобы понять это произведение глубокое, нужно знать всю историю иудаизма. Это, скорее всего, хасидское направление, талмудическое. О чем он говорит: о представлении мира, которое сложилось в последние века, где Мессию как личность заменили мессианским образом всего иудейского еврейского народа. Он в этом духе и говорит, что все, что делали – это я. Но не проще ли было сказать, следуя уже нашей логике: Бог сотворил нас из праха и все мы прах. Такие православные произведения есть, и монахи писали нам, а он пишет в иудейском духе, это не осмыслить с христианской позиции.

И русский автор Дмитрий Мельников «Вот так же все на свете было».

Вот так же все на свете было, и дом, и сад, и плеск реки, слепой пшеницею с руки кормил синичек легкокрылых. Расстаться с палочкой своей не пожелал он после смерти, его так и зарыли с ней, теперь на том, нездешнем свете наощупь не кладет дрова, не обжигается о дверцу, теперь над ним растет трава и там, где раньше было сердце, теперь – сплетение корней. Что наша жизнь? Что толку в ней? Расстаться с палочкой своей мы, как незрячий тот, не можем, но вот летит синица, Боже, и вот зерно в руке моей.

Очень глубокое. Я не знаю, насколько он христианин, но это действительно русское представление, чисто православное. То, что он подразумевал под образом палочки – явно какая-то опора не на Бога, а на что-то материальное. А мечтал он о свободе от своей слепоты. И синица Божия – это, скорее всего, его душа. Значит, надежда была на свободу от этого тела брэнного. Корни – это может быть его представление, а может быть корни дали дереву некоей безнадежности и бесполезности, продолжая и выпитывая какие-то соки этого слепого, думая, что он живет, а он не радуется, в хандре пребывает. Но здесь больше философии и хорошего размышления. И с моей позиции, если я правильно понял, то

душа бессмертной признается. Что человек не может быть слепой, душа не слепа. Она не слепа, пока верует в Бога. Как только потеряет веру – ослепнет. Ослепнет, когда придет Мамона, палка эта.

Наш журнал выйдет в ноябре, когда состоится большая конференция, где работники образования будут говорить о своих проблемах и выслушивать предложения. Что Вы могли бы посоветовать участникам этой конференции с вашей точки зрения? Чего не хватает нам, педагогам, обсуждать.

Не хватает зрения, открывающего духовный мир своей родной Православной Церкви, не хватает мужества победить рабское служение греху. Сами служат. И не хватает любви к роду человеческому. Сегодня те, кто открывает зрение на мир, казалось бы, науки, сами слепы и загораживают дорогу тем, кого надо вести к великому светопросвещению. В том числе и самых великих земных качеств, таких как патриотизм, справедливость, призвание и ответственность науки и культуры. А больше, конечно, чрево наших учителей поработает. В 50-е годы 5 рублей платили учительнице начальных классов. Это даже не представишь, что можно было купить на 5 рублей. Страна была нищая после войны. Потом 15, 25, потом 35, потом и 60 рублей. Когда я школу заканчивал, получали они по 140–150 рублей, а потом это все обрушили. Но они же тогда открывали глаза, учили прекрасному. Сегодня об этом не говорят, низко нравственно падают. Они стали вождями слепыми для детей, которые еще не открыли глаза, к сожалению. И пока не обратятся к духовному опыту Церкви, страна будет слепо идти за компьютером, за интеллектом искусственным и будет беда потом, Армагеддон. Но не все учителя такие. Вот та группа золотых учителей, разного возраста, которые понимают основы православной культуры, которая вообще о религии ничего не говорит, только намек о культуре православной. Они не ребенка с водой выплескивают, а прямо прекрасного мужчину или женщину-мать вместе с детьми. Вот такая наша школа, пока я так представляю. Но я все равно преклоняюсь перед учителями, поэтому я желаю им, чтобы они сняли шоры и прозрели. Поднялись на высоту такого ученого, как Павлов, он не был религиозным, но он почему-то понимал важность этого вопроса. И множество других можно привести. Даже из области педагогики, Ушинский, например. Но, к сожалению, озаботились, осуетились и медики, и учителя. Кто вообще-то должен спасать население и как бы Божию службу делать, служат пока сами себе.

«Сего раба Твоего достойна быти еже служить святей Твоей Церкви, Сам безззорна сохрани и даждь ему любити благолепие дому Твоего...». Молитва на хиротонию иподиакона

Иподиаконское служение в Церкви

Волосевич Максим,
семинарист 4-го курса сектора очного обучения
Хабаровской духовной семинарии

Горизонты пути
к вере //

Появление иподиаконов в Древней Церкви

Степени низших клириков введены в жизнь Церкви исторически, они не существовали в ней с самого ее основания. В апостольский век в Церкви появляются лица, прислуживающие за богослужением, на которых возлагались обязанности, подобно тем, которые сейчас исполняют церковнослужители. Это были миряне, служившие привратниками, блюстителями порядка за богослужением, чтецами, пономарями, действовавшие под началом диакона. Из мирян исполнители обязанностей церковнослужителей постепенно переходили в разряд клириков [6, с. 216]. Со временем, они составили иерархию в Церкви.

Приведем ниже иерархию священной и церковнослужителей:

1. Чтец;
2. Иподиакон;
3. Диакон;
4. Пресвитер;
5. Епископ.

В апостольское время во II и III века под главенством епископов, пресвитеров и диаконов в клир вошли разные низшие церковные должности, появившиеся частично из диаконской среды – иподиаконы, чтецы, певцы, аколумы, заклинатели и привратники.

Слово «иподиакон» впервые на Востоке встречается у Евсевия Кесарийского. Он упоминает о некоем иподиаконе Диосполитской общины. Также степени иподиаконов, как и чтецов, певцов и заклинателей, упоминаются в Апостольских правилах, в канонах Антиохийского и Лаодикийского Соборов. В 43-м Апостольском правиле мы читаем: «Иподиакон, или певец, уличенный в пьянстве и азартных играх, или да престанет, или да будет отлучен. Также же и миряне» [3, с. 21]. Церковнослужители здесь отличаются как от священнослужителей, так и от мирян.

Римский епископ Корнелий в письме к антиохийскому епископу Фабию 250 г. (Евсевий Кесарийский. Церковная история VI, 43, 11.) дает видеть, что, в его время, в Риме, под главенством одного епископа, существовало 46 пресвитеров, 7 диаконов, 7 иподиаконов, 42 аколума, затем еще

известное число заклинателей, чтецов и привратников.

По словам профессора канониста Н. Суворова, в Риме крепко держались предания о семи мужах иерусалимских, как родоначальниках диаконской должности, что, несмотря на громадную численность христианской общины в таком городе, как Рим, Римская церковь не считала возможным увеличить число диаконов. Вместо этого она создала для совершения Евхаристии и для управления церковным имуществом большее число аколумов, как низших служителей для вспоможения епископу при взимании жертвенных даров, приносившихся христианами за богослужением, и для поддержания в надлежащем порядке сосудов, предназначенных для жертвенных даров.

С увеличением числа верующих христиан на Востоке иподиаконы были уже не в состоянии исполнять обязанности низшего служения, им в помощь назначались особые служители – аколумы. Слово «аколум» (ὁ ἀκόλουθος) означает «спутник», «проводной». Первоначально аколумы, как низшие служители, помогали принимать жертвенные дары – хлеб и вино, – наблюдали за чистотой священных сосудов, исполняли обязанности, подобные тем, которые несут сегодня алтарники или пономари.

По мнению протоиерея В. Цыпина, некоторые авторы усваивают аколумам и несение других обязанностей. Немецкий ученый Крюлл считает, что аколумы соуправляли диаконам, направлявшимся со светильниками читать Евангелие, то есть были священносцами (ламподариями). Другой автор, Зайда, полагает, что аколумы составляли почетный караул алтарника, они в первые века христианства не поставлялись в особую степень и не причислялись к клиру. На Западе аколумов, как и иподиаконов, уже в III столетии начинают причислять к клирикам, что очевидным образом вытекает из процитированных выше строк из письма Римского епископа Корнилия к Антиохийскому епископу Фабию.

Протоиерей Геннадий Нефедов отмечает, что «в Церкви Константинопольской и в Церквах, к

ней принадлежащих, по законодательству Юстиниана, служило по 90 иподиаконов». В штат константинопольского храма святой Софии входили несколько десятков иподиаконов.

Появление иподиаконов обусловлено постепенным развитием церковных должностей и обязанностей мирян, прислуживавших за богослужением.

Рассмотрев зарождение и становление иподиаконского служения в Церкви Христовой в первые века ее существования, перейдем к правилам и обязанностям иподиаконов.

Поставление в иподиакона

По древним правилам поставление в иподиакона, как и поставление в степень чтеца и певца, совершается вне алтаря, как об этом сказано в Чиновнике архиерейского священнослужения «посреде Церкви», «молитвой, благословением и рукоположением» епископа и облачением согласно чину в священные одежды. Поставление во иподиакона вне алтаря, по мнению блаженного Симеона Солунского означает, что посвящаемый назначается «не к участию в молитвах святого алтаря, но к служению вне его и к другим делам по нуждам Церкви».

По древнему уставу в обязанности иподиаконов входили:

1. приготовление умовения для рук священнослужителей;
2. изведение оглашенных из храма, после возгласения слов диакона: «Оглашенные изыдите»;
3. иподиаконы должны были охранять святые врата, чтобы никто из недостойных не вошел в алтарь.

Об этом упоминается в Постановлениях Апостольских в предписании епископу о посвящении иподиакона: «Поставляя иподиакона, возложи на него руку и произнеси: «Господи Боже, Творец Неба и земли и всего сущего, избравший для скинии свидения хранителей святых Твоих сосудов, Сам и ныне призри на раба Твоего, рукополагаемого во иподиакона, и даруй ему духа Святаго для достойного хранения служебных Твоих сосудов и всегдашнего исполнения воли Твоей во Христе Твоем».

Блаженный Симеон Солунский в своей книге «Писание святых

«**Сегодня иподиаконы архиереев Русской Православной Церкви, в большинстве случаев, – миряне...**»

Отцев и учителей Церкви» описывает следующее по поводу иподиаконов: «иподиакон хранит священные врата, дабы никто не вошел в олтарь из недостойных. Он прикасается к священным сосудам и располагает их в таком порядке, какого требует священнодействие. Изводит оглашенных из храма, во время литии один из иподиаконов предшествует с Крестом. Иподиаконы содержат в чистоте свечники на Божественной Трапезе, возжигают на них свечи. Когда потребно служить архиерею, занимают место перед священными вратами позади диаконов и общники бывают Таинств».

В современной практике Русской Православной Церкви и Поместных Церквей, ориентирующихся на русскую практику, у каждого архиерея, как правило, имеется свой штат иподиаконов. Иподиаконы выполняют следующие функции: двое подают архиерею свечи (трикирий и дикирий), двое ходят с рипидами, один подают богослужебные книги, один носит архиерейский жезл, один –

примикирий. Сегодня иподиаконы архиереев Русской Православной Церкви, в большинстве случаев, – миряне, над которыми не совершалась хиротесия, они исполняют свое церковное послушание иподиакона, не будучи посвящены, по благословению епископа. Наличие штата иподиаконов обусловлено тем, что в русской традиции совершение службы архиереем без иподиаконов носит затруднительный характер. Кроме прямых обязанностей «облачать епископа, читать Апостол и содержать священные сосуды в чистоте», сегодня иподиаконы иногда исполняют обязанности секретарей Преосвященных.

Священными одеждами иподиакона, отличающими его от других церковно- и священнослужителей, являются стихарь и орарь. Благословение на ношение одежд они получают от архиерея, которому прислуживают за богослужением.

Итак, в этой статье кратко рассмотрена история появления и развития в Церкви института

иподиаконов, затронуты постановления Священных Соборов об обязанностях этого чина священнослужителей, сказано несколько слов о современном состоянии иподиаконата в Русской Православной Церкви. Несомненно, что то большое значение, которое уделялось служению и роли иподиаконов в Древней Церкви сегодня возрождается и обогащается новыми чертами (например, иподиакон – личный помощник, секретарь епископа, епархиальный служащий и прочие). В целом, в современных условиях, как никогда раньше, низшие клирики церковнослужители могут эффективно исполнять свои прямые богослужебные обязанности с одной стороны и заниматься делом катехизации, миссионерства, социального служения, помощи епископам и пресвитерам – с другой. В связи с этим и обусловлен наш интерес к этому явлению в жизни Церкви.

**ОБЩЕЕ
ДЕЛО**
общее-дело.рф

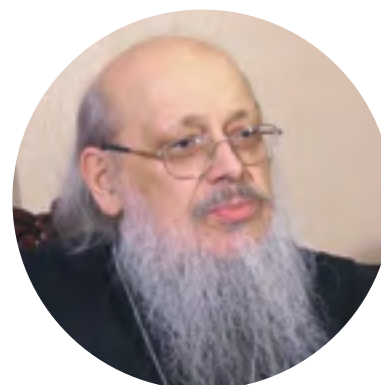
Общероссийская
общественная
организация

**ВСЕ
ВМЕСТЕ
СДЕЛАЕМ
НАШУ
СТРАНУ
ЛУЧШЕ**

В день 25-летия кончины Святейшего Патриарха Пимена о времени, проведенном рядом с ним, вспоминает протоиерей Сергей Правдолюбов, бывший иподиаконом Патриарха в 1974-1978 годах.

Я был
иподиаконом
великого
святителя

**Протоиерей
Сергий Правдолюбов**

доктор богословия, настоятель
Церкви Живоначальной Троицы в
Троицком-Голенищеве

Неумелая формулировка

По старой традиции, если иподиакон собирается жениться, он должен обязательно испросить благословения у своего архиерея на это важнейшее событие в своей жизни. Подошел и я просить благословения на брак.

– Ваше Святейшество, я собираюсь жениться, благословите меня на это.

Святейший сказал:

– Бог благословит.

И замолчал. Но мне так хотелось, чтобы он благословил меня не только словесно, но и благословляющим крестным знаменем и с произнесением таинственного и великого Имени Божия, ибо благословение Патриарха это не просто так – оно имеет колоссальную духовную силу и может горы переставлять, потому что он – Ангел Русской Церкви, в сей Русской Церкви.

И я сказал:

– Ваше Святейшество! Я благодарю Вас, но мне очень хочется, чтобы Вы благословили меня рукой.

Патриарх сказал:

– Отец Антоний, подойди ко мне!

Иеродиакон Антоний подошел.

– Принеси мне мой чемоданчик.

Отец Антоний принес совсем небольшую сумку-чемоданчик какого-то старого покроя и встал перед Патриархом, держа чемоданчик в руках в горизонтальном положении. Патриарх открыл верхнюю крышку, «покопался» немножко, отослал отца Антония и сказал мне:

– Вот, возьми. Это тебе на свадьбу.

И сунул мне какие-то бумажки в руку. Я поблагодарил и отошел восвояси. Никакого торжественного осенения рукой и возвышенного благословения я не до-

ждался. Все было сверх-просто.

Потихоньку раскрыв руку, я ахнул. В руке лежали пять сторублевых бумажек – это упомогаемая сумма. Большая часть всей свадьбы вместе со всеми гостями и со всевозможными покупками была устроена именно на эти деньги. А на сэкономленные средства я купил пишущую машинку «Эрика», на которой сам собственноручно печатал 10 лет свою магистерскую диссертацию о святителе Андрее Критском.

Вот так, без лишнего пафоса Патриарх не только благословил, но и обеспечил наше семейное торжество и способствовал написанию работы о Великом каноне в нашей новой домашней церкви.

«Нет ничего тайного, что не открылось бы...»

Отец говорил, что быть долгое время иподиаконом – бесполезно, увеличивается самомнение, ощущение своей значимости, даже походка меняется и становится похожей на архиерейскую. Лучше послужить года два и идти на приход, подальше от начальства.

Я это помнил и старался не привыкать к иподиаконству и всегда осознавать свою отдаленность от великих мира сего.

Как-то раз в один из самых больших праздников в Троице-Сергиевой Лавре, Сергиев день, 18 июля, мы не только участвовали в богослужении, но и помогали организовать праздничный прием, на который собирались весьма значимые гости и приезжие иностранные святители. Иподиаконы разносили блюда, наполняли опустевшие рюмки и фужеры для воды.

Тут-то я и заметил, что о. Антоний наливает Патриарху водку из особой, «патриаршей» бутыл-

ки, и потом как-то отдельно ее прячет. Бутылка была красивая, «Столичная», с иностранной надписью – на экспорт. А у меня в этот день как раз были именины, и я подумал: «Все равно кто-то будет допивать эту бутылку, не патриарх. А у меня – именины, а я, сельский отрок, никогда не сподоблюсь попробовать патриаршей водки. Раз в жизни можно решиться на это неблагочестивое дело: взять, да и «приватизировать» эту святыню ради дня ангела...»

Так и получилось. Прием кончился, все встали, помолились и стали расходиться. Мы помогли отнести всю посуду на мойку, сами сели немного перекусить, потом попрощались друг с другом, и я смог тихо и незаметно осуществить свой грешный замысел и приватизировать вожделенный продукт.

Уже в Москве, дома, я торжественно объявил своей жене:

– У нас сегодня особый день. Мы попробуем не просто водку из Троице-Сергиевой Лавры, а «патриаршую водку», из этой бутылки пил сам Святейший Патриарх, ему особо наливал о. Антоний. Я решился на этот грех ради того, чтобы хоть раз в жизни попробовать ту самую водку, которую пил Патриарх.

Мы все приготовили, налили водку в рюмки, я сказал краткое прочувствованное слово, и...

Эффект был совершенно неожиданный! Кажется, у меня вырвались слова: «Это чудо!». Мы налили еще раз, попробовали еще... Я не верил своим ощущениям.

Это была чистейшая вода без всяких градусов! И только позднее я понял и узнал, что уже много лет о. Антоний так тщательно наливает Патриарху именно такую жидкость из специально отмеченной для себя бутылки, чтобы случайно не налить воду какому-нибудь очень важному гостю.

Вот так тайно держится аскетизм и подвижничество; вот так просто может ошибиться журналист или газетчик, описывая то, что он сам лично своими глазами видел; вот так незаметно хранится молитва и Православие.

Этот урок я запомнил, конечно, на всю жизнь. И я позднее не раз обращался к этому патриаршему приему в тех случаях, когда меня назойливо и неотступно угощали и требовали участвовать в праздновании. Тогда я доставал «патриаршую» бутылку, такую же, как на столе, но наполненную «патриаршим» содержанием, и все были довольны. Особенно я.

Кот в соборе

Шла обычная всенощная под Воскресенье. Пропели «Хвалите», Святейший прочел Евангелие. Мы подошли к помазанию и ушли в алтарь. У самой сте-

ны в южной части алтаря за фанерной перегородкой было укромное место, где можно было незаметно посидеть, пока не было близко начальства, и два батюшки пошли туда, надеясь побыть в молчании и созерцании. Спокойно зашли и вдруг быстро выскочили обратно. Что случилось?

Какой-то бездомный кот, умудрившийся вырасти до взрослого состояния и остаться диким, забрал днем в священническое убежище отдохнуть, посидел там, а потом побоялся выйти, когда началась служба. Он-то и зашипел угрожающим рысьим шипом на соборных протоиереев. Они испугались, потом стали рассматривать, кто же там так страшно шипит. Кот был большого размера, коричнево-рыжий и, видать, свирепый.

Отец архимандрит Трифон сказал:

– Зовите отца Сергия, он вырос в деревне, пусть попробует его выгнать отсюда.

А я никогда в детстве не отличался любовью к ловле котом и никогда не имел желаний подражать лермонтовскому Мцыри в его поединке. Но слово архимандрита надо выполнять.

Нашел какую-то тряпку потолще, подошел как можно ближе – и, надо заметить, в стихаре, не догадался даже его снять, – совершил бросок и хотел схватить зверя за спину. Кот разгадал мой маневр и в тот же самый миг резко прыгнул вперед мне под ноги. В моих руках оказался только хвост, и кот начал яростно освобождаться. Рядом стояли отец архимандрит Трифон, отец архиерей Стефан и отец иподиакон, а может, тогда уже иеродиакон Агафодор, нынешний наместник Донского монастыря.

Я предупредил:

– Помогайте! Кот вырывается! Он сейчас уйдет!

Никто не среагировал и ближе не подошел. Боялись.

Наконец кот вырвался, быстро и энергично начал пересекать пространство правой стороны алтаря, собираясь выскочить в южную боковую дверь. Выбранный маршрут кота проходил прямо под ногами о. Трифона, и тот вдруг сделал какой-то совершенно неестественный книксен, думая, что кот, накрытый архимандричьей рясой, потеряет направление, устрасится монашеской темноты, и мы его снова поймем.

Не тут-то было. Кот нисколько не был смущен ни темнотой, ни рясой. Его Высокопреподобия и, выскользнув, с прежней скоростью бежал по намеренному пути.

В это время началась ектения по третьей песни канона. И все бы обошлось, если бы не громадное зеркало, которое было встроено в дверцу шкафа для облачений. Оно было так чисто, так аккуратно

На Божественной Литургии в храме св. пророка Илии в Обыденском переулке. Фотография ок. 1977 г.

протерто чьей-то заботливой тряпочкой, что кот, увидев отражение приоткрытой двери в зеркале, бросился в эту щель, чтобы выбежать из алтаря.

Раздался глухой стук – это кот врезался головой в зеркало. Его буквально отбросило метра на полтора назад. Кот понял, что отсюда, через, так сказать, боковую дверь, ему не уйти, и побежал к Царским вратам главного алтаря. В это время завершалась ектения и о. Николай Воробьев, ключарь Патриаршего собора, заканчивал говорить возглас по третьей песне канона. По уставу полагается повернуться в конце возгласа и поклониться Святейшему Патриарху, который в это время помазывал народ. Во время помазания Патриарх не глядел в сторону Царских врат. Но на возглас священника он как раз должен был поднять глаза и благословить его, как полагается по уставу.

Все совпало до секунды! Поклон священника, поднятый взор Патриарха и кот, пулей выскакивающий из Царских врат как раз в это мгновение.

Отцы впали в отчаяние и стали нещадно обвинять меня:

– Ну, конечно, это все из-за тебя, это ты виноват, звероловец несчастный. Сейчас Патриарх будет в таком гневе, что достанется всем! Что делать?

– Надо упредить Святейшего, и как только он войдет в алтарь, сразу же просить у него прощения, он и смягчится, – сказал о. Агафодор.

– Кто ловил, тот пусть и кается, – отрезал о. Архимандрит.

Отец Николай был печален и задумчив, он чувствовал, что гнева не избежать, а ему всегда больше всех попадало.

Я сказал:

– Отцы, не унывайте. Я с детства научен каяться, мне не составит труда взять весь гнев на себя, – выдержу. Как только Святейший войдет в алтарь, я к нему и подойду, вы не беспокойтесь.

Но, о достойное удивления смирение отца-ключаря! Он опередил меня. Я только подошел к Святейшему, а о. Николай уже сам начал говорить:

– Ваше Святейшество, простите! Это мы виноваты с этим диким котом. Никак не могли поймать, вот он и выбежал прямо на возглас.

Святейший, пребывая в умиротворенном состоянии духа, ничуть не разгневался. Он просто сказал:

– Это ничего. Кот – не собака, ему можно. Вот у моего предшественника, Патриарха Алексия, был случай. В какой-то большой праздник открываются Царские врата, а откуда-то сбоку вдруг выходит красивый откормленный кот, хвост трубой, и медленно и торжественно шествует впереди Патриарха на литию.

Кота отловили, принесли к Святейшему, посадили на стул, и Святейший совершенно серьезно обратился к коту: «Кот, а кот! Что же ты Устава не знаешь?! Разве можно выходить на литию впереди Патриарха? Ты должен выходить позади всех, после протоиереев и иереев. Чтобы этого больше не повторялось». Все вокруг смеялись, но так и не поняли, усвоил кот урок литургии или нет.

Тем и закончилось это маленькое событие. Но не меньше дикого кота мне запомнилось самоотверженное смирение соборного отца-ключаря, доброго отца Николая.

Интервью с иподиаконом
Митрополита Пантелеимона
Сергеем Романьковым

К причастию
надо подходить
с трепетом!

Горизонты пути
к вере //

**Романьков
Сергей**
иподиакон Митрополита
Пантелеимона

Сергей, мы довольно редко в нашем журнале брали интервью у молодых людей. Обычно это экспертное сообщество или высокие профессионалы, а в этом номере решили изменить своей традиции. Давай немного уточним, где ты учишься?

Окончил второй курс Российского государственного социального университета. Они кстати там очень хорошо преподают теологию.

Ты рукоположен в иподьяконы?
Да.

Я думаю, что сейчас я просто попрошу что-то о себе рассказать, то, что хочется, какие-то важные вехи, основные события.

Наверно начну с того, что когда я начал ходить в школу, то очень часто ее прогуливал. Прогуливал по той простой причине, что постоянно бегал в церковь. Напротив моего дома как раз строился Михаило-Архангельский храм, в Ветлужанке, и мне было там очень интересно. В школу я с первого или второго класса ходил уже самостоятельно. Вообще рос самостоятельным парнем. Но до нее редко доходил, ходил на службу. Меня ругала вся семья, они были люди невоцерковленные. Единственное, моя бабушка говорила, что можешь ходить, может что-то из меня толковое вырастет.

Я был балованный, шепутной. Любил погулять с друзьями допоздна. И на горохе я стоял. Это был тот момент, когда проходило освящение Михаило-Архангельского храма. Приехал тогда владыка Антоний, зазвонили колокола, я смотрю как все красиво, меня тогда привлекала эта пышность, красота. Родители у меня в этот момент спали, я просто собрался, вышел, оставил дверь открытой и пошел в храм. Было мне лет семь тогда. И я в нем пробыл до самого вечера. Меня весь микрорайон искал, пока кто-то из друзей не сказал, что я в храме. Родителям в голову приходило все что угодно:

украли, провалился в колодец, но только не то, что я сейчас в храме. И когда я пришел домой, наказали меня очень сильно: поставили на горох.

Дальше у меня была музыкальная школа, хотели меня научить играть на аккордеоне. Поставили ультиматум – ходишь, учишься, а на выходных можешь и храм посещать. Учился я с горем пополам, с двойки на тройки, иногда четверки. В общем, был обычным мальчиком, который делал то, что от него требовали и не больше.

Но скоро стал прогуливать и музыкальную школу, любовь с аккордеоном не случилась. Меня отдали на гитару, на ней я тоже играть не захотел. Мне надо было бежать в церковь. Позже я стал там нести алтарное послушание. Потом я решил совместить творчество с церковью и пришел в хор «София». Меня прослушали, голос детский у меня был звонкий. Все любили, когда я пел.

Я закончил девять классов. До 11 класса я оставаться не хотел, решил идти дальше и получить профессию. Пошел учиться на повара-кондитера. Мне это нравилось. К тому времени я уже года три был при нашем Митрополите. Я ушел из «Софии» полностью в иподьяконство. В техникуме ездил на конкурсы и побеждал в номинации официант-бармен. Вел такой, как говорится, активный образ жизни – поездки по городу, по стране. Постоянно что-то нужно было делать. Окончив техникум с красным дипломом, решил подождать и никуда не поступать. Только иподьяконствовал. Это стояло в приоритете. Потом решил, что мне нужно идти дальше, становиться священником, а для этого нужно богословское образование. Но решил я его получить светским образом и поступил в Российский государственный социальный университет. Поступил на теологию. В университете долго удивлялись, почему я с такими высокими баллами пришел на теологию. Суммарно у меня было 296 баллов из предельных трехсот. Долго спрашивали: а почему,

собственно, именно к нам? Потом поняли, что мне это интересно. Понятно, что теология светская и там учатся мирские ребята.

А что в дипломе будет написано?

Бакалавр теологии. Раньше у нас было просто богословие, теология пришла с Запада.

Я, честно говоря, даже не предполагаю социальных институтов, где с таким дипломом нужны специалисты.

Теологи у нас требуются не только в церкви, они хорошо востребованы на фоне последних событий, таких как теракты, в органах. Чтобы правильно трактовать католичество, мусульманство и прочие мировые религии. Очень важно, оказывать сопротивление развитию сектантства, и прочим астрологам и колдунам. Оказывают консультационные услуги. В туризме, например. Сейчас много где требуется преподаватели основ православной культуры. Конечно, основная работа теолога в лоне церкви.

У нас учится много светских ребят, и они изучают теологию поверхностно, а я копаюсь, пытаюсь понять больше. Кроме этого я получаю заочное духовное образование в Пензенской духовной семинарии. В дальнейшем планирую поступать в магистратуру и аспирантуру богословской направленности, и становится священником.

Я совсем недавно прочитал книгу Дворкина «Моя Америка». Про его православное образование. Когда я читаю, как он экзамены сдавал, говоря метафорически, у меня плохо с сердцем становится. Ему определяли четырех профессоров, и далее надо было им сдавать экзамен четыре часа по всему курсу, без билетов. Он естественно должен был ходить к ним всем на лекции. В светском теологическом образовании настолько же большая загруженность?

Как сказать... Вот взять мою специальность и ребят, которые там учатся. Для меня, человека, который с детства в это погружен, многое дается легко. Единственное, что не дается – это латынь. А остальные ребята, не до конца понимая, что такое теология, слегка мучаются – им все дается с трудом. Теология в светском вузе, конечно, более проста, чем в духовной семинарии. А на дистанционном образовании из-за пандемии, планка образования вообще снизилась. По некоторым направлениям, конечно, бывает трудно. Например, управление персоналом. Педагог был очень жесткий.

У тебя же есть большая возможность посещать московские храмы и слушать разных культовых, если говорить светским языком, проповедников. Ты эту возможность используешь?

Да, конечно. И я не только сам по храмам езжу и проповеди слушаю, к нам в университет приезжают многие известные богословы, сам Свя-

тейший Патриарх. Также я принимал участие в качестве помощника на круглом столе в Образовательных чтениях в Москве. Наш университет вообще очень развит.

Если брать данную сферу, я имею в виду Церковь, достаточно закрытую для большинства людей, можно сказать, что у тебя изначально был выраженный интерес, но к чему? Ведь ты сказал, что изначально тебя интересовал обряд, антураж. Как далее описать твой интерес? Прямолинейно – любовь к Богу или иначе?

Наверно – это любовь к Богу и к ближнему человеку, потому что, находясь в лоне церкви, служа божественную литургию и другие обряды, ты помогаешь человеку. Потому что к тебе обращаются и знакомые, которые тебя знают, и незнакомые в храме, когда ты идешь в подраяснике. Обращаются разные люди, задают вопросы. И на те вопросы, на которые я могу дать ответ, я что-то посоветую, подскажу. И я хочу дальше развиваться в этом плане. Хочу помогать людям, потому что они приходят с разными проблемами и в конце концов они ищут свой ответ именно в церкви.

Ты помнишь свое первое причастие?

Да, я тогда причастился два раза.

Как так, ты не знал?

Тогда не знал. Я был в Благовещенском женском монастыре. Приехал рано, как раз заканчивалась утренняя служба, я готовился к причастию. Увидел, что людей причащать начали, я подбежал и причастился, а потом пошел на позднюю службу и там причастился. Со временем узнал, что согрешил. Но тут вышло, что по незнанию это было. И вполне возможно, что за грех это не было принято.

А ты за частое причастие?

По этому поводу есть две точки зрения и я придерживаюсь первой: о частом причащении. Потому что Господь выходит к людям, а есть такие, которые говорят: «Я не достоин». Так никто не достоин, даже Апостолы не были достойны. Все люди грешны. И дети, когда рождаются, уже грешны первородным грехом. Получается, что никто не достоин приступать к чаше. А еще больно смотреть на то (я в Москве наблюдал это несколько раз), когда стоят люди в храме, священник выносит чашу, а никто не причащается и священник заносит чашу. Господь выходит к людям, а люди игнорируют. Поэтому я за частое причастие, но не за такое, что это должно войти в привычку, а за то, чтобы подходить к этому вопросу с трепетом.

Я обратил внимание, что когда мы сменили тему со светской системы образования и перешли к церкви у тебя даже выражение глаз поменялись. Жалко, что этого никто не увидит.

И завершающий вопрос. Что в последнее время на тебя из прочтенного, просмотренного и прослушанного произвело впечатление?

Последнюю книгу, которую я прочитал и до сих пор дочитываю – мы ездили с нашим курсом в Московскую духовную Академию, когда открывался сайт Александра Невского в честь его 800-летия, – и нам подарили книгу Алексея Ильича Осипова «В поисках души». Она толстенная такая и в ней очень разные ответы на вопросы, которые нам задает сейчас современность. Бог и справедливость, Христос и прогресс, духовное образование человека, зачем современному человеку Православие и так дальше. И все это преподнесено в очень простой форме.

Ты хорошо относишься к Осипову?

Я не во всем с ним согласен, но могу списать это на то, что у меня нет еще такого опыта и образования, чтобы вступить с ним в дискуссию. Смотри и слушая его лекции, я замечаю, что на любой вопрос он отвечает цитатами из святых Отцов. И у меня сразу всплывает ассоциация с баптистами, когда они говорят о том, что идолопоклонничество это у нас, у Православной церкви, поскольку мы поклоняемся иконам, и сразу бросают цитату из Священного писания. И какой вопрос им не задай, отвечают они всегда цитатами. А все мы знаем, что Священное писание очень многослойно и, если можно так выразиться, многоязычно, во все времена многие люди даже уходили прямиком в ересь из-за того, что трактовали Священные тексты по-своему.

А ты смотрел фильм Кирилла Серебрянникова «Ученик», который получил приз в Каннах? Он на эту тему.

Много раз хотел посмотреть и так не дошел. Я еще посмотрю. Из видео последнее, что я посмотрел – это сериал «Молодой Папа». Интересный сериал с точки зрения вопроса, а как там обстоят дела в католической церкви. Если верить Соррентино, забавно они там обстоят, но это, конечно же, художественная трактовка.

А из музыки последнее, что я добавил в плейлист – это победители Евровидения 2021. Итальянцы. Что касается музыкальных вкусов, то я меломан. Слушаю все. Если открыть мой плейлист, то там можно найти все – от Моргенштерна до Надежды Бабкиной.

А классическая музыка?

Когда настроение есть. Некоторые называют это музыкальным голодом, когда это случается, тогда включаю скрипку, клавесин, Чаковского, Баха и т.д. Могу слушать днями напролет, пока вновь не войду в обычное расположение духа.

Спасибо, Сергей, за этот наш разговор. Мне кажется, мы не зря провели время.

Лед тает не только в твоём коктейле

Помогите нам сохранить дом белого медведя. Помогите нам сохранить Арктику.

www.wwf.ru/arctic

Интервью с иподиаконом
Митрополита Пантелеимона
Дмитрием Витковым

Христианин должен
быть создателем,
а не потребителем

Горизонты пути
к вере //

**Витков
Дмитрий**
иподиакон Митрополита
Пантелеимона

Дмитрий, ты у нас уже второй иподьякон, у кого мы берем интервью. Поскольку наши читатели с тобой не знакомы, мы скажем, что у тебя, во-первых, есть высшее образование.

Да. Высшее техническое. Бакалавр.

Тем не менее, ты не работаешь по специальности. А выбрал забавную, скажем так, для наших читателей деятельность...

Я бы сказал необычную.

Да, необычную стезю, поскольку, с одной стороны это иподьяконство (обслуживание деятельности митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона). С другой стороны, ты пономарь Кафедрального собора (обслуживание каждодневных служб) и еще буквально охрана храма. Довольно неожиданно для человека имеющего высшее образование, который мог построить техническую карьеру. С чем это связано?

Я вам скажу так, это сугубо индивидуально для каждого человека выбирать свой путь или, как вы сказали, стезю, по которой будешь идти. Я человек любви во многих ее проявлениях. Одно из направлений – это путь, по которому я иду, то, что мне нравится, что я люблю. Деятельность должна приносить удовольствие, приносить радость и немаловажно – пользу. Я пробовал себя в разных сферах. Когда была практика в институте, я смотрел на свою будущую специальность, она мне совершенно не понравилась, не полюбил, не принял и пользы для себя никакой не нашел. Есть люди, которые будут лучше делать эту работу, нежели я. Пробовал себя в строительстве. Работал ради денег и испытывал только чувство угнетения, туман в голове присутствовал, просто выживал, зарабатывая деньги. И так как я верующий человек, то просил и молил Бога открыть мне путь, по которому мне было бы лучше идти. Господь Бог открыл мне алтарь. Не все сразу получилось. Через полгода мне предложили пономарить, потом иподьяконствовать, потом уже стал и сторожить. Вот так Господь все сделал. И я полюбил эту дея-

Образование Будущего #6

тельность. Более чем уверен, что реализую себя в ней. Это приносит мне колоссальное удовольствие. Я люблю эту работу, живу ей и готов отдаваться ей и идти дальше, развиваться и совершенствоваться.

И вопрос социального статуса не интересует? Светского социального статуса.

Крайне не интересует. Мне важно, что я люблю то, чем я занимаюсь, мне это нравится. Если бы мне нравилась работа дворника, я бы работал дворником. Я таких взглядов, что мне важно, чтобы дело приносило удовольствие. К тому же это служение Богу. Это выше всего. Благо я не ограничен в финансах, для меня довольно, для моих потребностей. Но если бы и было недостаточно, я бы смирился. В коронавирус как раз было трудно, но любимое дело для меня превыше всего.

А кто еще кроме Бога доставляет радость? Какие практики: образовательные, развлекательные, познавательные. Много чего существует.

Нравится совершенствоваться в плане образования. Читать литературу импонирует – это дает толчок к мозговой деятельности. Нравится научно-популярная литература. Нравятся физические нагрузки, чтобы развиваться не только умственно, но и физически. Нравится развиваться.

А что понимается под развитием? Ведь развитие – это штука достаточно жесткая, ведь оно дефициты не восстанавливает. А ты так легко об этом говоришь. Можешь рассказать какой-то сюжет из жизни, где ты бы сказал, что в этот момент ты почувствовал, что развился.

Наверно нет. Не понимаю вопроса.

Говоря про совершенство, мы хотя бы догадываемся что это. А когда мы само-, то должны понимать куда начинать двигаться. В любой сфере существуют образ совершенства, поэтому развитие всегда к какому-то образу несет. Для тебя кто является примером,

образом, образцом?

Для меня это только Христос. Про живущих людей не могу сказать. Он же хочет от нас этого развития постоянного, движения вперед. Поскольку я хочу реализовывать себя в церковной сфере. Как говорил Отец Ткачев: каждый священник должен быть образованней в два раза своего прихожанина, чтобы уметь его наставить.

А что значит образованный священник? Ведь священник – это человек, который закончил семинарию, в лучшем случае Академию и он образован в своей сфере, которая прихожанам не очень и нужна. В чем он может быть более образован кроме этого?

В вашем вопросе можно найти и ответ. Есть сферы, которые не связаны с Богом, но священник должен понимать человека, быть немного психологом, чтобы суметь привести его к Богу.

Но ты же говоришь, что священник должен быть более образован, нежели прихожане, а же к этой фразе прицепился. Тут я пытаюсь понять и тебе его задать – в чем образованнее? Не в конкретных же знаниях, не может священник знать больше врача.

В своей сфере быть образованным. Более глубоко трудно пока ответить.

Давай вернемся тогда к предыдущим вопросам. Искусство доставляет тебе какую-то радость?

На данном этапе нет. От фильмов непристойных желательно отдалиться, они праздность дают, не дают образование. Мне хочется, чтобы вся деятельность образовывала. Вся наша жизнь должна быть построена для служения Богу, чтобы его имя светило.

Я тебя как-то спрашивал про фильм Кирилла Серебряникова «Ученик», ты же его смотрел. Он же не антиклерикальный, он про жизнь. Он жестко завязан на религиозных ошибках. Его стоит смотреть?

Несомненно стоит.

А как тогда определить, что стоит смотреть, а что нет?

Каждый для себя определяет.

По идее священник должен советовать, что надо смотреть, а что нет. Если к нему придут и спросят. Что в такой ситуации делать? Можешь пофантазировать?

Каждый священник по-разному этому видит.

Ну, так мы можем до многого договориться. Как известно святой дух не терпит суеты, не терпит вкусовщины. Если святой дух на кого-то снизошел, то это он определяет, а не конкретный вкус какого-то человека.

(молчит)

Куда-то мы все время заезжаем, а там столько проблем. То, что образ Христа является первостепенным – это понятно. Но есть же еще какие-то интересы? Или ты жестко считаешь, что на твоём жизненном пути – это центральный путь и все отвлечения стараешься обрубать?

Нет, мы же живем в миру. Я люблю и в кино сходить, но не считаю это полезным делом. Тем не менее – это часть нашей жизни, культуры. И музыку можно послушать, но тут нужно отделять плохое от хорошего.

А как ты отделяешь?

Для меня хорошо то, что дает развитие. Классическая музыка, например, по мнению авторитетных людей развивает, а современная попса не дает толчка, а загаживает мозг. Паразитарная вещь. Нам как духовным людям нужно идти наверх. Но это не всегда получается, мы же не роботы, есть и страсти, и грехи, и пристрастия. Есть образ, к которому пытаешься идти, но не всегда получается, поскольку есть и фактор лени, затормаживающий.

Давай тогда про классику. Например, кинематограф – всем известна большая классика – Федерико Феллини «И корабль плывет», а попса «Титаник». При этом есть огромное количество людей, которые пропустили первоисточник, посмотрели только «Титаник» и он является для них классикой. А дальше на уровне этого они могут найти другой фильм, который для них будет попсой. И так далее. С классикой начинают возникать сложные ситуации. Какие критерии тогда можно выделить? Мне пришла только одна мысль, если в произведении есть нравственная составляющая, какие-то мысли для ума, повод задуматься, то это можно смотреть.**Ты можешь тогда порекомендовать три фильма, которые стоит посмотреть?**

Сейчас в голове всплывает «Хатико», «Гарри Поттер», «Монах и бес».

Какая-то картинка для меня лично вырисовывается. Интересно. А три книги?

Больше всего запомнились А. Дюма «Граф Монте-Кристо» - в ней я много христианских составляющих почерпнул.

Ты этот смысл явно нашел, он точно его не закладывал. А еще?

Мартен Иден «Джек Лондон» - великолепная книга на мой взгляд. Не уверен, что он был христианин, но даже в ней можно найти христианские смыслы. Я во всех действиях людей вижу что-то христианское.

Христианское или православное?

Христианское. Это же западные писатели. Православие – это немного другое.

Если совместить две части нашего интервью: с одной стороны мы говорили, что иподиакон, пономарь и охранник при храме – это потому

что это удерживает для тебя православную логику. Охранять же можно и банк, но это тебе не даст рамку служения. Но и когда ты общаешься с практиками светской культуры: кинематограф, литература – ты и там пытаешься находить христианские смыслы. Так же как и Ткачев в символе Apple – откушенное яблоко как символ греха. Это и является путем, пытаться видеть христианский, а если получится, то даже православный смысл.

Наверно даже и не пытаешься, по умолчанию видишь.

Это же очень много наверно вызывает трудностей с окружением. У тебя наверняка есть знакомые и друзья, которые никакого отношения к Богу, православию и христианству не имеют. Это не вызывает сложности?

Я же оттуда и пришел. Из этого теста слеппен. Мне было труднее общаться с верующими, когда я начинал воцерковляться. Сейчас мне достаточно вернуться в их образ мышления, либо можно выразиться так – поменять маску и общаться на их языке. Трудностей нет, я был таким же. Сейчас поменял мышление, мировоззрение. Просто с друзьями возвращаюсь на тот путь, которым я шел до Христа. Единственное затруднение в том, что мне уже неприятно это делать.

А от кого-то пришлось уже отказаться из друзей?

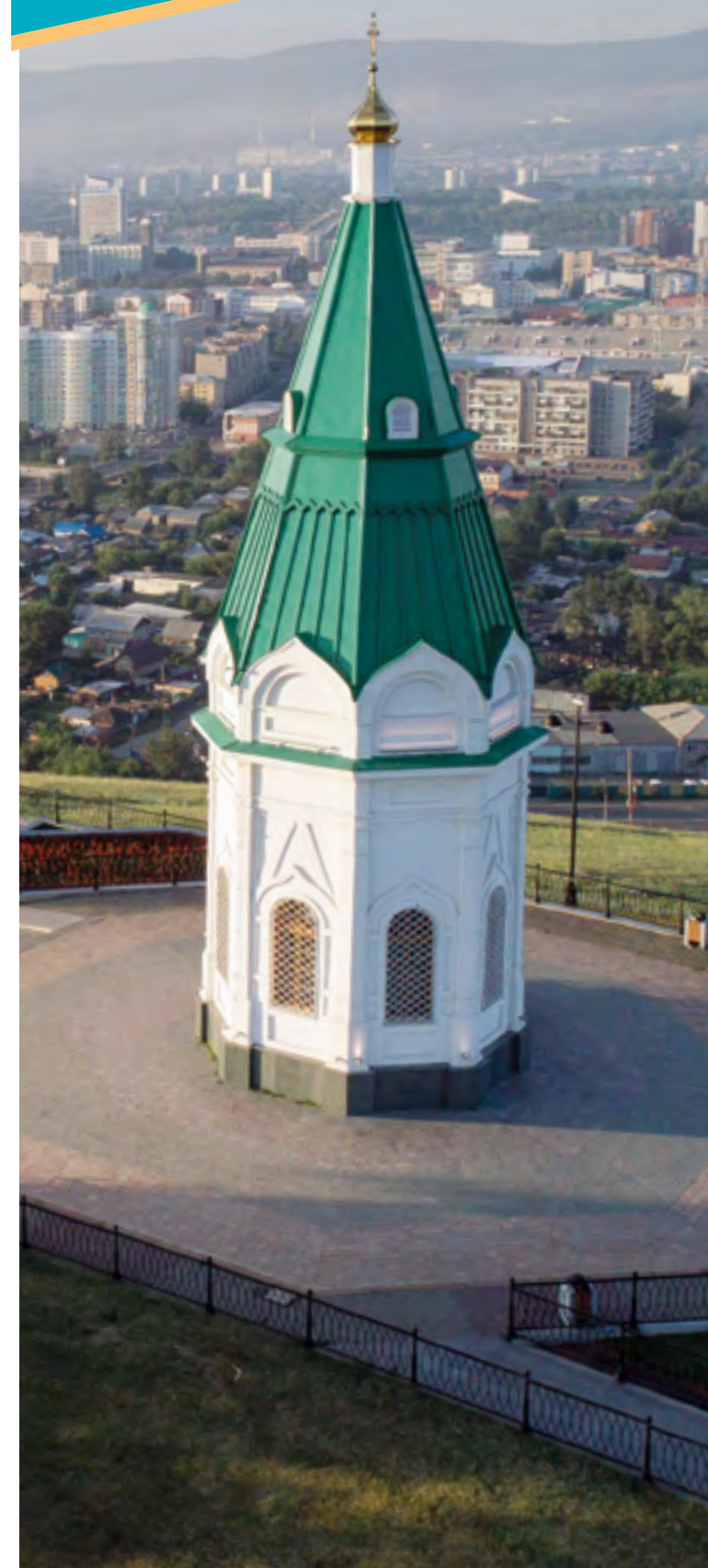
У меня друзья очень толерантны и они все крещенные, хотя быть крещенным – это одно, а верующим – другое. Я просто стараюсь их не искушать. Например, когда мимо церкви еду в автобусе, я не крещусь, чтобы не искушать, не вводить в мысли. А друзья они все понимающе относятся. Самое главное они принимают меня таким, какой я есть. Я же иду им навстречу и не включаю нравоучения, что нельзя грешить, пить. Я понимаю их прекрасно. Мы с ними сходимся в этих взглядах. Да, это трудно. Для меня Бог как солнце, для них нет. На мой взгляд, они живут во тьме, но, тем не менее, жить можно. Я хочу им открыть эту завесу, но не проявляю это, потому что понимаю, что спасись сам и вокруг тебя тысячи спасутся. Насильно мил не будешь. Это проскакивает в разговорах, а они этого не понимают. У них не получается не принять, а услышать меня. В этом затруднение.

А отношение к природе. Христианство как-то на это влияет?

Да, ты больше любишь природу. Как творение Бога. Стал больше любить, понимать, больше интересоваться. Даже вчера мы с подружкой ходили на о. Татышев и садили кедры. Христианин должен быть созидателем, а не потребителем. Такое маленькое проявление добрых дел. Больше теперь хочется от суеты отойти, Бога услышать, а в городе это заглушается.

Спасибо, Дмитрий, было приятно с тобой пообщаться.

СОХРАНИМ НАШ
ГОРОД В ЧИСТОТЕ!

ЛЕКЦИЯ VIII

НАСЛЕДОВАНИЕ КАК СПОСОБ ЖИЗНИ. СТРАТЕГИЯ КАК РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

**Зелькова
Лариса Геннадьевна**

директор департамента по связям с общественностью компании «Интеррос», генеральный директор Благотворительного фонда Владимира Потанина.

**Островский
Ефим Викторович**

гуманитарный технолог, руководитель неформальной группы идеологов «Группа Островского» (ГОСТ), предприниматель.

Дамы и господа!

Я знаю Ефима Викторовича Островского много лет. Мы познакомились осенью 90-го года. Мне тогда посчастливилось сделать интервью с Островским как с молодым политиком. В ту пору он занимался тем, что теперь уже трудно описать обычными словами, – это была политическая деятельность, в то время очень популярная и малопонятная.

Сегодня Ефим по-прежнему делает проекты, которые мало кто умеет описать словами, мало кто понимает. Люди, считающие, что они точно знают, чем занят господин Островский, как правило, неубедительно описывают предмет его деятельности.

Думаю, сегодня он сам расскажет, чем он был занят последние годы. Я же добавлю к сказанному две вещи, очень важные для меня. Две вещи, формирующие мое восприятие того, что делает Островский.

Первое. Все семнадцать лет, что я его знаю, Ефим действовал в разных областях и отраслях и именовался по-разному: политехнологом, гуманитарным технологом, практикующим философом. Но всегда был человеком, умеющим

искать, находить и называть новые смыслы для нас с вами. И не только для нас. И вот – пора говорить о том, как оно удивительно актуально – продюсирование смыслов. Продюсирование людей и идей. Продюсирование историй, которые мало кто может реализовать. Думаю, Островский, как всегда, будет в этом успешен.

И второе. Если продолжить начатый разговор на языке бизнеса, то – известно: капитализация – это цена актива в момент его продажи. То есть если его акции не торгуются на бирже – только при продаже можно понять, сколько он на самом деле стоил. До совершения сделки истинная цена не известна никому.

Так вот, предваряя сегодняшнюю лекцию и, возможно, слегка интригуя вас, дамы и господа, берусь утверждать: капитализация наследства или наследия наступает только в момент наследования.

И, быть может, сегодня каждый из нас – творец самого важного – того, что может быть передано. Каждый причастен к этой капитализации. Итак, дамы и господа, – Ефим Островский!

Спасибо, Лариса.

У меня очень хорошее, радостное настроение. Я заканчиваю восьмилетний цикл лекций. Эта лекция в нем – последняя. Скоро, совсем скоро я надеюсь почувствовать себя свободным человеком. Особенно радует, что я этот восьмилетний цикл могу закончить, а некоторым – не удалось. Это дает особое ощущение свободы. Свобода – интересное слово. Мало кто знает, что свободное время, свобода, по-гречески называлась «схолэ». Откуда и возникла латинская skola. Как и русская – школа, и английская – school.

Напомню, из чего состоял наш цикл.

У него было два подраздела. Сначала он планировался как трехлетний. Предполагалось, что я исчерпаю наше общение темами «О Предназначении», «Видение» и «О Целях». Поскольку они составляют триаду, описывающую, что такое стратегическая идеология. Возможно, сейчас эти слова зву-

чат знакомо. Но тогда они звучали если и не мировой новеллой, то уж точно – новеллой российской. В них была новость. Ведь тогда даже руководителям страны нужно было объяснять, что, например, центр стратегических разработок создает не военные стратегии, а экономические.

Что же касается темы идеологии, то она относилась к числу запретных. Считалось, что проигравшие «холодную войну» идеологии иметь не должны. Однако все три лекции были организованы вокруг отстраивания – отделения – темы идеологии от коммунистического дискурса и ее перевода в дискурс экономический, если хотите – в управленческий, в котором можно было бы ставить вопрос как о стратегии, так и об идеологии.

Структура тех лекций была проста. Как и они сами. Но когда меня попросили продолжить цикл, и я решил, что он будет восьмилетним (а точнее – семилетним, ведь между восьмью лекциями успевают

пройти семь лет), я задал себе более сложную задачу. Напомню темы последующих лекций. Это «Культурная (контр)революция»; «Субъект или сумма влияний?»; «Род, страна, история» и «Человек как инженерное сооружение». В этом году я пригласил вас на лекцию о наследовании и стратегии, полное название которой «Наследование как способ жизни. Стратегия как работа над ошибками».

Если очень кратко изложить содержание предыдущих серий, то в них я, на самом деле, показывал, что мы как строители нового – никуда не годимся. Во всяком случае – такие, какие мы есть здесь и сейчас. Этому была посвящена «Культурная (контр)революция», в которой я обрушивался на Ильфа и Петрова, утверждая, что «12 стульев» – крайне вредная книга. И параллельно – критиковал культурные штампы и стереотипы, в том числе – связанные с литературой. За что же?

Видите ли, эти порожденные в нас штампы реагирования, стереотипы отношения к явлениям окружающего мира, заставляют вновь и вновь попадать в ситуацию того рабочего с оборонного завода, который, собирая дома сделанную по конверсии и украденную им стиральную машину, все время получает пулемет. Так и мы – какое бы новое мы ни пытались сделать, всегда повторяем старое. Почему?

Неслучайно в лекции – «Субъект или сумма влияний?» – я обсуждал, что делать нечто можно, только если начать быть. То есть тогда, когда в стране создан субъект, которому действительно нужно делать новое. Кото-

жет быть построен субъект, о котором только что шла речь. Ключевая мысль этой лекции в том, что владельцы рода – это тот тип конструктивных агрегатов, из которых может быть построена новая система, способная работать через двадцать – тридцать, а возможно – и через двести – триста лет.

Кажется, тогда впервые я обратился к тезису, что следует ставить дальние цели. Что пытаться строить что-то, не учитывая, как это будет действовать через сто и двести лет, – бессмысленно. Неслучайно весь тот год я обсуждал со много пожившими и повидавшими людьми такой любопытный аспект жизни, как тщетность – приходящее к людям пожилым и богатым опытом ощущение, что, оказывается, сделать в жизни можно мало. Точнее – что один человек может очень мало. А если кто и способен быть действительно деятелем – и в этом смысле быть и делать, – то это тип субъекта больший, чем один человек. Я еще иронизировал над ролью личности в истории, в которую в тот момент верить перестал.

В прошлом году лекция называлась «Человек как инженерное сооружение». В ней я обсуждал новый тип человека. Возможности его создания. И тип корпораций, в которые эти люди могут объединяться, чтобы перестраивать себя – делать из себя прежних себя, адекватных ближайшему тысячелетию. При этом я обсуждал не самочинное перерождение человеком себя, но – с помощью особых институций и людей. На этом мы расстались год назад.

« Аристократы – это всегда потомки. Повторю: я говорю не о подражании. Не об опрокинутости в прошлое или о ряжености во фраки. »

рый без этого не может никак. Для которого создание нового – это проблема. А пока этот субъект не образован – все будет по-старому. Тогда я впервые сказал вот такую крамольную вещь. Мы говорим: у нас ничего не меняется? Все по-прежнему? Все плохо? Да. И все будет плохо еще очень долго. И не из-за чьей-то злой воли. И не потому, что кто-то не старается. Или работает хуже, чем надо. А потому, что для создания субъекта, способного переустроить страну и общество, нужно время. Этого не сделать за месяц. Не сделать за год. И даже за пять-десять лет.

Поэтому любому вдумчивому и вменяемому человеку важно относиться ко всем современным, как порой кажется – невзгодам и неурядицам – без ложного обличительного пафоса. И вообще – без волнения. Нужно понимать: все так и будет. Будет долго. И что же в этой ситуации стоит делать? То, что сработает через двадцать – тридцать лет.

Я всегда был убежден, что если какая-то проблема вдруг встала так остро, что нужно срочно ее решать, – решать ее уже поздно. Надо думать о ее последствиях. Кризисное управление работает с прошлым и будущим, давая настоящему двигаться по его траектории. Ибо при попытке ему себя противопоставить – оно вас раздавит, сомнет.

Затем в лекции «Род, страна, история» я начал обсуждать владельческие рода. То есть форму, в которой мо-

Сегодняшнюю тему я коротко называл бы «Наследование и стратегия» (полное ее название: «Наследование как способ жизни. Стратегия как работа над ошибками»). Это название указывает на два ограничителя контекстов, которые мы обсуждаем. Первый состоит в том, что, рассуждая о способе жизни, мы говорим, что жизнь есть нечто делаемое. Делаемое каким-то способом. Способом в том смысле, в каком в одном из переводов понимается английское слово way – путь. Способ подразумевает цель. И в этом отношении предполагается, что мы говорим о том типе жизни и типе обсуждения жизни, в котором она, во-первых, делается, а во-вторых, целенаправленна – чему-то предназначена. Жизнь – есть средство. Средство чего? Это особый вопрос. Мы его затронем, но вряд ли на него ответим. Многие очень глубокие, мыслящие люди бьются над ним столетиями. Мы же можем уловить способ ответа. Способ подхода к жизни как к средству. Итак, моя жизнь – есть средство для чего-то. И у меня есть способ жить эту жизнь. Эта рамка позволяет нам далее говорить о наследовании как о способе жизни.

Второй ограничитель связан с тем, что мы будем говорить о стратегии наследования в связи с двумя подходами к слову «стратегия». Во-первых, мы исходим из того, что стратегия – это не предмет, а процесс. Она не есть нечто однажды созданное и неизменное, но нечто такое, что мы развиваем постоянно. Стратег не тот, кто

знает стратегию, а тот, кто умеет стратегию.

Во-вторых, мы сосредоточимся на той части стратегирования, которая связана с ошибками и поражениями. Бог даст – с победами мы справимся сами, без лекций. А вот как работать с поражениями, с ошибками – эта тема редко признается важной, ибо люди не любят признаваться в ошибках даже самим себе. Между тем это очень важно. Причем важно не просто признавать ошибки. Важно делать ошибки. И важно любить делать ошибки. Во всяком случае – некоторые типы ошибок. И, соответственно (хотя принято считать, что стратегия – это то, что приводит нас к победам), я буду утверждать, что стратегия – это то, что позволяет проходить сквозь ошибки, позволяет делать ошибки, и именно в этом смысле понимать тезис Талейрана-Сталина о том, что не ошибается тот, кто ничего не делает. Это утверждение не оправдывает того, кто ошибся. Но утверждает весьма важную вещь. А именно, что если человек действует, то обязательно ошибается. Делаящий – ошибается. И если он любит делать, то должен научиться любить свои ошибки. Я уже упоминал ощущение тщетности усилий, приходящее к некоторым людям только в глубокой старости, хотя о тщете усилий и иллюзорности окружающего миром традиции говорят уже сотни и тысячи лет, объясняя нам, что сделать можно очень мало.

И тут я попробую дать первый ответ на вопрос, как темы этой лекции связаны между собой.

АРИСТОКРАТИЯ КАК ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

« Если новое поколение – поколение наследников – начнет складываться, оно припишет цели своим родителям. »

Я буду утверждать, что наследник наследует опыт. Опыт предшественника. Опыт того, кто дает наследство – остальные виды капиталов. Опыт, происходящий из ошибок. И на основе чужого опыта, который еще должен быть осознан, «упакован», передан. Причем так, чтобы он мог быть воспринят и принят. На основе этого опыта наследник строит свой – лучший – способ действия и жизни. Воспроизводит его в улучшенном виде. Так шаг за шагом мы будем это обсуждать применительно к сегодняшней российской ситуации, которую вот уже несколько лекций я берусь описывать как способную породить (или – не породить) то, что я привик называть новой аристократией. Это, конечно, во многом метафора. Во всяком случае – до тех пор, пока мы не разберемся с тем, что это за способ жизни – аристократия. Что это за деятельность. Часто мы (как и в случае со стратегией) думаем, что аристократия – это нечто предметное. В позапрошлом году в лекции «Род, страна, история» я обсуждал, что многие за словом «аристократия» слышат и видят жабо, шапки, балы. Не понимая, что все это мишура, форма.

Содержание аристократии – в аристократическом способе жизни. Аристократия есть точно так же – процесс, способ и работа, – как и стратегия. И я утверждаю, что в современной России вполне реалистично ожидать появления родов, которые через сто – двести лет можно будет назвать аристократическими. Почему через сто

или двести? Потому что аристократы в первом поколении – не бывают.

Аристократы – это всегда потомки. Повторю: я говорю не о подражании. Не об опрокинутости в прошлое или о ряжености во фраки. Я говорю о практическом, актуальном наследовании как о способе жизни. О способе, как о way, как о пути.

Но разговор о нем требует ответа: куда? Требуется цели. Наследуется прежде всего цель. И уже потом – опыт и средства ее достижения. Какова цель наследуемых капиталов?

Чтобы подступиться к ответу на этот вопрос, важно понять, что современные крупные российские состояния, все или почти все (делаю оговорку про «почти все», ибо знаю очень серьезных людей, которые с моим последующим тезисом не согласятся, и я их, скорее всего, в этом несогласии поддержу), создавались безо всякой цели. Хотя их обладатели никогда в этом не признаются. Это был бы «плохой пиар». Но каждый из них в глубине души знает, что никакой цели в тот период, когда он создавал состояние, у него не было. Современные богатства – скорее продукты бегства от бедности. Они созданы реактивным, а не проективным путем. Конечно, бежали не только от бедности в чисто бытовом, питательно-хватательном смысле. Бежали и от бедности опыта. И чем богаче человек становился, тем богаче и разнообразней был его опыт. Причем не столько опыт потребительский, сколько деятельный.

Но – любопытная история: когда начинаешь обсуждать

всерьез наследование как способ жизни с обладателями крупных и средних российских состояний, то часто сталкиваешься с тем, что затаенно, в глубине души тебе не верят. Ибо не верят себе. Знают, что на самом деле цели у этих богатств нет. И не было. И с трудом можно ответить на вопрос, будет ли она. Ведь если до сих пор дожил без цели, то откуда она возьмется в последние годы? Или в предпоследние – неведомо.

Конечно, на полях нужно обсудить важный момент, который нас связывает с культурной (контр)революцией и с человеком, как с инженерным сооружением. А именно: следует понимать, что у людей вообще цели бывают редко. Чаще цели бывают у тех программ, которые используют людей. В том же смысле, в каком пирожное хочет, чтобы его съели, а озеро – чтобы в нем искупались, программа хочет, чтобы ее исполнили. Она ведет человека сквозь жизнь. Она с его помощью решает свои задачи. Устремляясь к тем или иным целям, которые в нее заложил программист, создавший программу, может быть – десять, а может быть – тысячу лет назад. А может – и гораздо раньше.

Но вот человек, накапливая опыт, уходя от бедности, обнаруживает себя богатым.

И бежать уже некуда.

И он видит, что многое из того, что его окружает, ему не нужно.

У меня был удивительный опыт в Токио. Недавно. Я попал на рынок электроники. Там продается вся элек-

троники Азиатско-Тихоокеанского региона. И там во мне проснулся маленький мальчик – я вдруг понял, что хочу – вот это, вон то, и это тоже, и... Но я – человек тренированный. Я быстро схватил его за руку. И начал его – то есть себя – спрашивать. Во-первых, зачем тебе это нужно (ведь ты и телевизор-то не смотришь)? Во-вторых, как ты будешь все это тащить с собой? В-третьих, ты что – правда будешь все это еще и использовать? И мальчик заснул. А я понял: нет, это вещи будут пользоваться меня. Один раз – отберут у меня деньги. Потом будут отбирать время. В тот момент я увидел, что ребенку нужно очень много времени и размышлений, чтобы повзрослеть и перестать тянуть руку ко всему, что просит, чтобы его взяли. К любому пирожному. Но, допустим, человек, достигнув богатства, задумывается о целях. И, может быть, даже готов их ставить. А ошибки уже сделаны. Пока он бежал от бедности, он вел себя таким способом, который воспитал его, сформировал, отформатировал и теперь уже не очень-то позволяет менять себя. Чтобы быть понятнее, отошлю вас к целому классу кинофильмов, где герой, пытаясь порвать со злом, всякий раз срывается. Биография кусает его за мягкое место. И Голливуд искупает это гибелью. Он порывает, но – погибает. Взгляд, конечно, очень варварский, но верный.

И как ответить на этот вызов, если не прекратить говорить, что наследование как способ жизни невозможно, как невозможен переход (или перевод) бесцельных, хаотично осознающих себя богатых российских слоев в совершенно другое состояние? В состояние, которое я дерзаю называть новой аристократией!

Осуществимо ли это, если люди были бесцельны большую часть своей жизни, а голливудский способ разрешения этого сюжета показывает, чем все закончится? Здесь бы самое время дать слабину, разрыдаться и отказаться от попытки. Но если вспомнить историю (причем не идеологизированную, а ту, погрузившись в которую нужно разобраться, как все было на самом деле), то можно обнаружить, что в подавляющем большинстве случаев, связанных с родами, сегодня признанными как аристократические, многосотлетние, сложившие из себя империи – все начиналось точно так же.

Это очень любопытное озарение – когда вы понимаете: у них начиналось так же. И хотя наша ситуация по-своему оригинальна, она – не нова и не уникальна. Да, рушились какие-то системы, предшествовавшие этим родам. Они вгрызались в бушующий на этом месте хаос. Переупорядочивали его. Создавали новые владения и. Задумывались: а зачем мы это делали?

ПОКОЛЕНИЕ НАСЛЕДНИКОВ

Но вспомним о втором ограничителе, с которым мы сталкиваемся, начиная представлять себя в качестве тех, кто намерен в несколько-десятилетней перспективе построить здесь тот субъект. И так перестать быть суммой влияний. Опыт, цели, капиталы передаются наследникам. Каков же образ этих наследников – нового поколения богатых слоев? Образ, который мы наблюдаем?

В этом году я разговаривал с очень разными людьми о перспективах нового поколения богатых российских слоев. И они – от генералов спецслужб до отцов таких

детей (во всяком случае, потенциальных) – говорили одно и то же: это полностью прогнившее поколение. Оно несет на себе не только комплексы родителей, но еще и новый сорт комплексов. Это люди, прожигающие ночи в клубах, а дни – во сне. Поколение клубийц. И к нему бессмысленно апеллировать. Оно разрушено. Эти дети не готовы. Их никто не научил учиться. Они не ощущают никакого проблемного поля.

Этот тезис – беспомощен.

Молодые люди пусто развлекаются лишь потому, что их не во что вовлечь. Высоцкий о таких пел, что «не досталось им даже по пуле». Они наследники великой и героической, хотя и бурной, жесткой эпохи. Она формировала то, на чем эти дети теперь сидят как на законченном, завершённом. И что им с этим делать? Предложений нет. И они развлекаются. Что в этом странного? Чтобы новое поколение состоятельных слоев захотело что-то совершать, нужны как минимум три помогающих воздействия.

ДЕЙСТВИЯ

Первое: им нужно показать, что они могут сделать. Потому что того, что мы обсуждаем, они не знают. И не потому, что олухи или неучи. Просто система обучения, в которой они находились, создана не чтобы порождать новые аристократические рода. Даже если они учатся в самой дорогой школе – она полна учителей, созданных советской системой подготовки. А если в Англии – то и там школа давно уже не создает аристократию – там аристократия уже создана. И вот, чтобы задать этим молодым людям возможность содержательного действия, нужно новое образование – новый образ способа. Новый образ способа жизни.

Второе: им нужно дать очень широкий набор техник действия, который я назову техниками боевых искусств (в том широком смысле, в котором боевое искусство – это прежде всего владение собой). Им нужно научиться быть.

Третье: им следует передать огромный опыт предшествующего поколения. Причем так, чтобы он выглядел позитивно. Не как десятилетие бандитских стрельб. Не как разворовывание всего и вся. Да, в этом аспекте есть своя правда. Но нужно научиться найти другой аспект. То есть начать искать: а какие цели (пусть их и не было) могли бы быть? Можно вовлечь этих людей в уникальное историческое предприятие. Аналоги которого если и были, то сотни лет назад. Это, конечно, не для многих, но обратите внимание – не только для наследников сверхкрупных олигархических состояний. Наследование – это один раз – способ жизни, а другой раз – то, чему нужно учиться. То есть задача, а не случайность. И здесь шансы у разно богатых людей – сходны.

Представьте себе, насколько мощнее субъект, если он может действовать согласованно, хотя бы в двух поколениях. Если опыт можно передать следующему поколению и сделать его опытным. Как я сейчас. Но – в его двадцать – двадцать пять лет.

Мой тезис таков: если новое поколение – поколение наследников – начнет складываться, оно припишет цели своим родителям. И тогда возникнет новая идей-

« Но вот человек, накапливая опыт, убегая от бедности, обнаруживает себя богатым. »

ная конструкция – наследование как способ жизни – и задаст очень любопытного многоголового субъекта. Живущего и действующего в особой ситуации.

Когда род – это уже не только я. И о его целях могу говорить не только я. Но и следующие поколения этого рода. И они будут говорить не меньшую, а, может быть, большую правду.

Но если мы начинаем говорить не о людях, а о родах, о семьях, то у семей свободное время есть всегда. Не зря я вначале вспоминал, что свободное время – это по-гречески – skola. Свободное время есть у семьи, когда появляется новый отпрыск с его дошкольными и школьными годами. И еще: когда семья разбирается в новом, она обязательно должна это делать в лице своего главы. Я говорю о семье – в современном менеджментальном языке – как о команде. О семье, где не один человек делает все, а остальные ему помогают. О семье, где разные люди имеют разные задачи, разные фронты и разбираются в окружающем пространстве по-семейному.

Кстати, знаете, порой – чем старше человек, тем меньше он разбирается в окружающем его мире.

Иначе говоря, если мы принимаем модель наследования как способ жизни и говорим о родовом деле, как о деле, в котором участвует несколько поколений, в том числе еще не родившихся, то получаем и свободное время, чтобы разобраться. И – сам предмет разбирательства. После того, как наследуется цель, наследуется родовое дело. Наследуется то, что семья может назвать своим делом в веках. То, что важно не для журналистов, и даже обязательно для учебника истории, а для истории itself.

Семейное дело.

Постоянством, которое может быть точкой опоры в бушующем и меняющемся мире. Постоянством, про которое говорят: он держит слово. Ведь держать слово – это не просто интенция, хочу – держу, хочу – нет. Это не вопрос свободного выбора. Держать слово –

это сложное боевое искусство. Оно требует обладания непростыми техниками владения собой и работы над собой. Кроме того, владение словом требует постоянной практики владения делом. Владение словом – это в конечном счете владение собой. И если в обществе есть люди, культивирующие способность держать слово, то в нем становится возможна честность.

Итак. Они держат слово. Они постоянны. Они – это точки опоры. Окружающие могут опираться на них в своих замыслах и проектах. В рискованных устремлениях. Только очень укорененный в истории субъект может позволить себе идти на риски. Позволить себе делать новое. Поддерживать инициативы, а не сводить деятельность к исполнению приказов, с чем мы сталкиваемся повседневно.

Есть еще одна большая проблема для человека, который хотел бы держать слово. С удерживаемым словом – со словом чести – прямо связана проблема знания. Скажу телеграфно. Знания – это, в пределе, наиболее точно удерживаемое слово. Слово, которое легче всего удерживать. Знания – это, с одной стороны, продукт ошибок и возникающего на их основании опыта, а с другой – продукт слова, которое держали поколениями и которое работало. Наследник, наследуя родовое дело, один раз – наследует инфраструктуру родового дела – владение, собственность, а другой раз – наследует и удерживает знание о нем.

Наследование знаний или знания о наследовании – очень важный, если не ключевой, вопрос. Именно система, парадигма знаний структурирует язык, в котором мы говорим. В этом языке мы членим, определяем, структурируем все наследуемое нами. Поэтому следующим героем моей лекции – пусть скоротечным, но очень важным – будут школы и мастера школ.

Продолжение следует...

О методологии самообразования

Автор этой статьи – студент, ему всего двадцать, и вопрос самообразования для него суть актуальность. Он начал с участия в Школе Культурной Политики, вышел на понимание ценности действия и интеллектуального капитала. Участвовал в продвижении «Со-Общения». Любит магов и людей знания. Действует на поле корпоративных финансов, самостоятельно изучает МСФО. Озадачен вопросами оценки инвестиционных проектов.

«Мне посчастливилось, после целых тысячелетий заблуждений и путаницы, снова найти дорогу, ведущую к некоторому «да» и некоторому «нет». Я учу говорить «нет» всему, что ослабляет... Я учу говорить «да» всему, что усиливает, что накапливает силы, что оправдывает чувство силы».

Фридрих Ницше

**Зубарев
Данил**

участник клубного заведения
«Э-философия»
zdanny@yandex.ru

СДЕЛАТЬ ШАГ

Биатлонист на дистанции. У него на пути два этапа стрельбы и четыре километра бега. Кроме себя, у него много конкурентов: другие участники, меняющаяся погода, сложность трассы, поведение лыж... Его цель ясна, и действия подчинены ей. Но тренеры, говоря о поединке спортсмена с самим собой, запрещают думать о финише или награде, часто советуют просто забыть о размышлениях, считая подобные психологические моменты критериями проигрыша. Потому что размышление в момент действия – это намеренное изъятие времени из собственной борьбы.

Зачем думать о финише, если его можно «делать» каждую секунду, когда бежишь, стреляешь и борешься. Думать о шаге и делать шаг – это разные вещи.

Мечтать, думать, предполагать... Мы можем заполнить этим любой отрезок времени, можем даже размышлять о том, как это отразится, например, на отношениях в семье, учебе и на дружбе, финансовом положении, в конце концов. Все эти представления и предположения – надуманное роптание над идеей собственного действия. А сумею ли я? Сделай шаг и посмотри, что изменилось из задуманного.

Все это детский лепет, если я не могу ответить на вопрос (даже самому себе) «а чем я все-таки занимаюсь и для чего?» Никогда не поздно ответить на него. Или за вас это сделают другие – родители, друзья, и даже производители фильмов и кока-колы.

Я как студент университета задаю его себе по несколько раз в неделю. В краткосрочной перспективе еще получается определить проблемы, задачи, и худо-бедно реализовать их, но про долгосрочную перспективу я пока молчу. И дело даже не в сложности будущих задач – нет целей, по крайней мере, не было.

В течение пяти лет я думал: как прекрасно методологически мыслить и гуманитарно-технологически думать, наблюдая за теми, кто в этом пространстве реально и эффективно действует. А толку в этих наблюдениях? Если бы три года назад я, капитализируя себя, начал бы увязывать собственные потребности в образовании, эффективную коммуникацию и методы закрепления содержания, то сейчас... Но это уже мечты – следующий вопрос вы знаете.

Несколько лет я провел в сообществе, пытался выделить его подходы, но так и не сформировал ясное отношение к нему, а значит, не могу целенаправленно действовать в нем и из него. Так сказать, «выпал симулякр из головы». И стало страшно. Это с одной стороны. А с другой, студенты университетов находятся, мягко говоря, «в раздумье»: два года до окончания бакалавриата, а самоопределения все нет. Кто-то скажет, что и не должно быть, однако для чего представлено так много ресурсов: место, время, эксперты, тусовка, библиотеки, образовательные программы?

Здесь непонимание, там непонимание, что делать?

**ПУТЬ К СВОЕМУ
ОБРАЗУ**

Tho' Comes
Pembrokæ

СВОЙ ОБРАЗ – СВОИ ИСТОРИИ...

В такой момент играет самая тонкая струна – наше самолюбие, она реагирует первой. Зачем отдавать личные вопросы на откуп другим? Не они будут пожинать результаты; неужели собственное развитие удел третьих? Ведь можно разобраться самому: пригласить интересных людей, сделать красивым и увлекательным построение собственных образов и историй. Зачем каждый раз жалеть об упущенном моменте и упрекать того, кто смог его использовать?

Даже птица подтверждает, что я прав

Самообразование – это осознание, определение и реализация предельного мышления. Так мне видится траектория построения собственного образа. Знаменитый нобелевский лауреат Джон Нэш, разрабатывая теорию равновесия, основывался на осознанных целях каждого субъекта. Примерное содержание предпосылок теории звучало так: «только если каждый будет реализовывать свои намерения с максимальной эффективностью, только тогда система взаимоотношений будет находиться в равновесии».

В математической науке предел не может быть достигим, величина может только к нему стремиться. Цель схожа с пределом, она всегда будет невыполнима (на данный момент), но определена в долгосрочной перспективе. Преобразование не может быть задумано и осуществимо в один миг.

Если есть видение своего образа, осознаны ценности и свой индивидуальный метод, каждая идея подтверждается здесь и сейчас, то не важно, какие инструменты использовать, критерии задаются в своей собственной образовательной программе. Карлос Кастанеда приводит шуточную историю: Карлос и Дон Хуан бредут по лесу, они спорят между собой о каком-то вопросе. В ответ на вопрос Карлоса, Хуан, слыша, что пропела лесная птица, говорит: «Вот видишь, даже птица подтверждает, что я прав».

Я выбираю свой тренд в образовании, я решаю, что использовать. Я строю свое сообщество. Есть идеи, есть вызов, есть уже «бывший свой университет, ситуация, люди»: сконфигурируем и выстроим их для себя заново. Опишем свои ценности и правила игры, будем брать только то, что соотносится с нашими потребностями. Начнем создавать «большую историю» – историю бурной жизни, накала страстей, любви, историю знания. Учитесь доверять и учитесь платить за полученный опыт. Каждый момент делать и осваивать большие деньги, и не только делать, но и придумывать.

А кто сейчас учит генерировать идеи? И тем более, как представить свой образ без идей? Как-то один из ключевых менеджеров компании-монополиста в России сказал: «Нам не хватает идей,

которые позволят нашим деньгам работать более эффективно».

Другой вариант действия, институт ремесла, мастер и ученик, институт наставничества. Здесь образ строится с глубоким чувством доверия и наличия большего, чем способность к знанию. Фильм «Сила единства» – история мальчика, английского иммигранта, жившего на землях Африки во время второй мировой. Он живет без отца, мать погибает, заразившись чумой. От несносной жизни мальчик обращается за помощью к африканскому магу, который помогает ему осознать в себе наличие большой воли. Через знакомых он находит будущего друга – профессора, и тот начинает его учить. Он учит его наукам, растениям, отношениям к людям, гостеприимству и многому другому. Когда к власти приходят фашисты, ученик вместе с учителем попадают в лагерь, где, несмотря на многие лишения, мальчик начинает учиться боксу уже у другого мастера – индейца. И так далее...

Каждый мастер отмечает его как обладателя воли и только поэтому учит его.

В КАКОМ НАПРАВЛЕНИИ ДВИГАТЬСЯ?

Это сложно. Для каждого построение образа будет своим, индивидуальным. Порой в настоящем сверхдинамичном мире понять нечто можно, только остановившись и очертив контуры момента происходящего. Шаг в сторону некоторые назовут рефлексией.

В бизнесе данный ход называется корректировочным – нельзя на этапе проектирования бизнес-процесса точно обозначить критические моменты внедрения и выхода на основной этап производства. Кто даст гарантию, что ваш новый продукт обеспечен правовой базой?

Классический пример из мира финансов. Если компания получает сверхприбыли, то она находится в области повышенного риска. Риск вездесущ, он почти норма. Им даже торгуют.

ПОЧУВСТВОВАТЬ ШАГ К ПОСТРОЕНИЮ ОБРАЗА

Страх. Страх всегда реагирует на зону риска, чувствуете страх – вы рядом с риском. Действуя через страх, повышая его ценность и в тоже время, не стараясь утонуть в нем, каждый раз строить свой образ. Это вызов не только себе, но и остальным. Самость видна и чувствуется каждый момент. Это своего рода власть над собой и окружением. Брать ответственность за преобразование и действие дано не каждому. Ставки велики. Но если это происходит, то очень многое меняется.

**ОБЩЕЕ
ДЕЛО**
общее-дело.рф

Общероссийская
общественная
организация

**ВСЕ
ВМЕСТЕ
СДЕЛАЕМ
НАШУ
СТРАНУ
ЛУЧШЕ**

Иван Зиновьев

интервью с солистом Венского
оперного «Театра Ан дер Вин»
(Theater An der Wien)

Вам сколько лет, Иван?
Тридцать три.

Для нашего журнала это довольно молодой возраст. Если возможно, расскажите про себя то, что сами хотите рассказать. Знаковые события и вещи в вашей жизни. Конечно, мне интересно, как Вы оказались в Австрии и почему остались не в России.

Я не остался «не в России», я на время уехал набраться опыта. Родился я в Красноярске, как и все рос и ходил в школу. Ходил в музыкальную школу, в бесконечное количество кружков в доме творчества октябрьского района, в том числе образцовый ансамбль народного танца «Звоночек» под руководством Борисовой Лидии Павловны, детскую эстрадную студию «Новая Звезда». Народные танцы до сих пор являются для меня чем-то особенно родным. Так, чуть позже присоединились к багажу внешкольной программы детская оперная студия при красноярском театре оперы и балета – сейчас детская образцовая студия театра оперы и балета «О-Студия» под руководством Натальи Владимировны Цюпы. Этим дело снова не ограничилось и ко всему добавился еще «Волшебный микрофон» с Ниной Ивановной Андреевой. Так же, кстати, еще был я и в школе журналистики в Центре творческого развития и гуманитарного образования, в здании которого мы с вами сейчас и находимся. В общем, был везде, где можно было петь, танцевать, выступать, показывать свои артистические данные. Все было интересно и остается интересным до сих пор. Постоянные концерты, выступления, мастер-классы, знания, знания, знания... На сцене нашего театра первая моя сольная оперная партия была роль Пастушка в опере «Тоска». Но любимым была главная партия – роль Петера в мюзикле «Под первой звездой» в постановке Вячеслава Цюпы, помню до сих пор как тряслось и дрожало все в моем теле при первой оркестровой репетиции. В 2004 году я стал обладателем Гран-При в краевом или всероссийском конкурсе, сейчас уже не помню, но призом была поездка в Москву и выступление с российскими звездами в концертном зале Россия. Это был декабрь и я решил прослушаться заодно в училище которое для меня являлось чем-то недостижимым – училище имени Гнесиных (храм музыки). Спел, сказали, что шанс есть. Ну и все, вернулся в Красноярск готовиться к сольным концертам, посвященным 60-летию Великой Победы. После получения аттестата решил все-таки поехать в Москву на вступительные в Гнесинку, в Красноярске только и слышал о том, что поступить туда невозможно без знакомств, «связей» и т.д., поэтому решил просто присмотреться, узнать, как все там устроено и происходит, чего ожидать и, возможно, более серьезно подготовиться, познакомиться и поступить уже через год. Я в большей

степени пел «попсу», в училище отделения эстрады не было, только классический вокал, но это и была цель. Классический вокал это своего рода профессиональный фундамент вокалиста, имея базу классическую можно творить со своими талантами что угодно. В Красноярске я сотрудничал с эстрадным композитором Юрием Приваловым, которого, к сожалению, больше нет с нами. Еще одна идея поступления в Москву была в том, что появятся какие-то знакомства, связи и дальше мы друг другу будем помогать подниматься по ступеньке ввысь. Гнесинка - первый тур, потом второй тур, третий... На последнем туре мне позвонили из Красноярска с печальным известием о его кончине... Ему было 40 лет.

После этой новости, конечно, встал вопрос, а зачем все это, как дальше быть, но решено было не сдаваться и вот последний тур – вокал – и я прошел. К экзаменам я абсолютно не готовился... Из запоминающегося был экзамен по литературе с невероятным количеством билетов. Мне попался билет про творчество Анны Ахматовой, я, конечно, ее читал, но на тот момент как-то без особого фанатизма (смеется).

Как выкрутиться из сложившихся обстоятельств я не мог придумать, как вдруг слышу из уст отвечающей девушки: «Ахматова... любовь... реквием... печаль... стихи... ГУМИЛЕВ»,
Точно! Гумилев! Это ниточка спасения! Помните я говорил Вам о концертах сольных, приуроченных ко дню Великой Победы, так вот, концерт был построен таким образом, что я пел песни и вел диалог с солдатом, который олицетворял человека, который видел войну, нюхал порох. И этот солдат читал стихи, в том числе Гумилева, а я был молодой солдат, для которого война представлялась совершенно в других красках. В монологах старого солдата и были мои спасительные строки:

Та страна, что могла быть раем,
Стала логовищем огня.
Мы четвертый день наступаем,
Мы не ели четыре дня...

Настал моя очередь отвечать на билет и я сразу говорю экзаменаторам, что про Ахматову я вам ничего сказать не могу, да - любовь, да - реквием, но я ее не люблю, а самое главное, она бросила моего самого любимого поэта Николая Гумилева. Мне в ответ опять говорят: «Хорошо. А что можете рассказать про Анну Ахматову?». Я говорю, что принципиально не буду о ней говорить, но с удовольствием расскажу про Гумилева. Ну не люблю я Ахматову. Удивились, но разрешили рассказать про Гумилева. Второй вопрос был про Ивана Козлова. Я был уверен, что экзамен по литературе – это провал к которому в следующем году подготовлюсь уж точно

получше. Были и другие туры, в итоге мне сказали, что я прошел первый по баллам и у меня одного все пятерки. Но это уже не так радовало, потому что все планы покорения высот, очень пошатнулись из-за смерти Юрия.

После внезапного поступления в саму «ГНЕСИНКУ» терзали сомнения: уезжать или нет из Красноярска. Красноярск – город моей энергии, души. Каждая улочка, деревце, запах тайги, мощь Енисея, р. Мана, восходы, закаты, наши сибирские бескрайние просторы. Очень скучаю. Но решил, что получить образование в Гнесинке нужно обязательно и улетел в Москву. Началось обучение в классе Дементьевой Ольги Ивановны. Это были потрясающие годы: занятость, коллектив, педагоги. Место мне дорогое, место волшебное. На последнем курсе обучения было приглашение на мастер-классы в Чехию. Приглашающая сторона оплатила перелет, проживание, участие в мастер-классе. Только приезжайте. Шел на красный диплом. Попытался отпроситься на неделю на эти мастер-классы, мне отказали и правильно - подготовка к выпускному спектаклю была в самом разгаре. Поставили перед выбором – либо я еду на мастер-классы, подставляю всех и мой красный диплом накрывается, либо я остаюсь и сдаю выпускные экзамены. Я подумал, что на диплом я четыре года «впахивал» и жалко будет это потерять из-за недельного путешествия в Прагу. Остался в Москве, но впереди были выходные и я нашел самый дешевый перелет в Европу, поскольку виза уже стояла и надо было хоть куда-то съездить. Самый дешевый билет был в Вену. Я прилетел в Вену и, бродя по ней с открытым ртом от местных архитектурных красот, наткнулся на консерваторию. Это не был мой осознанный выбор, так сложилось. Немецкий я совсем не знал, даже скажу больше - немецкий я хотел учить после китайского, корейского и т.д. Зашел в консерваторию, слышу – поют, я пробежал по коридору, зашел в класс и попросил прослушаться. Меня услышали и сказали, что очень хотят меня здесь видеть. Я спросил, что нужно сдавать. Мне ответили, что основную часть я уже показал: голос, данные и дело за малым. Экзамена по литературе не будет (смеется), хотя после училища мне было не страшно ничего. Вернулся и параллельно с выпуском из Гнесинки начал собирать документы для обучения в Вене.

Красный Гнесинский заслуженный диплом я получил. Пока разбирался с формальностями поездки в Вену поступил и закончил потом уже заочно Российский Государственный Гуманитарный Университет по специальности государственное и муниципальное управление.

Наступил новый этап. Обучение в Европе это не только поступление, самая большая проблема – это дела с визами, с документами, особенно касае-

мо Австрии. Очень сложно туда что-либо получить. Длилось все долго, около девяти месяцев я ждал разрешения на обучение там как студент. В итоге посольство «сдалось». Помню, я прилетел в Вену, с чемоданом выхожу на улицу из аэропорта, и все разговаривают на немецком, а я только на английском. И все вдруг резко забыли английский язык и уже никто не хочет разговаривать не на немецком. Добрался до комнаты, которую я нашел через Интернет, абсолютно не понимая и не имея уверенности в том, что вообще данное здание существует. Зашел в комнату, там какой-то мужик с самокатом, мешками и очень очень неприятным запахом. Я тут же начал по телефону в будке около дома звонить в офис хостела, они мне говорят: «А, да, он съедет сегодня-завтра, попросите его подвинуться». – «Чего? Подвинуться? Сегодня-завтра?! И ладно бы это была приятная голубоглазая собеседница... но это какой-то Херр Штайнкопф Чегототам...ну уж нет, лучше в подъезде посплю...». Мне сказали, что сейчас кого-нибудь пришлют. Это было воскресенье. А в воскресенье там все мертвое, абсолютно все закрыто. В какой-то магазин пойти что-то купить невозможно. В первый же день прекрасные сказки Венского леса и растворились. Я думал, куда я попал, зачем я вообще сюда приехал, Мама, Папа – спасите! Связи нет, сим-карты не купить, интернета нет. Ох уж эти воскресенья. В любое место приходишь решить вопрос с документами или еще с чем-то все разговаривают на немецком языке и это был кошмар. Я пытался с ними разговаривать на английском и мне всегда улыбочиво отвечали: «Нет. Раз не турист учите немецкий и приходите. Всего вам доброго, и очень хорошего дня». Пришлось найти школу и срочно учить язык, чтобы понимать хоть что-то. Два месяца очень интенсивно ходил на занятия, и через месяц примерно начал приходить свет – что-то понимаешь и можешь поддержать диалог. Прошла черта. Началась учеба. Интересная учеба. Нагрузки по сольфеджио такой уже не было. Спасибо Гнесинке и всем педагогам! Во время учебы в Вене меня случайно познакомили с Евгением Нестеренко. Я начал с ним очень дружить.

Он же в довольно преклонном возрасте?

Да-да, вот 8 января мы отмечали его День рождения, Евгению Евгеньевичу исполнилось 83 года. А 13 марта этого года его не стало. За почти 10 лет дружбы Нестеренко стал мне и учителем, и наставником, и очень близким и родным человеком, можно сказать дедушкой. Знакомство мое с ним тоже произошло случайно. Мне позвонил знакомый и сказал: «Слушай, пойдти на концерт вместо меня, там человеку нужно помочь добраться, а я совсем не успеваю». Я пришел по адресу, мне открывает дверь Екатерина Дмитриевна (мне сказали что нужно помочь Екатерине и Евгению) и вдруг из-за

угла, как Командор, выходит Он! Смотрю и понимаю, что лицо очень знакомое, где-то я его видел... И тут пазл сошелся- это же сам Евгений Евгеньевич Нестеренко! «Да, ладно. Это сам Нестеренко. А я тут с ним иду по Вене и тащу какие-то сумки, обалдеть». А он говорит: «Ванечка, Вы вероятно тоже поете, приходите ко мне на урок. Может что-то подскажу». А мне было так неудобно, я еще совсем зеленый, а тут сам Нестеренко, а я ему что-то буду музицировать. И потом каких-то невероятных денег стоили индивидуальные занятия с ним. Но он не отступал и Екатерина Дмитриевна (супруга) вдруг спрашивает: «Ванечка, вы траву косить умеете? У нас тут есть дачка, поможете нам с садом, а там может и созреете на урок».

Я, конечно, согласился и сказал, что косить траву – это, чуть ли не мое самое любимое занятие. Да и честно говоря, помогать я всегда готов – неважно Нестеренко это или нуждающийся. Что касается покоса мне почему-то сразу представилось поле

сезону. Я хотел везде побывать, по горам, по холмам, по лесам, по полям походить. В Хакасию съездить, но, к сожалению, не успел. Почти ничего. Но главное дело сделано - родителей и родных повидал, поучил (смеется), можно и отправляться снова в путь.

А какие партии сейчас поете?

Знаете, я уже спел всего «хитового» басового Моцарта: Фигаро, Осмина (замечательная опера «Похищение из Сералия»), в опере «Дон Жуан», исполнил конечно же, партии Мазетто, Лепорелло, Командора, в «Волшебной флейте» Зарастро. В Репертуаре Верди я побывал в ролях Великого Инквизитора опера «Дон Карлос», в роли Феррандо в опере «Трубадур». Недавно вот, перед закрытием сезона, пришлось «впрыгнуть» в партию Короля Марко в опере Рихарда Вагнера «Тристан и Изольда». Я вообще являюсь приверженцем классической оперы, классической постановки, но мне доводилось и в

« Но конкретно идею того, что я хочу быть певцом я вынашивал начиная с музыкалки, а далее спектакли в оперном. Ну и все подогрелось окончательно шоу-концертом Валерия Леонтьева. »

рядом с Емельяново полное ржи и как я буду это ручной косой наяривать. Но там оказался не очень большой газон с газонокосилкой, немного деревьев и другая хозяйственная работа. Так вот и сложилось все. Я косил, пел, помогал, учился и впитывал каждое слово! Мог спокойно им звонить ночью и днем, мне были всегда рады, как внуку. Очень близкими людьми они мне стали в Вене, нет, не только в Вене - вообще в жизни. Екатерина Дмитриевна ушла из жизни в 2014 году.

Я учился в консерватории, занимался с Евгением Евгеньевичем и параллельно пытался пробиться в театры, фестивали, молодежные программы. Что касается Нестеренко – он мне всегда говорил, что с моими данными я всего добьюсь сам и он принципиально не будет помогать мне с трудоустройством. «Ванечка им еще всем покажет, Ваш голос должны услышать все и добьетесь Вы этого сами, без чьей либо помощи, главное болеть своим делом».

Ой, где я только не пел – и в огородах, и в теплицах, и в бассейнах – какие только не бывали спектакли. Посчастливилось мне спеть и в Кейптауне, и в Тель-Авиве, и в Пекине. В Вене был приглашенным солистом в Опере, а в прошлом году я получил предложение стать молодым солистом всемирно известного оперного театра «Ан дер Вин». Контракт на несколько лет. И вот я прилетел в отпуск подзарядиться, но в первый же день почувствовал симптомы этого нехорошего ковида, что б его. Отпуск подошел к концу и уже нужно готовиться к новому

современных операх попеть. Вот, например, перед первым мировым карантинном готовилась премьера одной очень современной оперы, написанной к 250-летию со Дня рождения Бетховена, специально для театра. И вот что я скажу - Слава Богу случился карантин и постановка НЕ случилась. Уточнять не буду ни композитора, ни названия, уж простите меня.

Это такие оперы, которые у нас неизвестны.

Да, в основном это неизвестные здесь вещи. Вообще они и там неизвестны. Это очень большие партии с очень сложной музыкой, с невероятно большим количеством текста. Классические произведения и выучить гораздо проще, и зрителю особенно не искушенному они даются легче для восприятия, чем вот эти вот все старания изобрести Велосипед.

Про современную музыку.

Я пробовал слушать Штокхаузена. Даже его короткие вещи трудно назвать музыкой, шум какой-то происходит. И в этом смысле я тоже этого не понимаю. Можно ли признать, что современная опера завораживает в каком-то смысле зрителей?

Что касается зрителей, есть те, которые приходят и им все нравится и наоборот, что ни поставь, что не сыграй, не понравится. Что касается смешивания классики и современных вещей, то такое бывает часто. Наверное что-то в этом есть, подкладывают

по ложечке в классику и уже начинает казаться, что современная опера не так уж и неприятна. Часто бывает, когда смешивают музыку из разных эпох, разных композиторов и все это лепится в один проект и спектакль. У меня за плечами были спектакли, где я пел арию Осмина из оперы «Похищение из сераля» и там же арию мистера Икса с чуточкой измененным текстом. Вообще эта ария Осмина - сложнейшая вещь. Спектакль был для молодой публики, подростков и детей, для привлечения и прививания вкуса к настоящей музыке, искусству. Так вот для более яркого эффекта меня подвесили к софитам и я должен был спускаясь вниз, крутить сальто, быть летучей мышью и петь эту дикую арию. Очень сложная вещь, даже если просто стоишь на ногах и поешь. Но зрители были в восторге, а значит у них появился интерес придти уже на более серьезные вещи. И вообще, если никогда не были на концерте классической музыки, оперы - настоятельно рекомендую для первого раза выбирать своего рода шлягеры - свадьба Фигаро, Любовный напиток, Севильский Цирюльник, кстати, в этом сезоне буду в роли Анжелотти, и в роли Базилио в Севильском Цирюльнике, нужно по зернышку сеять интерес, расти. Но вот, например, в этом сезоне будет роль Оливиера в опере Тобиаса Пикера «Тереза Ракен». Есть очень красивые музыкальные сцены, но для первого раза точно бы не рекомендовал.

Микрофончиков там не висит?

Нет-нет. Никаких микрофонов. Хотя бывали прецеденты, но в большинстве своем в опере все по-честному. Что касается «Дон Жуана», сейчас был Международный режиссерский конкурс «RING AWARD», в финал из 200 команд вышло три. Нас пригласили поучаствовать в этом конкурсе, как артистов. В конце июня у нас было полторы недели на то, чтобы поставить отрывок из оперы «Дон Жуан», где я исполнил Лепорелло и Командоре. Командоре был в записи, вживую я пел Лепорелло. Концепции должны были быть все современные. Наша концепция была о том, что приходит конец света. Люди идут в бездну, в очень неправильном направлении, нашей команде из оперы досталась последняя часть: финал и последний акт. По замыслу режиссера все это были гости, которые приходили к Командору, который внезапно умер от болезни «Дон Жуан». Немного крейзи. Дон Жуан в опере нет по их замыслу. Все это происходит в одной комнате, где сначала умер Командор, потом все заражаются этой болезнью. Для меня картина болезни открылась в виде какой-то нашей вселенской деградации. И Лепорелло в этой концепции - это слуга, который служит власти - не важно какой, на ком «пиджак власти», тому и служит, но в то же время является в неко-

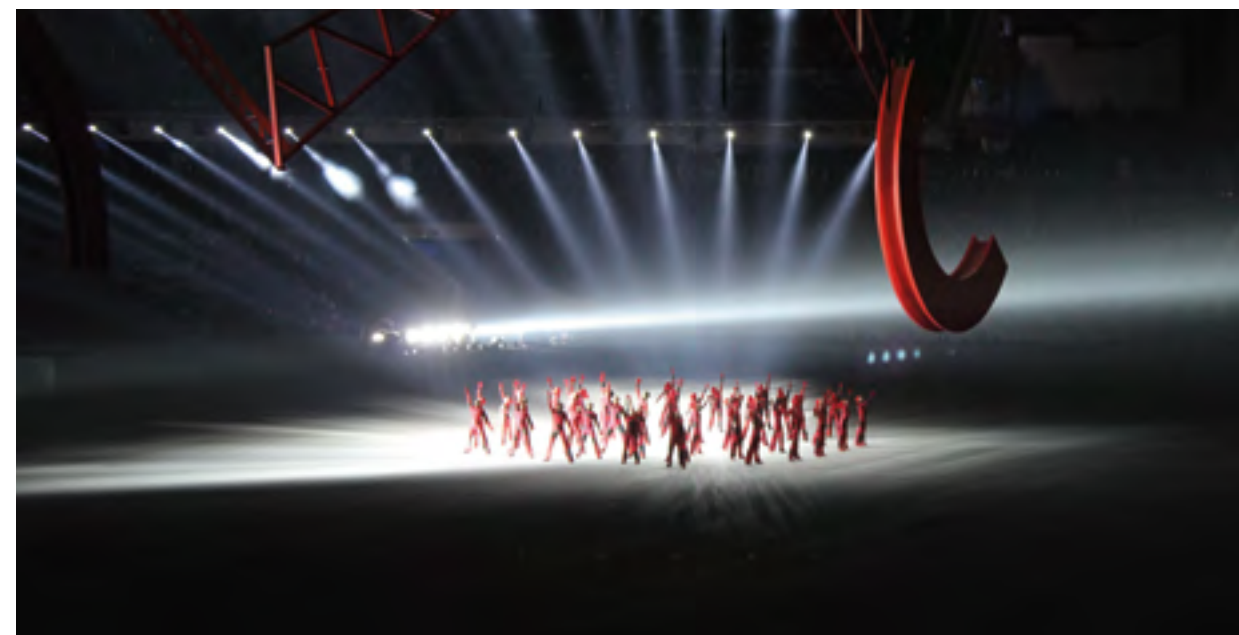
тором роде серым кардиналом. Если быть совсем кратким, то в итоге деградирует все до такой степени, что прилетает некоторое космическое тело, которое разносит в щепки всю планету возвращая все к первобытному миру. Первобытный мир с самого начала. Когда я это услышал на первой встрече, подумал: «куда мы опять попали, что сейчас опять начнется... в Дон Жуане нет Жуана... деградация... Пиджак власти... планеты... что!?!». А потом так все вошли в роль и вся эта современная философия и мысли показались уже настоящими. Действительно есть какая-то параллель между сегодняшней ситуацией и тем, что происходило на сцене. Когда я отправлял это друзьям из Европы, они не понимали о чем это вообще, что это за опера, что за декорации. Друзья из России оценили и сказали, что это классно, все понятно. Интересна разница восприятия у разных менталитетов. Возвращаясь все-таки к современной музыке - в начале кажется что ерунда, и музыкой не пахнет, и нота не звучит. Но если пять раз придешь на одну и ту же постановку, или пять раз это пропоешь, то ты уже понимаешь, что есть там какая-то линия, есть какая-то красота, уже не выкинуть из головы. И уже кажется интересным это слушать, видеть.

Получается, режиссура начинает в опере играть доминирующую роль?

Да, что касается европейской оперы, то дирижер уже не прежде всего. Сейчас все переходит в руки режиссеров. Сейчас театр начинается режиссерский. Истории с большими толстыми тетями и дядями в центре сцены, поющими неподвижно свои арии, канули в лету. Теперь нужно быть в очень хорошей физической форме, чтоб осилить все чудные замыслы режиссеров.

Насколько я понял, в вашей биографии все-таки очень многое было связано со встречами с определенными людьми? Где-то еще были люди. Я вот помню историю из своего детства, когда посмотрел фильм Феллини и ничего не понял. Но предположить, что он дурак или руководитель, который нас на этот фильм повел смотреть, дурак, я не мог. Значит, дурак это я. Поэтому в течение многих лет я пересматривал его, пока что-то во мне не перемкнуло. Вот это желание было связано с тем, что мой Учитель мне сказал: «Это надо знать, видеть, почувствовать, или ты дураком так и останешься». Встреча с такими авторитетами в вашей жизни случилась?

Для меня самый главный авторитет - это мама и папа. Если бы не они, которые прививали и показывали музыку и весь наш мир - ничего не случилось бы. Я бы с музыкой не был связан. Но конкретно идею того, что я хочу быть певцом я вынашивал, начиная с музыкалки, а далее спек-

« Так вот для более яркого эффекта меня подвесили к софитам и я должен был спускаясь вниз, крутить сальто, быть летучей мышью и петь эту дикую арию. »

такли в оперном, ну и все подогрелось окончательно шоу-концертом Валерия Леонтьева. Мне было лет семь, сцена сверкает, блестит, тодес танцует, он поет, оркестр играет. Образ будущего случился. Формируется шар знаний, который как снежок, можно раскатать в громадный снежный шар, главное желание, стержени и поддержка близких. Все детство, благодаря маме с папой, находили время доставить меня на сцену, в театр, на репетиции, концерты. В Гнесинке уже учителя натаскивали еще больше на классику. И, конечно, Евгений Евгеньевич. Когда я приходил к нему на уроки, занимались по два, три часа, а после уроков он говорил: «Ванечка, а пойдете ка выпьем чаю». И вот мы по традиции шли пить чай, он приносил свой магнитофончик, включал и говорил: «Слушайте». И сидит, ждет, что я дослушаю произведение до конца. Чужое или его исполнение, или просто симфоническая музыка. И это была прямо добровольно-принудительная программа. У меня не было выбора отказаться, потом я вошел во вкус и уже сам спрашивал: «А что сегодня будем слушать?». Но все равно самое главное - это родители, если бы родители не прививали вкус с детства к чему-то правильному, красивому, то неоткуда было бы этому и взяться. Папа и мама спасибо вам за это!

Ну и законченный выраженный с детства интерес.

Интерес со школой связан тоже, я учился в Ли-

цее № 7, так вот походы с классом в музей, на концерты, в театры сыграли немаловажную роль. Мне кажется - это очень хорошее зерно для развития внутренней культуры человека в целом, всем очень рекомендую продолжать эту школьную практику. Многие меня спрашивают: слушаю ли я сутками только классику - нет, я слушаю не только классику. Я очень люблю и попсу, и джаз, единственное я не очень дружен с роком/металлом. У меня в плейлисте чего только не встретишь. Если у кого-то возникнут вопросы касаясь закулисной жизни можете заглянуть ко мне в инстаграм: @ivan_oreg, там частенько выкладываю что-нибудь интересное и с удовольствием отвечаю на вопросы.

Просто для наших читателей, что в последнее время удалось посмотреть из фильмов, какое музыкальное произведение произвело впечатление и что удалось прочитать?

Фильмы нет, давно ничего не смотрел. Самое последнее что я читал - либретто «Тоски» от начала и до конца (смеется). А вообще я обожаю русскую поэзию.

Профессиональное сейчас выше всего?

Да, к сожалению, свободного времени почти нет.

Спасибо, Иван, мне было очень интересно с вами общаться, благодарю вас и ваших родителей.

(фрагмент)

Зинченко В.П.
Посох Осипа
Мандельштама
и Трубка
Мамардашвили.
К началам органической
психологии.

К ЧИТАТЕЛЮ

О названии книги. Почему Посох Осипа Мандельштама и Трубка Мераба Мамардашвили? Это вечный сюжет о свободе и достоинстве человека. Поэт и философ не только ценили свободу, ее ценят многие, но и умели быть свободными, творить свободу, хотя оба понимали, что сама свобода ничего не производит, кроме еще большей свободы. Они обладали редким талантом свободы, за который им приходилось расплачиваться. Читатель на протяжении всей книги будет встречаться не только с поэзией О.Э. Мандельштама, но и с его прозрениями, идеями, равно как и с идеями М.К. Мамардашвили. Я старался усвоить сам и донести до читателя их уроки свободы. Уверен, что богатейшее наследие обоих мыслителей будет содействовать пока еще медленно идущему процессу обретения свободы психологией. Почему «органическая психология»? У меня были колебания.

В первом варианте книга называлась «Начала духовной психологии», потом «Романтическая психология». Первое мне показалось преждевременным, второе, учитывая мой возраст, несколько запоздалым. Но мотивы духовности и романтики в книге остались. Я остановился на «органической психологии», потому что человеку неуютно жить в мертвом мире.

Он его оживляет, очеловечивает, вочеловечивает, благословляет... Вспомните или перечитайте два места из «Мастера и Маргариты». Перед встречей с Воландом и его компанией еще живая, но уже измученная горем Маргарита видит мертвый сон. В нем даже воздух мертвый (Ср. О. Мандельштам: «И мертвый воздух пьем»). Расставшись с Воландом, уже мертвая Маргарита попадает в тот же сон, где все ожило.

Пора и нам, психологам, оживлять (пока мы живы) свою науку, вспоминать уроки, оставленные нашими предшественниками, вносить вслед за ними в психологию «антропный принцип» ее организации. Они это начали делать задолго до того, как астрономы и физики сформулировали антропный принцип организации Вселенной. Еще раньше это делали (и сделали) поэты:

Не то, что мните вы, природа! Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода, в ней есть любовь, в ней есть язык...
(Ф. Тютчев)

ВВЕДЕНИЕ

«Наука не может дать ответа на все вопросы, которыми она занимается, а мировоззрение может дать ответы на все вопросы, которыми оно не занимается. И, конечно, в этом смысле термин «научное мировоззрение» есть чистейший вздор».

А. Пятигорский

Проблема духовного развития, конечно, не чисто академическая и тем более не ситуативная – она вечная и всегда актуальная для индивида и социума в какой бы ситуации они не пребывали: в благополучной, стабильной, в ситуации стагнации или в ситуации шока. Возможно, проблема духовности в шоковой ситуации ощущается и переживается острее. Важно, чтобы в любой ситуации поиск духовности и ее обсуждение не сводилось к разговорам о духовности, от которых мы уже стали задыхаться и которые трудно воспринимать без раздражения. К категории «разговоров о духовности» может быть отнесен и настоящий текст. В свое оправдание могу лишь сказать, что я пытался представить своего рода «материю» духовности, понять ее как практическую и культурную деятельность.

Насколько это удалось, судить не мне. Образование в любой ситуации связано с образом человека. К этой этимологической связи нужно относиться в высшей степени осторожно, особенно когда речь идет о будущем человека. Банальный, но, к несчастью, трагический ход мысли состоит в конструировании образа «человека будущего» или «нового человека». Подобный тип футурологии должен расцениваться как вмешательство в личную жизнь человека будущего, да и подрастающего поколения, которое пытаются образовывать по футурологическим образцам. Программы такой работы не должны рассматриваться в приличном научном сообществе. Как не рассматриваются проекты создания вечного двигателя. Каким быть человеку – это дело его собственного выбора, а не социальной, психологопедагогической алхимии.

Науки о человеке, его развитии, образовании, просвещении нужно решительно отделить от идеологии. Максимум, на что могут претендовать науки о человеке, в их числе и психология, это на исследование путей развития и на демонстрацию пространства выбора, его цены для Человека развивающегося.

Развитие – это судьба человека. Представление о развитии и его путях не может навредить человеку, а может быть, и поможет ему стать самим собой.

Внутренняя интенция автора состоит в том, чтобы выйти за пределы зоны ближайшего развития как культурно-исторической психологии, так и психологической теории деятельности, конечно, максимально сохраняя все ценное, что в них накоплено. Здесь мне не всегда удается дифференцировать онтологию психологической реальности и ее гносеологию. Это задача дальнейшего исследования.

Под онтологией я, к сожалению, вынужден понимать не только психологическую реальность как таковую, но и социальную реальность, в которой формировались и развивались обе эти теории.

Эту реальность очень мягко и интеллигентно определил А.М. Пятигорский как «не сезон для мысли». Но мысли

возникали и в это время, к тому же они действительно были несезонными. Тем внимательнее и бережнее к ним нужно относиться. Русское ухо в словах «зона», «сезон» улавливает общее звучание и, соответственно, близкий смысл, связанный с границами, с ограничением во времени развития, с сензитивным периодом, с особой восприимчивостью к тем или иным явлениям, воздействиям, взаимодействиям и т.п. Это давняя и плодотворная идея, связанная с именами М. Мак-Миллан, М. Монтессори, О. Декроли, до сего времени развивается в педагогике и психологии. Но в русском языке слово «зона» имеет и другой – пространственный, географический – смысл. Оно эквивалентно «лагерю», «ГУЛАГу», за пределы которого мы медленно и, хотелось бы надеяться, бесповоротно выходим.

Книга посвящена зоне ближайшего и более отдаленного развития культурно-исторической психологии и психологической теории деятельности, точнее, тех вариантов этих теорий, которые развивались в российской психологии. Вместе с тем здесь представлен и другой сюжет, как это ни странно, возникший в распадающейся империи, в ситуации стагнации, дикого капитализма, который почему-то именуется «рыночной экономикой». Этот сюжет, связанный с замечательной идеей Л.С. Выготского о «зоне ближайшего развития ребенка», трансформируется в идею о перспективе бесконечного развития человека. Последнюю идею, конечно, можно трактовать как очередную постсоветскую утопию или как девичьи грезы. Но в любом случае возникновение этого сюжета иллюстрирует сомнительность марксистской формулы – «Бытие определяет сознание». Сознание тем и замечательно, что оно доступными ему средствами всегда ищет выход из бытия, а в данном случае из советского быта, который всеми средствами старался загнать его в угол или уничтожить».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

После всего изложенного в книге значимость проблематики духовного слоя сознания не вызывает сомнений. Это серьезный вызов психологической науке. Прислушается ли она к нему? Над нами все еще довлеет идеология экономического материализма и идеология коллективизма, а проводимые реформы слишком робко и неумело выходят за рамки этих идеологий. Человек все еще остается terra incognita для реформаторов. В этом состоит одна из причин их более чем скромных результатов. До многих еще не дошли слова Т. Гоббса:

«Тот же, кто должен управлять целым народом, должен, читая в самом себе, познать не того или другого отдельного человека, а человеческий род... Это трудно сделать, труднее, чем изучить какой-нибудь язык или отрасль знания». По стилю и канону своего времени философ обращался в первую очередь к монархам. В демократическом обществе это уже касается всех. «Сегодня, в эпоху демократии, государством управляют обычные граждане, с самыми различными призваниями. Поэтому демократическое общество не достигнет успеха до тех пор, пока общее образование не даст людям философского мировоззрения», – писал англо-американский математик, логик и философ А. Уайтхед (1990, с. 496).

Но предварительно мы должны восстановить в правах и в полном объеме понятие человекознания, до самого последнего времени вообще игнорировавшееся энциклопедиями и справочниками (см.: Мещеряков Б.Г., Мещерякова И.А., 1994; Мещеряков Б.Г., 1996). Свое представление о структуре знания марксистско-ленинская философия заимствовала из раннего позитивизма (например, О. Конта), который отверг всякое вненаучное знание и построил иерархию наук, позволившую в конце концов упрятать человекознание в пропасть между двумя так называемыми формами (вернее, фантазмами) движения материи – биологической и социальной. Я надеюсь, что рассмотренные в этой книге проблемы помогут осознанию необходимости ввести в нашу культуру и особенно образование такой грандиозный и динамичный функциональный орган как живой образ человека. И очень важно понять, что этот образ требуется развивающейся личности не меньше, чем профессиональному педагогу. Иначе говоря, перед науками о человеке, в их числе и психологией, стоит задача исследования и демонстрации всего пространства выбора путей развития человека и его мира. Это и есть важнейший из искомых медиаторов духовного роста. Без него невозможно проектирование нормального образования.

Только нужно помнить, что проектирование – это еще один СПИД XX века. Призывы к тотальному проектированию всего и вся, в том числе образования, продолжают, воспроизводятся снова и снова. Исходной точкой этих призывов и продолжающейся практики является плохо предвидимое будущее человека и человечества. Следовательно, остается возможность конструирования Новых утопий, получающих квазинаучное и псевдоблагородное наименование Доктрин образования. На самом деле доктрины образования проникнуты неистребимым пока советским Административным Восторгом.

Парадокс состоит в том, что преодоление старых утопий, доктрин, систем... достигается все теми же проективными подходами и методами. И крайне сложно отличить проекты от прожектов. Но как не угасает надежда на появление вакцины от СПИДа, так остается и надежда на вакцину от тотального проектирования.

Я отчетливо понимаю, что бессмысленно бороться с проектированием. Оно действительно необходимо и полезно. Но его надо очеловечить и окультурить. В этой книге я и пытался показать и рассказать, как это сделать.

Помогать можно по-разному

Образование. Профессия.
Новые возможности
для воспитанников детских домов.

www.bigchange.ru

Как и в каком направлении надо менять школьное образование в России? Дискуссии на этот счет неопределенны и несистематичны, общественное мнение не сформировано, концепция модернизации – неубедительны. То и дело всплывают новые идеи, отрицающие значимость старых. Проблем так много, что неизвестно, за что хвататься.

Все это вызывает желание заглянуть в корень, понять, в чем базисная проблема современной ситуации с образованием.

**Копылов
Геннадий Герценович**
российский ученый, кандидат физико-математических наук, методолог, главный редактор методологического альманаха «Кентавр», автор многих статей по методологии и философии науки.

Что может давать образование?

Обычный ответ на этот вопрос - знания, умения, навыки. Есть и более продвинутое точки зрения, например, что самое важное – это освоение способов деятельности, или умение мыслить. Или компетенции. Вариантов много.

Но обратим внимание на то, что и знания, и мышление, и способы важны не сами по себе. Все это лишь обеспечивает нечто другое. Что именно? Ответив на этот вопрос, мы поймем, что есть самое важное в образовании.

На наш взгляд, ответ таков: образование должно давать возможность человеку двигаться. Не «давать перспективу», как иногда говорят, - перспективу дает общество и переживаемый исторический период, - а именно возможность.

Но как и за счет чего может быть предоставлена молодому человеку, выходящему из школы, колледжа, университета, такая возможность? Тут может быть два варианта, и, соответственно, мы будем иметь образование двух типов.

Первый. Система образования может давать человеку силу - силу строить себя, свой жизненный путь, силу участвовать в общественной жизни, в предпринимательстве, в науке. В истории, в конце концов. «Возможность через силу» - так можно обозначить девиз такой системы образования.

Второй. Система образования может давать человеку другую, не менее ценную возможность - возможность успешно встраиваться во все новые социальные структуры, строить карьеру; обучаясь или повышая квалификацию - заниматься все более престижные и зна-

чимые места в обществе. «Возможность через условия» - вот mission statement образования такого, второго, типа.

Каждый из этих образовательных типов не лучше и не хуже другого - они просто разные. Первый окрыляет, возвышает - второй обучает адаптироваться, встраиваться. Первый центрирован на каждом человеке в отдельности - второй обеспечивает систему, является частью системы. Первый хорош в «эпоху перемен», реформ, революций - второй нужен для стабильности, для неуклонного и поступательного роста. Первый развивает мышление, предприимчивость, самостроительство - второй работоспособность, упорство, адаптивность. В первом случае именно в систему образования закладывается следующий шаг развития общества - во втором развивается общество, а система образования к нему «подтягивается».

Во втором варианте система образования должна быть гораздо теснее интегрирована с остальным обществом, чем в первом: любому выпускнику должна быть ясна и прозрачна система карьерных коридоров и правил движения по ним: что надо сделать, чтобы начать государственную службу? Военную? Бизнес-карьеру или карьеру управленца, инженера и так далее. Для первого типа это все не обязательно: личное оспособление выпускника направлено на то, чтобы он строил для себя свое место в обществе сам. Общество, где реализовано образование первого типа, сильно людьми, второго - системностью, слаженностью, технологичностью.

Копылов Геннадий Образование, придающее силы (Фрагмент)

Рафаэль Лафферти

Школа на Камирой

(заключение)

А. Камиройская система образования уступает нашей по ряду параметров, как то: организационная основа, состояние школьных помещений и площадок для игр, учительские конференции, финансирование, участие родителей в школьных делах, наблюдательные советы, сочетание классного и внеклассного обучения, так, ряд камиройских школьных зданий поразил нас откровенно гротескной архитектурой. По поводу одного из них, вызывающе безвкусного, мы задали соответствующий вопрос сопровождающим. «А что вы хотите от второклассника? – услышали мы в ответ. – Если не считать несколько кричащий экстерьер, здание построено надежно и по всем правилам. Что касается художественной стороны проекта, то во втором классе ребята еще не успевают овладеть всеми тонкостями». – «Вы хотите сказать, что дети сами спроектировали это здание?» – изумились мы. «Конечно, – отвечали нам. – Спроектировали и построили. Не так плохо для их возраста». На Земле ничего подобного не допускается).

В. Каким-то образом камиройская система образования приводит к лучшим результатам, чем земная. Мы вынуждены были признать это под влиянием данных, которыми располагали.

С. Существует определенное и до сих пор необъясненное противоречие между пп. А и В.

1-й класс

Игра на одном духовом инструменте.
Рисование (предметы и числа).
Пение (это важный момент: многие земляне поют, не имея к тому ни малейших способностей. На Камирой сделали выводы).
Простая арифметика (вручную и на машине).
Акробатика (элементарная).
Первые загадки и логика.
Мнемоническая религия.
Первые опыты в танцах.
Ходьба по низконатянутой проволоке.
Простейшие электрические цепи.
Разведение муравьев (зомптов – не земных муравьев).

3-й класс

Игра на одном струнном инструменте.
Чтение вслух (именно на этих уроках корректируют школьников, подверженных дурной привычке читать быстро).
Скульптура (мягкий камень).
Ситуационная комедия.
Простая алгебра (вручную и на машине).
Гимнастика (элементарная).
Усложненные шутки и логика.
Трансцендентная религия.
Сложные акробатические танцы.
Сложная диффамация.
Представление на высокоподвешенной проволоке и под куполом цирка.
Изготовление простых радиоприемников.
Разведение, кормление и анатомирование лягушек (караколей – не земных лягушек).

2-й класс

Игра на одном клавишном инструменте.
Рисование (лица, буквы, движение).
Оперетта.
Сложная арифметика (вручную и на машине).
Акробатика (сложная).
Первые шутки и логика.
Квадратичная религия.
Сложные танцы.
Простая диффамация (яркие, пламенные атаки на характер и манеру поведения одноклассника с элементарной фальсификацией и приемами «убойной журналистики»).
Представление на проволоке, натянутой на средней высоте.
Плетение электрических проводов.
Разведение пчел (галелей – не земных пчел).

4-й класс

История, камиройская и галактическая (изначальная и геологическая).
Декадентская комедия.
Простая геометрия и тригонометрия (вручную и на машине). Занятия на велотреке и на спортплощадке.
«Бородатые» анекдоты и «кучерявая» логика.
Простые непристойности.
Простой мистицизм.
Образцовые фальсификации.
Работа на трапеции.
Электроника средней сложности.
Анатомирование человеческих тел.

5-й класс

История, камиройская и галактическая (технологическая). Интровертивная драма.
Сложные геометрии и анализ (вручную и на машине).
Занятия на велотреке и на спортплощадке (установление рекордов для 5-го класса).
Простые мудрости и логика.
Первая степень алкогольного опьянения.
Сложный мистицизм.
Установление интеллектуальных климатов, диффамация в трех измерениях.
Простая оратория.
Сложная работа на трапеции.
Неорганическая химия.
Развитая электроника.
Сложное анатомирование человеческих тел.
Курсовая работа.
После 5-го класса ребенок наполовину завершил школьное обучение. Он еще полуживотное, но уже научился учиться.

7-й класс

История, камиройская и галактическая (культурная).
Сложная феноменальная память.
Производство и управление простыми транспортными средствами. Литература (активно).
Астрогностика, предсказания и программирование.
Сложные олимпиады.
Сферическая логика (вручную и на машине).
Высшая степень алкогольного опьянения.
Интегральная религия.
Банкротство и восстановление финансового положения в бизнесе.
Искусство тратить деньги (конструирование тенденций).
Пост-ядерная физика и универсалии.
Попытки трансцендентной атлетики.
Сложная роботехника и программирование.

9-й класс

История, камиройская и галактическая (будущая и продолжающаяся).
Изобретение категорий.
Производство сложных транспортных средств (способных достигать околосветовых скоростей).
Конструирование простых астероидов и планет.
Матричная религия и логика.
Простые подходы к человеческому бессмертию.
Достижение сложного статуса гения.
Первые опыты брака и размножения.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ОБЪЕДИНЕННОМУ ДОКЛАДУ

Здесь приводится список предметов, изучаемых в средних школах Камирой, как представляющий несомненный интерес.

6-й класс

Курс медленного чтения.
Простая феноменальная память.
История, камиройская и галактическая (экономическая).
Искусство верховой езды (на патрушках – не земных лошадях.) Сложное шитье, вручную и на машине – художественное и практичное.
Литература (пассивно).
Математический анализ, олимпиады (вручную и на машинах).
Сложная мудрость и логика.
Вторая степень алкогольного опьянения.
Дифференциальная религия.
Первые опыты в бизнесе.
Сложная оратория.
Стенолазание (здания на Камирой выше, а сила притяжения больше, чем на Змеле. Поэтому умение взбираться по стене здания наподобие мухи – предмет гордости камиройских детей).
Ядерная физика и пост-органическая химия.
Простая сборка псевдогуманоидов.

8-й класс

История, камиройская и галактическая (зачаточная).
Совершенная феноменальная память.
Производство сложных транспортных средств (наземных и водных).
Литература – сжато и окончательно (творческое сожжение книг как следствие камиройской философии, гласящей, что все ординарное не достойно существования).
Космическая теория (окончательно).
Конструирование философии.
Сложный гедонизм.
Лазерная религия.
Искусство легко тратить деньги (основы).
Достижение простейшего статуса гения.
Пост-роботехническая интеграция.

10-й класс

Конструирование истории (активно).
Производство транспортных средств (способных достигать сверхсветовых скоростей).
Панфилософское просветление.
Конструирование жизнеспособных планет.
Достижение простого статуса святости.
Харизматический юмор и пентакосмическая логика. Гипогирокоскопическая экономика.
Пенентаглоссия (совершенствование в пятидесяти языках, которые обязан знать каждый образованный камироец, включая шесть земных. Разумеется, в этом возрасте ребенок уже владеет каждым из них, но еще не в полной мере).
Конструирование сложных общественных систем.
Мировое правительство (курс под таким названием преподается и в ряде земных школ, однако ничего общего не имеет с камиройским. На Камирой школьник должен управлять миром – правда, не самым сложным, – в течение трех-четырех месяцев).
Курсовая работа.

// 2 мая

160 лет со дня рождения В.В. Розанова

... (биография,
высказывания,
афоризмы)

Розанов Василий Васильевич, писатель и религиозный философ. Родился 2 мая 1856 г. в Ветлуге. Рано потерял отца и мать, воспитывался старшим братом Николаем. После окончания гимназии Розанов поступил в Московский университет на историко-филологический факультет. Еще в студенческие годы он женился на А.П. Суловой, женщине значительно старше его, бывшей возлюбленной Ф. М. Достоевского. В 1882 г., завершив обучение, Розанов получил место учителя истории и географии в Брянской прогимназии. Здесь он написал первое крупное философское произведение – трактат в 737 страниц «О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки и цельного знания». Книга была издана в Москве в 1886 г., но критики практически не заметили ее. В том же году от Розанова ушла Сулова, не дав при этом формального разрешения на развод. В 1887 г. Василий Васильевич был переведен преподавателем в Елецкую гимназию. В Ельце он познакомился с В.Д. Буягиной, ставшей в 1891 г., после тайного венчания, его второй женой. Во время работы в Елецкой гимназии Розанов начал публиковать в журналах статьи, заинтересовавшие писателя-славянофила Н.Н. Страхова и профессора С.А. Рачинского. Благодаря их помощи он в 1893 г. сумел получить место чиновника особых поручений 7-го класса в Государственном контроле и переехал с семьей в Петербург. В столице продолжил сотрудничать с редакциями, а в 1899 г. вообще оставил государственную службу ради журналистики. Главный редактор газеты «Новое время» А.С. Суворин предложил ему место постоянного сотрудника. Постепенно известность Розанова росла. Укрепило ее появление ряда книг и критических сборников («Легенда о Великом Инквизиторе», 1894 г.; «Сумерки просвещения», «Литературные очерки», оба 1899

г.; «Природа и история», 1900 г.; «Религия и культура», «В мире неясного и нерешенного», оба 1901 г.; «Семейный вопрос в России», 1903 г.). Скандальную славу писатель приобрел после публикации статей с резкими нападками на историческое христианство и обоснованием исключительной роли пола в развитии человечества. Позже эти работы вошли в сборники «Около церковных стен» (1906 г.); «Темный лик: метафизика христианства», «Люди лунного света» (оба 1911 г.). Шум вызвали и обвинения Розанова в «беспринципности», когда выяснилось, что он, будучи сотрудником правой газеты «Новое время», под псевдонимом В. Варварин печатался в либеральных изданиях, вроде «Русского слова». Репутация возмутителя спокойствия окончательно утвердилась за Розановым после выхода книг «Уединенное» (1912 г.) и «Опавшие листья» (1913-1915 гг.). Многие читатели сочли чувства и высказывания автора слишком откровенными; Розанова упрекали чуть ли не в пропаганде порнографии. Нападки в печати повлекли и позиция Розанова в ходе «дела Бейлиса»: тогда писатель решительно поддержал доводы обвинения. Его статьи на эту тему позднее были объединены в сборнике «Об обонятельном и осязательном отношении евреев к крови» (1914 г.). Несмотря на крайность многих воззрений Розанова, его идеи оказали заметное влияние на других русских религиозных философов XX в. – особенно на Д.С. Мережковского, Н.А. Бердяева и П. А. Флоренского. Последним опубликованным при жизни произведением Розанова стал «Апокалипсис нашего времени» (1918 г.), в котором он давал оценку разразившимся в России революционным событиям. Скончался 5 февраля 1919 г. в Сергиевом Посаде, похоронен на кладбище Черниговского скита недалеко от Троице-Сергиевой лавры.

**Розанов
Василий Васильевич**

(1856-1919 гг.)

Русский религиозный философ,
литературный критик и публицист

Творчество и взгляды Розанова вызывают очень противоречивые оценки. Это объясняется его нарочитым тяготением к крайностям, и характерною амбивалентностью его мышления. «На предмет надо иметь именно 1000 точек зрения. Это «координаты действительности», и действительность только через 1000 и улавливается». Такая «теория познания» действительно продемонстрировала необычайные возможности специфически его, розановского, видения мира.

Сущность молитвы заключается в признании глубокого своего бессилия, глубокой ограниченности. Молитва – где «я не могу»; где «я могу» – нет молитвы.

Общество, окружающие убавляют душу, а не прибавляют. «Прибавляет» только теснейшая и редкая симпатия, «душа в душу» и «один ум». Таковых находишь одну-две за всю жизнь. В них душа расцветает. И ищи ее. А толпы бегай или осторожно обходи ее.

Жалость – в маленьком. Вот почему я люблю маленькое.

Писательство есть Рок. Писательство есть *fatum*. Писательство есть несчастье.

Может быть я расхожусь не с человеком, а только с литературой? Разойтись с человеком страшно. С литературой – ничего особенного.

Социализм пройдет как дисгармония. Всякая дисгармония пройдет. А социализм – буря, дождь, ветер...

Как я отношусь к молодому поколению? Никак. Не думаю. Думаю только изредка. Но всегда мне его жаль. Сироты.

Любовь есть боль. Кто не болит (о другом), тот и не любит (другого).

Как увядающие цветы люди. Осень – и ничего нет. Как страшно это «нет». Как страшна осень.

Язычество – утро, христианство – вечер. Каждой единичной вещи и целого мира. Неужели не настанет утра, неужели это последний вечер?

Русская жизнь и грязна, и слаба, но как-то мила. Вот последнее и боишься потерять, а то бы «на смарку все». Боишься потерять нечто единственное и чего не повторится. Повторится и лучше, а не такое. А хочется «такого»...

Все женские учебные заведения готовят в удачном случае монахинь, в неудачном проститутку. «Жена» и «мать» в голову не приходят.

Может быть народ наш и плох, но он – наш народ, и это решает все.

Только горе открывает нам великое и святое. До горя – прекрасное, доброе, даже большое. Но никогда именно великого, именно святого.

Мы рождаемся для любви. И насколько мы не исполнили любви, мы томимся на свете. И насколько мы не исполнили любви, мы будем наказаны на том свете.

Язычество есть младенчество человечества, а детство в жизни каждого из нас – это есть его естественное язычество. Так что мы все проходим «через древних богов» и знаем их по инстинкту.

Кто не знал горя, не знает и религии.

Люди, которые никуда не торопятся – это и есть Божьи люди. Люди, которые не задаются никакой целью – тоже Божьи люди.

Порок живописен, а добродетель так тускла. Что же все это за ужасы?!

Стиль есть душа вещей.

Что такое «писатель»? Брошенные дети, забытая жена, и тщеславие, тщеславие... Интересная фигура.

Мы гибнем сами, осуждая духовенство. Без духовенства – погиб народ. Духовенство блюдет его душу.

Воображать легче, чем работать

Вселенная есть шествование. И когда замолкнут шаги – мир кончится. И теперь уже молчание есть вечерняя заря мира.

Мир живет великими заворожениями. Мир вообще ворожба. И «круги» истории, и эпициклы планет.

// 23 июня

85 лет со дня рождения Ричарда Баха

(биография,
высказывания,
афоризмы)

Ричард Дэвис Бах родился в 1936 году в городе Оук-Парк (США). По материнской линии ведет свой род от знаменитого немецкого композитора Иоганна Себастьяна Баха. В 1955 году поступил в Калифорнийский государственный университет, который окончил четыре года спустя. Приблизительно в это же время познакомился со своей первой женой. После рождения шести детей супруги развелись, потому что Ричард не верил в брак. Один из его детей, Джонатан, написал книгу «Над облаками» об отношениях с отцом, которого он никогда не знал. Областью его интересов было все, связанное с самолетами, включая работу пилота-каскадера в кино, пилота тактических истребителей ВВС, автора технической авиа литературы и летного инструктора. Он был даже привлечен в роли рассказчика и пилота-каскадера к съемкам фильма «Ничего случайного», основанного на его книге. Хотя авиация была его настоящей страстью, он всегда мечтал писать. Еще в старших классах один из его учителей помог ему осознать свой потенциал. С 1959 года у него была идея о птице, мечтающей пройти сквозь стену из ограничений и запретов. Она вылилась в книгу «Чайка по имени Джонатан Ливингстон». Почти во всех книгах Баха используются самолеты, как способ донести мысль. В книге «Бегство от безопасности» Ричард Бах делится воспоминаниями о своем детстве. В 8 лет он потерял одного из братьев: Бобби. Также мы узнаем, что у него есть старший брат Рой. Ричард Бах встретил свою

жену Лесли Пэрриш в 1973 на съемках фильма «Чайка Джонатан Ливингстон», основанного на его книге. Он подал на продюсеров в суд за изменение сюжета без его разрешения. Фактически, в фильме не упомянуто его имя, только авторские права на название «Чайка Джонатан Ливингстон». Создается впечатление, что Бах не хотел быть причастным к фильму. Если соединить то, что написано в книге «Мост через вечность», с газетными публикациями, напрашивается вывод, что Лесли была своего рода посредником в достижении согласия относительно фильма между двумя группами. Ричард и Лесли уехали достаточно далеко из Голливуда, где-то между 1977 и 1981. В итоге, они поженились в 1981. С тех пор Ричард Бах занимался парапланеризмом, видом спорта, максимально дающим ощущение полета. Однако, Ричард и Лесли развелись. А в апреле 1999-го года Ричард женился на Сабрине Нельсон-Алексопулос и в высшей степени счастлив. На сегодняшний день Ричард Бах – один из самых популярных американских писателей, получивший мировую известность благодаря повести-притче «Чайка по имени Джонатан Ливингстон». Все, чем бы он ни занимался в своей жизни – будь то авиация, спорт или литература, – объединяет одно: страсть к полету.

Бах
Ричард Дэвид

(род. 1936 гг.)

Американский писатель, философ,
публицист и пилот.

С 1959 года у него была идея о птице, мечтающей пройти сквозь стену из ограничений и запретов. Она вылилась в книгу «Чайка по имени Джонатан Ливингстон».

Ты когда-нибудь чувствовал, что тебе не хватает того, кого ты никогда не встречал?

Если ты хочешь, чтобы кто-то остался в твоей жизни, - никогда не относись к нему равнодушно.

Родная душа - это тот, у кого есть ключи от наших замков, и к чьим замкам подходят наши ключи. Когда мы чувствуем себя настолько в безопасности, что можем открыть наши замки, тогда наши самые подлинные «я» выходят навстречу друг другу, и мы можем быть полностью и искренне теми, кто мы есть. Тогда нас любят такими, какими мы есть, а не такими, какими мы стараемся быть. Каждый открывает лучшие стороны другого. И невзирая на все то, что заставляет нас страдать, с этим человеком мы чувствуем благополучие как в раю. Родная душа - это тот, кто разделяет наши глубочайшие устремления, избранное нами направление движения. Если мы вдвоем подобно воздушным шарикам движемся вверх, очень велика вероятность того, что мы нашли друг в друге нужного человека. Родная душа - это тот, благодаря кому вы начинаете жить подлинной жизнью.

Чтобы привлечь что-то в свою жизнь, представь, что оно там уже есть.

Если вы хотите иметь то, что никогда не имели, - начните делать то, что никогда не делали.

Высшей формой отношений между людьми является дружба, а когда появляется любовь, дружбе приходит конец.

Каждый человек, появляющийся в твоей жизни, все события, которые с тобой происходят, - все это случается с тобой потому, что это ты притянул их сюда. И то, что ты делаешь со всем этим дальше, ты выбираешь сам.

Ошибок не бывает. События, которые мы притягиваем в нашу жизнь, какими бы неприятными для нас они ни были, необходимы для того, чтобы мы научились тому, чему должны научиться. Каким бы ни был наш следу-

ющий шаг, он нужен для того, чтобы достичь того места, куда мы выбрали идти.

Стены не защищают. Они изолируют.

Между нами существует некоторое различие. У меня есть ответы на все твои вопросы, но, клянусь, ты не будешь их слушать, пока тебя не разглаголило Великим Катком Жизненного Опыта.

То, что гусеница называет концом света, учитель назовет бабочкой.

Двое начинают скучать не тогда, когда они долго находятся физически в одном месте. Они скучают, если далеко друг от друга ментально и духовно.

Истина ждет любого, кто пожелает ее найти.

Все становится запутанным, когда начинаешь много об этом думать.

Приходится признать, что мы одиноки на этой планете, каждый из нас совершенно одинок, и чем скорее мы это признаем, тем лучше для нас.

Мы притягиваем в свою жизнь все то, о чем думаем.

Не приходи в уныние при расставаниях. Прощание необходимо для того, чтобы вы смогли встретиться вновь. А новая встреча, спустя мгновение или многие жизни, несомненно для тех, кто является друзьями.

По своей воле вы оказались в мире, который создали для себя сами. Что держите в сердце своем, то и исполнится, чем больше всего восхищаетесь, тем и станете.

По своей воле вы оказались в мире, который создали для себя сами. Что держите в сердце своем, то и исполнится, чем больше всего восхищаетесь, тем и станете.

Когда я хочу быстро понять человека, мне достаточно лишь взглянуть на его книжную полку.

// 17 ноября

125 лет со дня рождения Льва Выготского

(биография,
высказывания,
афоризмы)

Родился 17 ноября 1896 г. в Орше.

Второй сын в многодетной (восемь братьев и сестер) семье. Отец, банковский служащий, через год после рождения Льва перевез родных в Гомель, где основал публичную библиотеку. Из семьи Выгодских (изначальное написание фамилии) вышли известные филологи, двоюродный брат психолога – Давид Выгодский был одним из видных представителей «русского формализма».

В 1914 г. Лев поступил в Московский университет на медицинский факультет, с которого позже перешел на юридический; одновременно он учился на историко-филологическом факультете Народного университета имени А.Л. Шанявского.

В студенческие годы публиковал рецензии на книги писателей-символистов – А. Белого, В.И. Иванова, Д.С. Мережковского. Тогда же написал свою первую большую работу «Трагедия о Гамлете Датском У. Шекспира» (она увидела свет лишь через 50 лет в сборнике статей Выготского «Психология искусства»).

В 1917 г. вернулся в Гомель; принимал активное участие в создании школы нового типа, начал вести исследования в организованном им психологическом кабинете при педагогическом техникуме.

Стал делегатом II Всероссийского съезда по психоневрологии в Петрограде (1924 г.), где рассказал о примененных им рефлексологических методах при изучении механизмов сознания. После выступления на съезде Выготского, по настоянию известного психолога А.Р. Лурия, пригласил на работу директор Московского института

экспериментальной психологии Н.К. Корнилов. Через два года под руководством Выготского был создан экспериментальный дефектологический институт (ныне Институт коррекционной педагогики Российской академии образования) и таким образом заложены основы дефектологии в СССР.

В 1926 г. вышла «Педагогическая психология» Выготского, защищающая индивидуальность ребенка.

С 1927 г. ученый публиковал статьи, анализирующие направления мировой психологии, и при этом разрабатывал новую психологическую концепцию, получившую название культурно-исторической. В ней регулируемое сознанием поведение человека соотносится с формами культуры, в частности с языком и искусством. Такое сопоставление сделано на основе разработанного автором понятия о знаке (символе) как особом психологическом инструменте, служащем средством превращения психики из природной (биологической) в культурную (историческую). Труд «История развития высших психических функций» (1930-1931 гг.) был опубликован только в 1960 г.

Последняя монография Выготского «Мышление и речь» (1936 г.) посвящена проблемам структуры сознания.

В начале 30-х гг. в адрес Выготского участились нападки, его обвиняли в отступлении от марксизма. Гонения, наряду с непрекращающейся работой на износ, истощили силы ученого. Он не перенес очередного обострения туберкулеза и умер в ночь на 11 июня 1934 г.

Становление Выготского как ученого совпало с периодом перестройки советской психологии на основе методологии марксизма, в которой он принял активное участие. В поисках методов объективного изучения сложных форм человеческой деятельности и поведения личности Выготский подверг критическому анализу ряд философских и большинство современных ему психологических концепций («Смысл психологического кризиса», незаконченная рукопись, 1926), показывая бесплодность попыток объяснить поведение человека, сводя «высшие» формы поведения к «низшим» элементам.

**Выготский
Лев Семенович**

(1896-1934 гг.)

Российский психолог.

Если же под психологизмом в педологии понимать – именно выдвигание на первый план моментов психологического развития ребенка, попытку установить иерархию в возрастном симптомокомплексе и признать ведущую роль в развитии ребенка за развитием его социального поведения, его личности, ... то ... такая точка зрения представляется нам совершенно справедливой.

Педология возникает на основе завоеваний анатомии, физиологии и психологии детского возраста... Но сами эти науки станут науками в истинном смысле слова только тогда, когда они будут опираться на исторически возникшую на их основе, но методологически являющуюся их основой – педологию.

Мысль не просто выражается в слове, но и совершается в нем.

В нашей речи всегда есть задняя мысль, скрытый подтекст. Так как прямой переход от мысли к слову невозможен, а всегда требует прокладки сложного пути. Всякая мысль имеет движение, течение, развертывание, одним словом, мысль выполняет какую то функцию, какую то работу, решает какую то задачу.

Исполнение автоматического акта не задает нашему уму никакой задачи. Нет затруднения – значит нет потребности, а следовательно, нет и сознания.

В основе творчества всегда лежит непригодность, из которой возникают потребности, стремления или желания.

Чем проще и элементарнее наши отношения со средой, тем элементарнее протекает наше поведение. Чем сложнее и тоньше становится взаимодействие организма и среды, тем зигзагообразнее и запутаннее становятся процессы уравнивания.

Чувство или сознание малоценности, возникающее у индивида вследствие дефекта, есть оценка своей социальной позиции, она становится главной движущей силой психического развития.

Вместо заключения

Основная причина фиаско потенциально талантливого человека видится в том, что он все время рыскает где-то в поисках подходящей возможности реализоваться, в результате чего его не оказывается на своем месте в тот момент, когда эта возможность образуется.

Долг – это то, что позволяет принципиально преодолеть неопределенность личной судьбы.

Словенский культуролог и социальный философ фрейдомарксистского толка Славой Жижек в одном из своих интервью интернет-журналу «Нам пора начать мыслить» рассказал такую историю: «Британский марксист, Терри Иглтон рассказал мне как-то одну историю. Лет 20-30 назад он был свидетелем того, как другой величайший британский марксист, историк Эрик Хобсбаум общался с обычными рабочими на заводе. Хобсбаум хотел показать, что он близок к народу, а отнюдь не представитель элиты. Поэтому он обратился к рабочим следующим образом: «Послушайте, я здесь не для того, чтобы учить вас. Я здесь, чтобы мы смогли поделиться друг с другом опытом. Я, возможно, даже больше научусь у вас, чем вы у меня». Последовавший

ответ стал ему уроком на всю оставшуюся жизнь. Обычный рабочий внезапно прервал его и сказал: «Иди ты на хрен! Ты занимаешь привилегированное положение, чтобы учиться и знать. И здесь ты для того, чтобы и нас научить. Да, мы должны учиться. Поэтому не болтай ерунды, типа «наши знания равны». Ты – элита в том смысле, что занимаешь привилегированное положение – ты можешь учиться и много знаешь. Поэтому, конечно, это мы должны учиться у тебя. И нечего тут играть в это фальшивое равенство».

Интрига заключается в том, что шестой номер журнала «Образование Будущего» может, сохранив ставшей уже традиционной игровую форму ГОРИЗОНТОВ почти невесомой ткани культурно-образовательных инициатив, продолжить общий перечень «уроков городского развития», учитывая вышеизложенную проблематику «долга» и «долженствования», как педагогическую, например:

Горизонты пути к вере,
Горизонты гения предназначения,
Горизонты текущих юбилеев и т.д.

Дмитрий Шалимов,
Главный редактор журнала
«Образование Будущего»

ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩЕГО

журнал для *образованных* горожан

Главный редактор
Дмитрий Шалимов

Компьютерная верстка и дизайн
Александр Нерозя

Помощник главного редактора
Марина Трухан

Все беседы и интервью вел Дмитрий Шалимов

Выпуск журнал подготовлен
Красноярским информационно–методическим центром
при участии
Главного управления образования
администрации города Красноярска

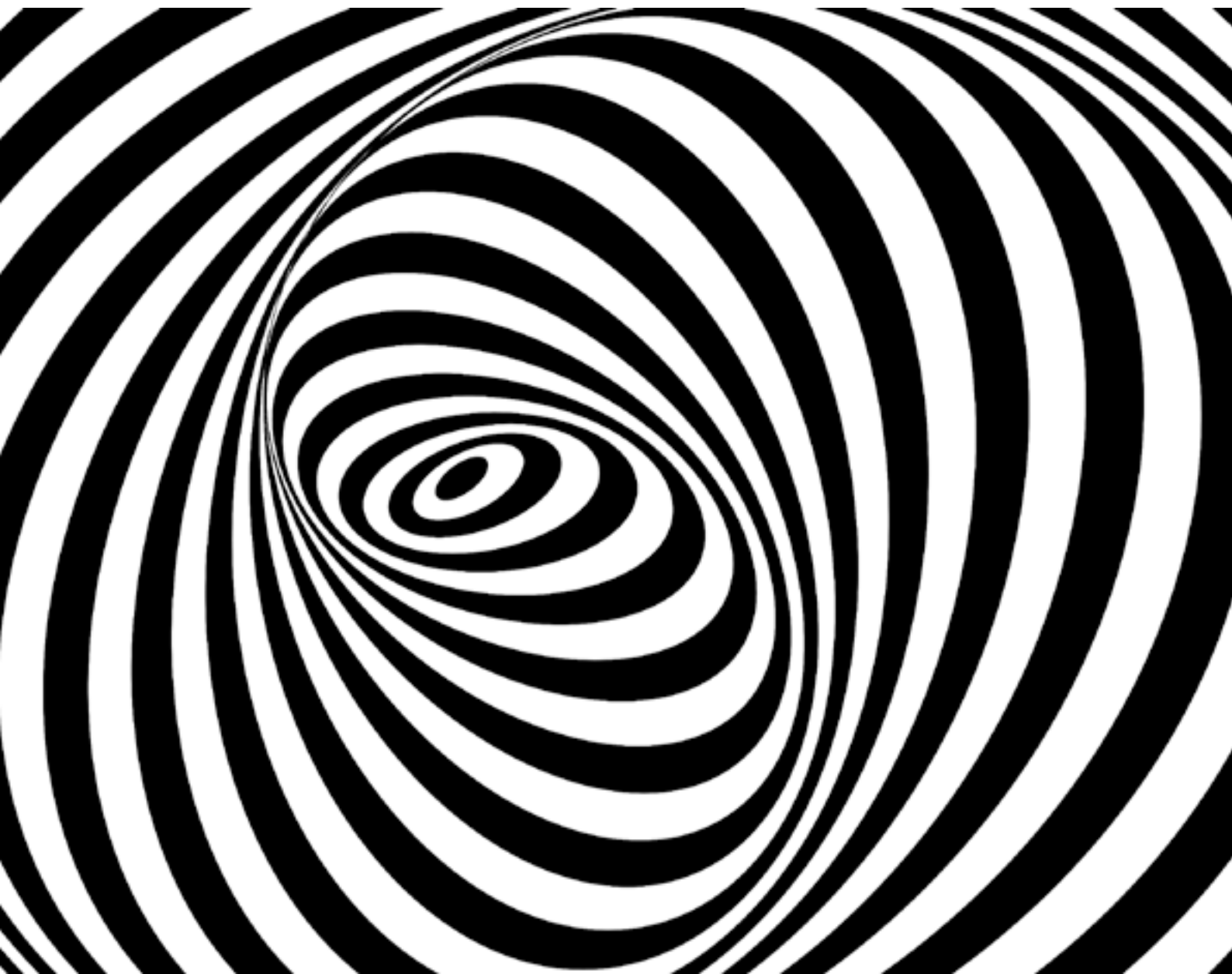
Сайт
www.kimc.ms

Адрес редакции:
**г. Красноярск,
ул. им. ак. Вавилова, 90**

Журнал распространяется
бесплатно

Фото Бесплатный фотобанк лицензионных фотографий
FREE
STOCK IMAGES

Красноярский
информационно-методический центр